

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50
2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (340) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Человек-невидимка — герой романа «Человек-невидимка» писателя Герберта Уэллса, написанный им в 1897 году.

В романе описывается судьба английского ученого-медика, а впоследствии физика Гриффина, который изобрел аппарат, делающий человека невидимым (и одновременно препарат, обесцвечивающий кровь). Правда, для полной невидимости человек должен был быть альбиносом, какковым Гриффин и был. Гриффин не хотел раньше времени обнародовать свое открытие, чтобы позже создать большую сенсацию. Однако обстоятельства сложились так, что из-за материальных затруднений он не мог продолжать свою работу. У него появилась идея «исчезнуть» и начать совершенно новую жизнь в качестве невидимки.

Уэллс раскрывает противоречия между развитием науки и техники и интересами человека в буржуазном обществе. Гриффин сам превращается в невидимку; будучи крайним индивидуалистом, равнодушным к судьбам человечества, он своим открытием не только не приносит пользы себе и другим, но ожесточается в борьбе со своими многочисленными врагами, увидевшими для себя опасность в загадочной и невидимой силе. Сосредоточенность героя на научных исследованиях ведет его к отчуждению от людей, нравственному огрублению, позволяет переступить через моральные запреты. Его чудесное открытие не приносит ему радости, люди начинают бояться невидимки. Гриффин погибает, становясь жертвой собственных экспериментов, непонятый и затравленный толпой гений-одиночка, забитый ею до смерти, проявившийся на глазах своих убийц. С ним погибает и его гениальное открытие. Гриффин, Человек-невидимка, бунтует против всего человечества именно потому, что материальные условия, в которых он находится, мешают закончить ему свои опыты. Эгоистом его сделала жизнь, среда, вечная погоня за сред-

ствами для научной работы, отсутствие всякой поддержки, равнодушие и злоба окружающих.

Хотя невидимость в оптическом диапазоне — дело неопределенного будущего, текст Уэллса достаточно давно подвергается критике учеными. По мнению советского популяризатора науки Якова Перельмана, даже если бы удалось разработать практическую невидимость, такой человек был бы слеп. Если у невидимки показатель преломления тела становится равным аналогичному показателю у воздуха, хрусталик в этом случае потеряет возможность преломлять лучи света и фокусировать их на сетчатке глаза. Сама сетчатка также не сможет поглощать видимый свет палочками и колбочками по причине своей невидимости.

Научно-фантастические романы, к которым относится и роман «Человек-невидимка» (англ. *The Invisible Man*), принесли английскому писателю Герберту Уэллсу большую популярность. Это одно из знаменитейших произведений «научной фантастики» конца XIX века (Уэллс считается классиком научной фантастики, хотя термина такого в те времена не существовало, а сам Уэллс называл свои произведения «научными романами»). Задуманный еще в процессе работы над произведением «Машина времени» в 1896 году, «Человек-невидимка» был написан и печатался в июне-августе 1897 года в лондонском журнале «Пирсонз мэгэзин» и вышел отдельным изданием в сентябре того же года в Лондоне. Сразу после выхода роман имел огромный успех, причиной которого были как растущая известность Уэллса, так и оригинальность самого произведения. Эта фантастическая история, несколько раз переводимая на русский язык, пользуется огромной популярностью и в наши дни.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Зейналова Е. А.**
Проблема защиты слабой стороны в договоре как фактор, влияющий на ответственность..... 219
- Илюшова К. И.**
Модифицирование финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики...221
- Исаев Н. А.**
Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации.. 223
- Кадыров З. О.**
Военнослужащие как субъект административной ответственности..... 225
- Кадыров З. О.**
Элементы административно-правового статуса военнослужащих в Российской Федерации 227
- Касьянчик Г. С.**
Электронный документооборот в трудовых отношениях..... 230
- Кацер Е. И.**
Банкротство как вид ликвидации юридического лица 232
- Кирса А. С., Кутепов О. Е.**
Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека..... 235
- Кирхмаер Н. В.**
Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации 238
- Кирюхина С. М.**
Некоторые проблемы участия органов прокуратуры в нормотворчестве 240
- Климов В. В.**
К вопросу об определении вида гражданского судопроизводства по делам, связанным с усыновлением 242
- Коняшин М. С.**
Понятие, признаки и функции селекционного достижения..... 246
- Коротков А. В., Лашова У. В.**
Теоретическая и практическая составляющая при реализации направлений уголовной политики в XXI веке.....251
- Красильникова А. Г.**
О тенденциях усыновления российских детей иностранными гражданами 254
- Кривомазова К. В.**
Проблемы института несостоятельности в правоприменительной практике Российской Федерации 255
- Крицкая Е. В., Коновалова Т. А.**
Цифровое мошенничество: современные тенденции, способы защиты и превенции 258
- Куряева М. А.**
К вопросу о современном состоянии и основных направлениях регулирования трудовых отношений с участием иностранных работников 263
- Ладина Э. М.**
Особенности регулирования наследственных правоотношений в международном частном праве: анализ положений наследственного права России и Германии 265
- Лещенко Д. Г.**
Процессуальное соучастие как институт гражданского процессуального права: проблемы и пути их решения..... 268
- Липин Э. Э., Дроздов Г. Д.**
Проблема борьбы с преступлениями в интернет-пространстве на примере даркнета 270

Ловейкина У. С. Особое мнение судьи в гражданском процессуальном праве	272
Мамедова Я. Ю., Кауров В. Г. Налоговое право Федеративной Республики Германия.....	273
Мельникова Н. Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество	275
Моренкова Е. А., Сафарян Я. Г. Проблемы государственного земельного надзора в Российской Федерации.....	277
Музалёва С. А. Сравнительный анализ концепций финансовой отчетности при проведении аудиторской проверки	279
Музюков Н. А., Лебедев В. А. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы	281
Недозрелова Т. Е. История развития упрощённого производства в гражданском процессе	282
Орёл А. Д. Правовое регулирование подбора, оценки и приема работников на работу в коммерческой организации	284
Петросян А. К. Преступления международного характера и ответственность за их совершение.....	285
Понкратова С. А. Сущность правоохранительной деятельности	288
Приходько А. Г. Способы защиты прав участников долевого строительства	289

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблема защиты слабой стороны в договоре как фактор, влияющий на ответственность

Зейналова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск, Московская обл.)

В статье рассматривается проблема защиты слабой стороны в договоре как фактор, влияющий на ответственность.

Ключевые слова: слабая сторона, свобода договора, договор.

Договор является одним из основных способов регулирования экономических взаимосвязей. Стороны договора сами формируют его условия, отражают в нем баланс своих частных интересов, учитывая конкретную экономическую ситуацию, и по своему усмотрению определяют характер и содержание отношений, составляющих экономический оборот.

Гражданские правоотношения разнообразны в силу экономической неравномерности его участников. Договорное саморегулирование всегда опирается на силу допустившего его закона, то есть на силу публичной власти (государства). В связи с этим законодатель предусматривает влияние государства на экономику [2], так как защита слабой стороны в договорном обязательстве является одной из основных проблем, которые решает гражданское право. Реализация данной задачи формально требует отступления от одного из главных принципов гражданского законодательства — равенства участников гражданско-правовых отношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ). С помощью предоставления слабой стороне договора дополнительных прав и, соответственно, возложения на вторую сторону дополнительных обязанностей ГК РФ и другие законы обеспечивают равенство участников таких договорных отношений. Таким образом государство определяет рамки необходимого государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества.

При осуществлении законодательной функции государство создает меру возможного поведения сторон, при этом не участвуя в каком-либо гражданско-правовом отношении. В силу этого государство является равным по положению с любым другим физическим или юридическим лицом. Однако проблема пределов защиты слабой стороны в договоре требует более широкого взгляда. Защищая слабую сторону договора, государство предупреждает

другого участника правоотношения, что при определенных обстоятельствах, указанных в законодательстве, он не может расценивать такие действия как действия, выходящие за пределы предоставленных другой стороне прав как участника слабой стороны. При этом отсутствует критерий определения, а также полный перечень, при котором было бы возможно определить слабую и сильную сторону. В гражданском законодательстве это лишь подразумевается законодателем, в связи с чем возникает множество вопросов, один из основных состоит в том, как поступит другая сторона при заключении такого договора.

Таким образом, законодатель предусматривает, что существует слабая и сильная стороны, которые при этом должны выступать в гражданско-правовых отношениях как субъекты с равными возможностями, а значит, и в равной степени находить признание и защиту своих интересов. Для оказания помощи экономически слабой стороне используются соответствующие приемы правового регулирования. В связи с этим встает вопрос о том, какую необходимо оказать помощь юридическому лицу, ведь поддержание субъекта права выражается также в стремлении закона обеспечивать справедливость договора, от которой невозможно отказаться ни в одном правопорядке и при упущении которой свобода договора утрачивает свой легитимный базис.

Любой выход за пределы свободы является вторжением в публичную свободу государства как субъекта, который уполномочен устанавливать границы этой самой свободы. Цивилист Г. Ф. Шершеневич отмечал, что безграничная свобода договора, которая выставлялась недавно как необходимое условие гражданского быта и основной принцип законодательной политики, в последнее время подвергается стеснениям под возрастающим давлением общественных интересов [3].

Вопрос о свободе и справедливости как о фундаментальных ценностях договорного права и их отражении на субъектах права является «вечным». Свободу договора не представляется возможным признавать безгранично. По сути, безграничная свобода сама себя отменяет, так как пространство свободы одного субъекта права всегда имеет границы в правах другого, а также только ограничения могут гарантировать действительное осуществление свободы.

Справедливость договора является основным принципом регулирования отношений его участников. Договор должен иметь такой баланс между участниками, чтобы каждая сторона могла иметь возможность видеть защищенным свой собственный интерес. Никто не должен служить целям другого лица без одновременного достижения и собственных целей. Такое обеспечение справедливости договора не может быть достигнуто с помощью общеобязательных принудительных норм, которые препятствуют любому отклонению от них, несмотря на реальную потребность в защите, и тем самым полностью парализуют свободу договора. Однако гарантии справедливости договора ограничены защитой стороны по договору. Такая односторонняя защита в пользу слабой стороны служит соблюдением справедливости требуемой защите в рамках договора; в остальном сохраняется конститутивная свобода формирования договора сторонами. Эта свобода договора является основной задачей в рамках юридической сделки.

Специфическое правовое регулирование вызвано различными субъектными особенностями. Слабой стороной в договоре может быть как заказчик, так и подрядчик (как противостоящая сторона).

«Регулирование» правовых средств, которые требуются для устранения экономического неравенства, обуславливаются его степенью.

Например, вина подрядчика отсутствует в нарушении сроков выполнения работ или требований заказчика при наличии неблагоприятных погодных условий для проведения договорных работ [1]. В силу ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее их ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

В соответствии со ст. 716 ГК РФ подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении: возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы; иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность завершения ее в срок.

Так, Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении по делу ОАО «РЖД» (заказчик) к ООО «РегионСервис» (подрядчик) отвечает на вопрос о том,

может ли подрядчик приостанавливать работу из-за плохой погоды. Суть вопроса состоит в том, как с точки зрения ГК РФ квалифицировать плохую погоду. Есть три варианта: первый — сослаться на плохую погоду как обстоятельство непреодолимой силы, освобождающее от ответственности за неисполнение обязательства (ч. 3 ст. 401 ГК РФ); при втором варианте можно использовать неблагоприятный погодный фактор как основание для приостановки работ по договору подряда (ч. 1 ст. 716 ГК РФ); третий — это риск подрядчика, который несет только он (п. 1 ст. 2 ГК РФ) и который не может быть основанием для приостановки работ [4].

В рассматриваемом деле суд квалифицирует плохую погоду как основание для приостановки работ по договору подряда и, таким образом, устанавливает системную взаимосвязь между ст. 330, 401 и 716 ГК РФ, однако судебная практика по затронутому вопросу не сформирована окончательно.

В связи со специфическим регулированием в отдельных случаях законодатель привел к единообразию законодательные правила для некоторых договорных институтов, выделяя их по признаку направленности. Например, в ст. 739 ГК РФ, которая регламентирует бытовой подряд, прописано, что в случае ненадлежащего выполнения или невыполнения работы заказчик может воспользоваться правами, предоставленными покупателю в соответствии со статьями 503–505 ГК РФ. Регулирование бытового подряда схоже с регулированием розничной купли-продажи, при этом не все положения данных статей (например, о замене выполненной работы) могут быть полностью распространены на отношения бытового подряда в силу их своеобразия.

Различные уровни экономического неравенства, которые вызваны разными субъектными признаками, могут присутствовать в одном типе (виде) договора. И так как каждый требует специального регулирования, оно должно быть предусмотрено в законе. Например, нормы института договора розничной купли-продажи отражают экономически подчиненное положение потребителя в широком значении; и защита потребителя исходит не из изначальной презумпции слабости потребителя, а из выявления ситуации, которая его ограничивает. Представление о том, что правовое содействие должно полностью выровнять неравенство сторон при заключении договора до абсолютного паритета является нереальным, так как конкретное равенство позиций сторон нельзя измерить или определить правовыми средствами. Так как полный паритет недостижим, а его небольшие нарушения вряд ли ведут к серьезному ущербу для более слабой стороны, то для применения защитных механизмов должно иметься существенное нарушение равенства договора, которое действительно ущемляет свободу принятия решения. Признание нарушения паритета договора в целях избежания правовой неопределенности, мешающей деловому обороту, должно опираться на четкие критерии, которые не должны выходить за рамки

правовых оценок и не должны нести экономическую, социальную или иную нагрузку, уводящую из правового поля.

При этом договор и не может, и не должен полностью оградить потребителя даже от незначительных до-

говорных рисков. Договорные отношения сами по себе означают для каждой стороны принятие определенного риска, а осознанное намерение заключить договор подразумевает также готовность к тому, что его исполнение может принести определенные убытки.

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2019 № Ф05–1717/2019 по делу № А40–107867/18. — Текст: электронный // Электронное правосудие: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0acafa07–051f-4b3c-9ceb-5a701ebb7da1/bb8f97f0–570b-4aba-8083–8ac6cdb11258/A40–107867–2018_20190301_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
2. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 3-е изд., стер. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
3. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. — 832 с.
4. Павлова, З. Плохая погода может стать причиной освобождения подрядчика от ответственности за невыполнение работ / З. Павлова. — Текст: электронный // Адвокатская газета: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/plokhaya-pogoda-mozhet-stat-prichinoy-osvobozhdeniya-podryadchika-ot-otvetstvennosti-za-nevypolnenie-rabot/> (дата обращения: 30.11.2020).

Модифицирование финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики

Илюшова Карина Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Принятая в 2017 году стратегия развития информационного общества на период 2017–2030 годы ознаменовала расширение сферы применения информационных и коммуникационных технологий, которые направлены на развитие информационного общества и формирование национальной цифровой экономики. На данном этапе развития построение именно цифровой экономики является одной из основных задач. Безусловно, одним из основных элементов системы цифровой экономики являются законы.

Действующая экономическая политика подразумевает под собой внедрение и практическое применение современных финансовых технологий, а также создание нормативно-правовых инициатив по интеграции в российскую экономическую систему перспективных финансовых технологий.

По мнению юридической технологической компании «Симплойер», а также группы юристов, по мере развития технологий изменятся не только законодательство, но и сама модель взаимодействия государства и бизнеса. Существенная часть норм может быть алгоритмизирована, а регулирование стать машиночитаемым [1].

Основной задачей формирования цифровой экономики является разработка федеральных законов, подзаконных актов, которые в свою очередь содержат в себе ме-

ханизмы практической реализации институтов цифровой экономики. Вашкевич А. М., основатель компании «Симплойер» отмечает, что право давно уже должно стать как электричество — незаменимым и незаметным [2].

Большой опыт в формировании и регулировании цифровой экономики имеют такие страны, как: США, Южная Корея, Китай, Германия, Индия [3]. Что касается Российской Федерации (далее — РФ), то цифровая экономика здесь находится лишь на стадии своего становления, получая при этом правовое оформление и государственную поддержку. Большую роль здесь сыграло Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которое направлено на реализацию государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики России.

В последнее время в фокусе внимания публичной власти находятся проблемы построения цифровой экономики. В систему экономики активно вводятся такие понятия, как биткойн, блокчейн, криптовалюта, которые рассматриваются на государственном уровне. Активно происходит блокчейнизация сектора экономики. Все это, безусловно, требует адекватного правового регулирования. Современные юристы уделили внимание лишь отдельным институтам цифровой экономики. Все

это усложняется отсутствием соответствующей правовой среды, отсутствие доктринального подхода.

Для формирования правовой доктрины и законодательной базы необходимо создать четкое представление о регулируемой отрасли (предмет, методы, задачи, общественные отношения), единую структуру законодательных актов и комплекса норм для Гражданского кодекса РФ и Налогового кодекса РФ. Именно таким образом должно быть закреплено цифровое право, дающее определения новым явлениям цифровой жизни и регламентирующее вопросы совершения сделок с цифровыми деньгами и правами, а также решающее проблемы налогообложения и финансовой дисциплины.

Юридическое общество сейчас находится в поисках различных правовых инструментов регулирования цифровой экономики. Некоторые из них нашли свое отражение в Федеральном законе от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», где закрепляется такое базовое понятие, как «цифровая среда», а также обеспечиваются условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде [4]. В марте 2019 года был приостановлен другой альтернативный проект ФЗ № 419059–7 «О цифровых финансовых активах», который давал понятие криптовалюте, токену, смарт-контракту, как отдельному виду договору в электронной форме. Государственная Дума в марте в окончательном чтении приняла поправки в Гражданский кодекс РФ, связанные с введением понятия цифровых прав.

Следует согласиться с мнением ученых о том, что «многие экономические и технологические модели отношений не являются еще устоявшимися, появляясь, видоизменяясь и отчасти исчезая из хозяйственной практики». В связи с этим, по их мнению, изложенному в экспертном заключении, представляется преждевременным установление базовых понятий в кодификационном акте, поскольку они еще не являются устоявшимися не только в науке и юриспруденции, но и в экономике [5].

Очень важно провести систематизацию действующих нормативно-правовых актов, которые регулируют правовые отношения в сфере формирования цифровой экономики. Также необходимо подготовить единый нормативный акт, который будет устанавливать базовые правила реализации институтов цифровой экономики. Опираясь на опыт зарубежных стран необходимо сформировать и усовершенствовать понятийный аппарат в области цифровой экономики.

Проблемы правового регулирования цифровой экономики принимают международный масштаб. Цифровые объекты с каждым днем все больше и больше вводятся в оборот, криптовалюта на сегодняшний день является

альтернативным денежным обращением. Стоит отметить, что рынок криптовалют является одним из перспективных направлений развития мировой экономики. Поэтому важно подготовить законодательство по поводу применения криптоденег, с учетом мнения, как правоведов, юристов, так и мнения научного сообщества и экономистов. Таким образом, придав криптовалюте правовой статус, публичной власти станет проще ее контролировать. Феномен криптовалюты мало исследован в современной российской науке гражданского права, находится еще в стадии его становления и поспешное установление легальной дефиниции чревато негативными последствиями [6, с. 52].

Залогом успешности в развитии цифровой экономики является своевременная адаптация законодательства к изменениям общественных отношений. Законы должны развиваться адекватно, меняться совместно с изменениями социальной, политической и экономической жизнью страны. К сожалению, на данный момент, отсутствует системность в вопросах правового обеспечения цифровизации.

Для решения вышеприведенных проблем необходимо:

— во-первых, принять единый законодательный акт, который будет устанавливать базовые понятия цифровой экономики, такие, как «цифровизация», «цифровое право», «токен», «блокчейн», принципы налогообложения и осуществления сделок с цифровыми деньгами и правами, права и обязанности граждан и юридических лиц, в рамках действующей цифровизации и другие.

— во-вторых, разработать нормы, которые будут дополнять Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ. Эти нормы обязаны детализировать правоотношения в сфере цифровой экономики и определять, что именно будет подразумеваться под цифровым постоянным представительством.

— в-третьих, подготовить предложения для формирования международно-правовой базы и выработки подхода к справедливому налогообложению цифровой экономики.

Таким образом, делая вывод, хочется отметить, что в РФ отсутствует системность законодательства, а правовые регуляторы не способны регламентировать цифровую сферу, которая с каждым днем все больше и больше интегрируется в современное общество. Также наблюдается активное расширение сферы правового регулирования, появляются новые субъекты — цифровые личности. Современные технологии превращают бумажные деньги в электронную форму, национальная валюта дематериализуется. В таких условиях важно понимать, что грамотно построенные финансово-правовые отношения в цифровую эпоху предоставят широкие возможности для развития благосостояния общества.

Литература:

1. Симплоер — юридическая технологическая компания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.simplawyer.com> (дата обращения: 22.01.2020).

2. Антон Вашкевич. Смарт контракты: что и зачем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.simplawyer.com> (дата обращения: 22.01.2020)
3. Быков, А. Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. Москва: Проспект, 2018. 355 с.
4. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» //СЗ РФ.2019. № 12.Ст.1224
5. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. СПб.: СПбГУП, 2019. 36 с.
6. Левашенко, А. Д., Ермохин И. С., Коваль А. А. Концепция развития криптоэкономики в России // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. с. 52–56.

Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации

Исаев Никита Андреевич, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск, Московская обл.)

Статья посвящена анализу вопросов, связанных с односторонним отказом от исполнения договора: определено понятие, особенности, была проанализирована судебная практика, в результате чего было определено, что в данном вопросе существуют нюансы, которые необходимо детально изучить и разъяснить.

Ключевые слова: договор, односторонний отказ от исполнения договора, расторжение договора, прекращение договорных отношений, кредитор, немотивированный отказ, внесудебный способ защиты.

«**Р**acta sunt servant» — договоры должны исполняться. Данный принцип римского права воспринят нынешним гражданским законодательством, который является основой стабильности гражданского оборота. Исключением из общего правила является односторонний отказ от исполнения договора, который отходит от принципа стабильности обязательства. В связи с этим тема одностороннего отказа от исполнения договора является достаточно дискуссионной и многогранной.

Прекращение прав и обязанностей сторон по договору согласно российскому законодательству реализуется через процедуру расторжения договора. При этом необходимо понимать, что расторжение договора по соглашению сторон, судебный порядок расторжения договора и односторонний отказ от исполнения договора представляют собой самостоятельные частные случаи прекращения договорных отношений. Это особенно актуально в ситуации, когда законодатель в качестве главной презумпции установил правило судебного расторжения, а односторонний отказ, предоставляемый законом или договором, допустим в качестве исключения из этого правила, «разбросанного» по многочисленным статьям Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ).

Первое, что привлекает внимание, так это довольно большое число норм ГК РФ, предусматривающих право кредитора на односторонний отказ от исполнения договора. Причем, большинство из них посвящены именно отказу на случай допущенного должником нарушения, и лишь небольшое количество статей регламентируют

возможность немотивированного отказа. Наряду с данными нормами законодатель ввел достаточное количество норм, предоставляющих кредитору право на расторжение договора.

Таким образом, складывается проблема в понимании того, в каком случае законодатель подразумевает обязательность соблюдения судебного порядка расторжения договора, а в каком предоставляет стороне внеюрисдикционный способ защиты права посредством реализации права на односторонний отказ.

С лингвистической точки зрения прилагательное «односторонний» свидетельствует лишь об одностороннем характере действий уполномоченной стороны, то есть об отсутствии необходимости в получении согласия на совершение данных действий от должника, но не указывает на внесудебный характер такого действия. Эту верную с формально-логической стороны точку зрения ранее разделял Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ) [2]. Однако подобный подход не учитывал принятых в деловом обороте обыкновений сторон понимать под односторонним отказом именно внесудебный способ защиты. В связи с этим позднее ВАС РФ изменил свою позицию в сторону принятого в обороте обычая, установив, что односторонний отказ от договора свидетельствует о намерении сторон разрешить спор без обращения в судебную инстанцию. Кроме того, указал, что предусмотренное договором право расторжения или изменения его условий без прямого указания на судебную проце-

дуру должно рассматриваться судом как необходимость ее соблюдения [3].

Таким образом, с учетом сложившейся в обороте практики словоупотребления, а также утвержденной (в соответствии с ней) позицией суда, предлагается при использовании законодателем формулировки «отказ» говорить о внесудебном (или внеюрисдикционном) способе расторжения договора. В ситуациях же, когда закон не предусматривает право отказа, а наделяет кредитора правом требовать расторжения, должна применяться закрепленная законодателем презумпция о соблюдении судебного порядка расторжения. Данный подход в свое время был предложен советским ученым В. П. Грибановым [4, с. 152]. Вместе с тем, эта позиция поддерживается на сегодняшний день и современными учеными [6].

Второе, на что следует обратить внимание, — это терминологическая неоднородность формулировок, употребляемых в тексте закона: «отказ от исполнения (изменения) обязательства» и «отказ от исполнения (изменения) договора». В связи с этим возникает необходимость определить соотношение данных понятий.

Определенную сложность в разрешении указанного вопроса вносит статья 450.1 ГК РФ, появившаяся в кодексе в результате реформы обязательственного права. Сама проблема заключается в том, что законодатель *de jure* признает тождество перечисленных выше понятий, несмотря на то, что объем их различен. Заключение о признании законодателем тождества указанных понятий следует из телеологического толкования нормы.

Определенные сомнения в этом вызывает ссылка в пункте 1 статьи 450.1 ГК РФ на статью 310 ГК РФ на том основании, что последняя устанавливает право лица отказаться от исполнения обязательства. Вместе с тем, необходимо понимать, как именно соотносятся понятия «отказ от исполнения договора» и «отказ от исполнения обязательства», потому что обязательства могут возникать не только в сфере договорных отношений (например, обя-

зательства из неосновательного обогащения, публичного обещания награды и т. д.). Более того, существует определенный перечень договоров, которые не носят сугубо обязательственного правового эффекта, т. е. не направлены на установление, изменение и прекращение обязательства как особой правовой связи между лицами, а порождают, изменяют и прекращают иные гражданские права и обязанности (например, опцион на заключение договора порождает возникновение секундарного права) [5, с. 815–816].

Имеет место научное мнение, согласно которому односторонний отказ от исполнения обязательства является более узким понятием, чем односторонний отказ от исполнения договора. В качестве его обоснования приводилось суждение о том, что статья 310 ГК РФ подразумевает отказ от собственного обязательства стороны, а не от обязательства как особой правовой связи контрагентов [7, с. 42].

Также в научной литературе высказывалась точка зрения о том, что отличие приведенных выше понятий коренным образом состоит в юридических последствиях такого отказа: если односторонний отказ от исполнения договора рассматривался автором в качестве правомерного основания для его изменения, то отказ от исполнения обязательства представлял собой способ реагирования кредитора в ответ на неправомерное поведение стороны [6].

Однако сложно согласиться с данным мнением, хотя бы на том основании, что и отказ от исполнения договора, и отказ от исполнения обязательства направлены на создание одних и тех же юридических последствий — прекращение правоотношений.

Таким образом, с целью приведения рассматриваемых понятий к единому смысловому значению, заключенному в пункте 1 статьи 450.1 ГК РФ, предлагаем руководствоваться понятием обязательства, приведенного Е. В. Оболонковой, то есть рассматривать его в качестве конкретного собственного обязательства стороны, принятого ей по договору.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.02.2010 N 13057/09 по делу N A40-87811/08-147-655. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2020).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2011 N 9615/11 по делу N A65-18291/2009. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2020).
4. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут, 2020. 414 с.
5. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
6. Егорова, М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. URL: <https://base.garant.ru/5899314/> (дата обращения: 09.12.2020).
7. Оболонкова, Е. В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 143 с.

Военнослужащие как субъект административной ответственности

Кадыров Замир Османович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудряшов Евгений Олегович, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Особенности правового статуса военных служащих в обществе обуславливаются возложенными на них обязанностями по вооруженной защите государства, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в тех или иных условиях, в том числе с риском для их жизни. Статус военнослужащего представляет собой его правовое состояние, которое характеризуется совокупностью юридических прав и обязанностей, связанных с осуществлением защиты территории Российской Федерации.

Статус субъекта административной ответственности военнослужащие приобретают с момента возбуждения дела об административном правонарушении. При этом военнослужащие относятся к особым субъектам административной ответственности, что в значительной степени обуславливает актуальность исследования поставленного вопроса. Кроме того, необходимость исследования проблематики обуславливается тем, что не ко всем военнослужащим и не во всех случаях применяются меры административной ответственности.

Целью исследования является определение особенностей применения административной ответственности в отношении военнослужащих.

В ходе исследования использовались такие методы исследования, как диалектический, метод анализа, метод синтеза, методы дедукции и индукции, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Современное отечественное административное право, как правило, выделяет два вида субъектов административной ответственности. Такими являются специальные субъекты, к которым относятся, например, должностные лица, водители, несовершеннолетние, и особые субъекты [3, с. 82]. Военнослужащие относятся именно к особым субъектам административной ответственности. Как следствие, они имеют свои особенности.

В первую очередь, необходимо отметить тот факт, что в отличие от специальных субъектов административной ответственности, военнослужащие обладают более широкой деликтоспособностью. Объем дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих прямым образом зависит от его общего и специального правового статуса. В некоторых исключительных случаях административная деликтоспособность военнослужащих может иметь ограниченный характер, причиной чего являются установленные на законодательном уровне изъятия из общего порядка привлечения к административной ответственности и наложение административных наказаний за административное правонарушение [7, с. 11].

В соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации [2] предусматривается целый ряд дисциплинарных взысканий за административные правонарушения. Это объясняется тем фактом, что военнослужащие имеют особый статус, воинские формирования осуществляют определенную специфическую деятельность. В силу вышесказанного в административном праве используется термин «административная ответственность по дисциплинарному уставу».

Еще одной особенностью является то, что военнослужащие приобретают статус субъекта административной

ответственности в связи с процессуальным фактом возбуждения дела в отношении их в соответствии со статьей 28.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. Данный факт, как принято, отражается в следующих документах: протокол об административном правонарушении или другой протокол о применении мер обеспечения производства по делу; постановление о наложении административного взыскания на месте; определение о возбуждении дела и другие.

После отражения факта административного правонарушения военнослужащим в указанных документах в форме итогового решения данным правовым актам дается соответствующая оценка [5, с. 166]. По вступлению постановления в законную силу военнослужащий выступает уже в качестве лица, привлеченного к административной ответственности.

В рамках исследуемого вопроса необходимо отметить, что статус военнослужащего в качестве субъекта административной ответственности в достаточной мере отличается от статуса субъекта административного правонарушения. Последний характеризуется признаками, имеющими отношение к материальным и процессуальным нормам, предусмотренными Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. Учитывая тот факт, что некоторые военнослужащие могут не привлекаться за нарушение норм административного права, можно сделать заключение, что круг военнослужащих-субъектов ответственности в разы меньше, нежели круг военнослужащих, которые являются субъектами административных правонарушений [4, с. 120]. Такую ситуацию можно объяснить такими обстоятельствами, как цели и задачи служебной деятельности военнослужащих, повышенные требования к воинской дисциплине и морально-деловым качествам военнослу-

жащих, гарантии защиты правомерной деятельности военнослужащих и так далее.

Особенность военнослужащего в качестве субъекта административной ответственности заключается еще и в том, что в рамках производства по делам об административных правонарушениях он обладает рядом прав и обязанностей. К примеру, он может ознакомиться со всеми материалами дела, предоставляться необходимые пояснения, заявлять ходатайства и тому подобное [6, с. 29]. Кроме этого, военнослужащий должен исполнять предписания правовых норм, в том числе являться по вызову органов, рассматривающих дело, выполнять их законные требования.

Таким образом, можно сказать, что под военнослужащим как субъектом административной ответственности необходимо понимать наделенного статусом военнослужащего абстрактного участника административно-юрисдикционного правоотношения, по отношению к которому возникает и реализуется административная ответственность, который обладает рядом признаков, вытекающих из положений, устанавливающих ответственность за соответствующий вид административного правонарушения, а также иными признаками, закрепленными на законодательном уровне с целью дифференциации ответственности, которые влияют на процессуальный порядок реализации ответственности и выбор вида и размера наказания органами правоприменения [4, с. 121].

Как уже было отмечено, разделять статус военнослужащего как субъекта административной ответственности и статус военнослужащего как субъекта административного правонарушения очень важно, поскольку субъект административного правонарушения не всегда подлежит административной ответственности. Это обуславливается тем фактом, что военнослужащие за административные правонарушения могут нести не только административную ответственность на общих основаниях, но и дисциплинарную ответственность.

Например, в соответствии со статьей 47 Дисциплинарного устава [2] военнослужащие привлекаются в дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, под которым понимается противоправное, виновное действие или бездействие, выражающееся в нарушении воинской дисциплины. Такой проступок в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации не влечет за собой наложения уголовной либо административной ответственности.

За совершение административных правонарушений военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим Уставом, кроме случаев административных правонарушений, за которые они несут

ответственность на общих основаниях. В это же время по отношению к военнослужащим не могут применяться административные наказания в виде административного ареста, обязательных работ [7, с. 9]. Кроме того, по отношению к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, которые проходят военную службу по призыву, к курсантам военных образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы не может применяться такой вид административного наказания, как наложение административного штрафа.

Военнослужащий как субъект административного правонарушения представляет собой по общему признаку вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Так, гражданин, подлежащий призыву на военную службу, в обязательном порядке проходит медицинское освидетельствование, которое препятствует призыву на военную службу невменяемых лиц. При этом, невменяемость имеет строгие временные рамки, в следствие чего при возникновении необходимости она должна устанавливаться также и на момент совершения противоправного деяния [6, с. 32].

В силу вышесказанного вопрос о вменяемости либо невменяемости военнослужащего должен разрешаться исключительно в отношении конкретного и доказанного правонарушения.

В завершении рассматриваемого вопроса отметим еще один интересный момент. Военнослужащий представляет собой лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, поскольку решение о призыве гражданина на военную службу может быть принято только после достижения им указанного возраста, кроме категории военнослужащих, которые обучаются в военных образовательных учреждениях профессионального образования, куда имеют право поступать граждане, не проходившие военную службу, в возрасте шестнадцати лет. Воспитанники суворовских военных, нахимовских военно-морских училищ, кадетских корпусов, несмотря на то, что данные средние специализированные учебные заведения относятся к системе Министерства обороны Российской Федерации и их деятельность направлена на проведение военной подготовки несовершеннолетних граждан, военнослужащими, однако, не являются и на военной службе не состоят. В указанные училища принимаются граждане не старше шестнадцати лет [3, с. 83]. Как следствие, говорить в данных случаях об административной ответственности не представляется возможным.

Таким образом, можно сказать, что военнослужащий как субъект административной ответственности представляется интересным объектом для дальнейших исследований, поскольку здесь приходится говорить о ряде особенностей, ограничений и исключений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (ред. от 09.07.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/
3. Абдрахманова, А. Об административной ответственности военнослужащих // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 11 (29). с. 81–83.
4. Валеев, А. М. Военнослужащий как специальный субъект административной ответственности // Академическая публицистика. 2019. № 10. с. 118–122.
5. Выдрина, Д. И. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими // В сборнике: Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908). 2019. с. 165–167.
6. Латыпова, И. С. Особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих в РФ // В сборнике: Перспективы развития современных социально-экономических процессов. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2019. с. 27–36.
7. Четян, М. А., Козельский И. А. Комплексный характер правового статуса военнослужащих в России // Государство и право в XXI веке. 2018. № 4. с. 8–13.

Элементы административно-правового статуса военнослужащих в Российской Федерации

Кадыров Замир Османович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудряшов Евгений Олегович, кандидат юридических наук, старший преподаватель

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В соответствии со статьей 2 Федерального закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» устанавливается, что под выражением «статус военнослужащего» подразумевается совокупность прав, свобод, гарантированных государством, обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных указанным Федеральным законом, а также другими федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативно-правовыми актами [3, с. 82].

Основная часть элементов правового статуса военнослужащих закреплена в Конституции Российской Федерации. К ним можно отнести, например, право на труд и вознаграждение без какой-либо дискриминации; право на социальное по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в других случаях, установленных законом; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; гарантии судебной защиты прав и свобод; несение военной службы в соответствии с федеральным законодательством.

На сегодняшний день имеет место проблема реализации правовых норм, которые составляют содержание правового положения военнослужащих, правовых и социальных гарантий граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, которая сосредоточена в недостаточности разработки правовых норм, которые обладают юридической силой закона, устанавливающих порядок и процедуру реализации материальных норм, определяющих права указанных лиц на льготы, гарантии и компенсации.

В этой связи необходимо рассмотреть особенности элементов административно-правового статуса военнослужащих в Российской Федерации.

Цель исследования — охарактеризовать элементы административно-правового статуса военнослужащих в Российской Федерации.

В ходе исследования использованы такие методы исследования, как диалектический, метод анализа, метод синтеза, методы дедукции и индукции, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Правовая основа статуса военнослужащего представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, подзаконными правовыми актами. Статус военнослужащего взаимосвязан со ста-

тусом гражданина Российской Федерации, то есть военнослужащий обладает всеми правами и обязанностями, которые присущи для гражданина Российской Федерации [7, с. 8].

Структурными элементами правового статуса военнослужащих являются права, обязанность, ответственность, запреты и ограничения, а также льготы, гарантии и компенсации. Рассмотрим подробнее каждый элемент правового статуса.

Под правами понимается обеспеченные законом меры возможного поведения, которые направлены на достижение целей, связанных с удовлетворением их интересов. В свою очередь, права и обязанности военнослужащих можно разделить на три группы.

Первая группа представляет собой конституционные (основные и неотъемлемые) права и обязанности военнослужащего, которые содержатся в Конституции Российской Федерации. Таковые определяют его статус как гражданина государства. Закрепление таких прав и свобод в Конституции Российской Федерации, однако, вовсе не означает, что они не могут быть ограничены. В соответствии с общим правилом все общегражданские права, свободы и обязанности разделяются на личные (гражданские), политические, экономические, социальные культурные и юридические [5, с. 165].

Вторая группа рассматриваемого элемента правового статуса военнослужащего представлены общими и должностными правами и обязанностями, вытекающими из условий военной службы и устанавливаемыми нормам военного законодательства. Именно такие права и обязанности относятся именно к военнослужащим.

Важная особенность правового положения военнослужащих заключается в том, что оно в значительной мере дифференцируется с учетом принадлежности их к определенной категории, воинского звания и должности, условий прохождения ими военной службы и иных факторов. Военно-служебные права и обязанности разделяются на общие и должностные. К общим относятся те, которыми обладают абсолютно все военнослужащие. Они содержатся в федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», а также в общевоинских уставах Вооруженных сил Российской Федерации. Должностные права и обязанности, в свою очередь, присваиваются военнослужащим в соответствии с занимаемыми ими должностями. Они закрепляются в общевоинских уставах, наставлениях, инструкциях и должностных регламентах [7, с. 9].

Третья группа представлена специальными правами и обязанностями, которыми наделяются военнослужащие для несения военной службы при особых обстоятельствах. Как правило, права и обязанности этой группы обладают временным характером, то есть военнослужащие приобретают их только в связи с возложением на них задания, выполнение которого выходит за пределы их постоянных обязанностей и прав по занимаемой должности. Такие права и обязанности регламентируются специальными правовыми актами, которые издаются по конкретному случаю, или отдельными нормами, изложенными в общих нормативно-правовых актах (к примеру, Закон Российской Федерации «О государственной границе Рос-

сийской Федерации»). С целью исполнения специальных обязанностей военнослужащие могут быть наделены дополнительными правами, то есть специальными. К таким можно отнести применение оружия, силы, предъявление требований, обязательных для исполнения, и тому подобное [4, с. 120].

Необходимо отметить, что права военнослужащих гарантируются государством. Гарантии прав и свобод представляются многообразной системой общественных отношений, которые возникают в ходе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и самих военнослужащих по непосредственному применению правовых норм по предоставлению и обеспечению реализации прав и свобод военнослужащих. Принцип гарантированности прав и свобод личности — это важнейшая черта государства. К общим гарантиями можно отнести экономические, политические, социальные и духовные гарантии. Особое значение имеют юридические гарантии, представляющие собой систему действующих в государстве правовых норм, предусмотренных ими юридических средств, направленных на конкретизацию прав и обязанностей, определение порядка их гарантии, реализации и защиты.

В свою очередь, под обязанностями, представляющими еще один элемент правового статуса военнослужащих, понимается мера должного поведения военнослужащего. Обязанности могут быть активными, подразумевающими совершение определенных действий, и пассивными, подразумевающими воздержание от совершения каких-либо действий [6, с. 29].

Следующим элементом правового статуса военнослужащих, который был нами выделен, является ответственность.

Ответственность представляет собой обязанность правонарушителя нести наказание, попадать под действие санкций, предусмотренных правовыми нормами и применяемых компетентными органами за совершенное им противоправное действие. Законодательство Российской Федерации предусматривает тот факт, что все военнослужащие, вне зависимости от воинского звания и должности, равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан Российской Федерации, учитывая особенности своего правового положения [3, с. 81]. По отношению к военнослужащим предусматривается уголовная, административная, дисциплинарная и материальная ответственность.

Уголовная ответственность военнослужащих предусмотрена за совершение воинских преступлений, которые являются специальными основаниями, и за совершение остальных преступлений, установленных нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, которые являются общими основаниями.

Административная ответственность военнослужащих характеризуется некоторыми особенностями. Часть 1 статьи 2.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1] устанавливает, что

военнослужащие за совершение определенного рода проступков несут не административную, а именно дисциплинарную ответственность, при чем, на общих основаниях.

Дисциплинарная ответственность предусматривается, также, за совершение дисциплинарного проступка, указанного в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, за нарушение приказа командира.

Материальная ответственность военнослужащих устанавливается нормами Федерального закона Российской Федерации «О материальной ответственности военнослужащих» и состоит из полной и ограниченной ответственности за ущерб, причиненный имуществу воинской части либо государства [4, с. 119]. За другого рода ущерб имуществу либо личным неимущественным отношениям перед иными лицами военнослужащий несет гражданско-правовую ответственность на общих основаниях.

Правовой основой запретов и ограничений являются нормы, указанные в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также федеральные законы. Другие правовые акты не могут устанавливать какие-либо запреты и ограничения прав и свобод военнослужащих [4, с. 121].

Запреты представляют собой законодательно установленное предписание о воздержании военнослужащими от каких-либо действий, которые отрицательно отражаются на исполнении служебных обязанностей. К числу запретов можно отнести запрет на право заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, антикоррупционные запреты, запрет на забастовку и другие.

Ограничения, в свою очередь, представляются законодательно установленным неполным предоставлением,

а также невозможностью полной реализации своих общегражданских прав, обусловленных исполнением обязанностей военной службы. Из числа ограничений, относящихся к военнослужащим, можно выделить, например, ограничение права передвижения (выезд военнослужащего за пределы гарнизона и за пределы государства), ограничение некоторых политических прав, права на труд и отдых, и другие [5, с. 166].

Последним элементом правового статуса военнослужащих являются льготы, гарантии и компенсации, которые, по своей сути, служат компенсацией ограничений прав и свобод военнослужащих.

Льготы — это специфические права, которые предусматривают определенные преимущества военнослужащих перед остальными гражданами в различных сферах общественной жизни.

Гарантии представляются обязательствами государства на совершение тех или иных действий в пользу военнослужащего [6, с. 31].

Наконец, компенсации являются денежными выплатами, предусмотренными нормативно-правовыми актами. Например, компенсация за поднаем жилья, санаторно-курортное обеспечение, вещевое имущество и тому подобное.

В завершении рассматриваемого вопроса отметим, что некоторые ученые разграничивают такие понятия, как «правовой статус» и «правовое положение». Они считают, что первое является частью второго. Другие же исследователи придерживаются того мнения, что данные понятия являются смежными и равнозначными. Наличие различных мнений ученых представляют основу для дальнейших исследований данного вопроса.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (ред. от 09.07.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/
3. Абдрахманова, А. Об административной ответственности военнослужащих // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 11 (29). с. 81–83.
4. Валеев, А. М. Военнослужащий как специальный субъект административной ответственности // Академическая публицистика. 2019. № 10. с. 118–122.
5. Выдрина, Д. И. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими // В сборнике: Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908). 2019. с. 165–167.
6. Латыпова, И. С. Особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих в РФ // В сборнике: Перспективы развития современных социально-экономических процессов. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2019. с. 27–36.
7. Четян, М. А., Козельский И. А. Комплексный характер правового статуса военнослужащих в России // Государство и право в XXI веке. 2018. № 4. с. 8–13.

Электронный документооборот в трудовых отношениях

Касьянчик Галина Степановна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальность исследуемой в рамках настоящей статьи проблематики обусловлена активным внедрением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Область трудовых отношений не является исключением, что подтверждается включением в трудовое законодательство норм, регулирующих труд дистанционных работников. Однако именно в процессе практики реализации цифровых технологий в трудовом законодательстве обнаруживается достаточно много системных проблем и ограничений, удерживающих страну в рамках традиционного подхода к пониманию трудовой занятости и ведению кадровой документации.

Целью настоящей статьи является анализ проблем, возникающих при внедрении информационных технологий в сферу трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовые отношения, занятость, информационные технологии, дистанционный труд, электронная подпись, технологии электронного взаимодействия

Electronic document flow in labor relations

The relevance of the problem under study in this article is due to the active introduction of information technology in all spheres of human life. The area of labour relations is no exception, as evidenced by the inclusion in the labour legislation of norms regulating the work of remote workers. However, it is in this area that there are many systemic problems and limitations that keep the country within the traditional approach to understanding employment and maintaining personnel records.

The purpose of this article is to analyze the problems arising in the implementation of information technologies in the sphere of labor relations.

Keywords: labor relations, employment, information technologies, remote work, electronic signature, technologies of electronic interaction

Развитие общественных отношений в современном мире связано с внедрением информационных технологий во все сферы жизни общества. Компьютеризация систем государственного управления, внедрение цифровых технологий в процессы управления человеческими ресурсами являются настоящим вызовом для перестройки сложившейся в России модели правового регулирования трудовых отношений.

Сфера трудовых отношений не является исключением, что подтверждается включением в трудовое законодательство норм, регулирующих труд дистанционных работников [1].

Однако на сегодняшний день степень информатизации трудовых отношений невелика.

Как отмечают Н. В. Дельцова и М. К. Кот, «сложность перестройки данного законодательного массива заключается в особенностях российского трудового права, концепция которого сложилась под влиянием бюрократических практик советского периода, породивших многочисленные требования к оформлению процессов внутренней организации труда на предприятии, а также индивидуального трудового правоотношения с работниками» [2].

С данной позицией трудно не согласиться, так как в сфере трудовых отношений присутствует формали-

зация буквально каждого этапа взаимодействия работника и работодателя. Данный факт объясняется наличием большого количества императивных норм в трудовом законодательстве, высоким уровнем нарушений прав работников, низкой правовой культурой населения, приемами государственного контроля и надзора в данной сфере и т. п.

В настоящее время трудовое законодательство Российской Федерации предписывает ознакомление под собственноручную подпись работника с рядом документов работодателя как при приеме на работу, так и при исполнении служебных обязанностей, а также подписание документов, используемых в трудовых отношениях исключительно с использованием собственноручной подписи.

Так, в соответствии с частью второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) работодатель обязан знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью [3].

При этом исключение предусмотрено только для дистанционных работников, однако правоприменительная практика в сфере дистанционной занятости находится в стадии становления [4, с. 128].

Проблема распространения практики применения электронного документного оборота на все категории работников не раз становилась центром дискуссий.

Так, в 2016 году Минэкономразвития России был подготовлен проект Федерального закона, вносившего поправки и дополнения в ТК РФ [5].

Данный проект дополнял ТК РФ новой статьей 8.1, согласно которой под письменной формой документов необходимо понимать документы, оформленные на бумажном носителе и подписанные соответствующим лицом или его представителем собственноручно и (или) документы в электронной форме, подписанные соответствующим лицом или его представителем с использованием электронной подписи. Возможность и порядок использования электронной подписи, случаи признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях и порядок отказа работника от использования электронной подписи устанавливались бы локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации [5].

Данный законопроект в целях обеспечения прав сторон трудовых отношений установил ряд гарантий, которые, скорее всего, просто, дешево и действительно реализовать на практике. При использовании электронной подписи необходимо будет соблюсти ряд условий:

1) работодателем принят локальный нормативный акт с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, который закрепил возможность и порядок использования электронной подписи, случаи признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях и порядок отказа работника от использования электронной подписи;

2) работник ознакомлен с данным локальным нормативным актом под подпись;

3) работодатель принял организационно-технические меры для использования электронной подписи, в том числе: установлен порядок проверки электронной подписи, хранения электронных документов; обеспечивается целостность и неизменность документов, подписанных электронной подписью, порядок подтверждения получения электронных документов работником и работодателем.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, введение положений, регулирующих возможность оформления и обмена документацией в электронном формате в ТК РФ, сократило бы затраты компаний за счет оптимизации работы персонала, осуществляющего оформление документов на бумаге; мог иметь место отказ от аренды дополнительных помещений, в которых осуществлялось хранение кадровых документов, уменьшены расходы на канцелярские товары, закупку специальных шкафов. В компаниях с высокой ротацией кадров работа, связанная с получением личных подписей

работников, влечет за собой нарушение сроков, что приводит к практике ознакомления с документами «задним числом».

Однако работа над данным законопроектом была прекращена.

В настоящее время сделан шаг в сторону цифровизации трудовых отношений для всех категорий работников. Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» внесены изменения в ТК РФ и установлена возможность ведения информации о трудовой деятельности в электронном виде с 1 января 2020 года.

Отметим, что новая система электронного учета:

— повысит уровень сохранности сведений о трудовой деятельности (бумажная трудовая книжка может потеряться, а электронная система считается более надежной);

— упростит процедуру трудоустройства в части взаимодействия с кадровой службой работодателя (например, если вы трудовую книжку потеряли, вам не придется восстанавливать дубликат или просить завести новую);

— снизит издержки работодателя и работника, связанные с трудоустройством (опять же, это связано с риском утраты бумажных документов).

При этом остается возможность выбора между электронной трудовой книжкой и трудовой книжкой на бумажном носителе. В случае если работник решил оставить трудовую книжку на бумажном носителе, все записи вносятся как в нее, так и в ее электронный аналог. Однако для лиц, впервые поступающих на работу с 1 января 2021 года, выбор формы ведения трудовой книжки отсутствует.

По мнению автора, представляется целесообразным введение электронного документного оборота по кадровым вопросам с 1 января 2021 года, при этом логичным и обоснованным представляется применение по аналогии положений гл. 49.1 ТК РФ. При этом остается открытым вопрос об использовании усиленной электронной подписи. Правоприменители считают, что нормы ТК РФ, обязывающие получать собственноручную подпись работника, носят чрезмерный характер, фактически не позволяя простым пользователям электронных средств применять установленные законом возможности, вынуждая большинство документов производить на бумажных носителях [7, с. 52–55, 6 с. 94–117].

Переход к электронному документообороту в сфере трудовых отношений особенно актуален в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате которой подавляющее большинство работников вынуждено было перейти на дистанционный режим работы. Таким образом, совершенствование законодательства в данной сфере должно вестись в направлении перехода к электронному документообороту и постепенного отказа от ведения кадровых документов на бумажных носителях

Литература:

1. Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/
2. Дельцова, Н. В., Кот М. К. Правовые аспекты применения информационных технологий в сфере труда и занятости // Вестник ВУиТ. 2019. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-sfere-truda-i-zanyatosti>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
4. Васильева, Ю.В., Шуралева, С.В., Браун, Е. А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: монография / науч. ред. Ю. В. Васильева. — Пермь: ПГНИУ, 2016. — 128 с.
5. Проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ»: (подготовлен Минэкономразвития, Внесен Правительством РФ). [Электронный ресурс] URL: <http://regulation.gov.ru/Projects#npra=4683>
6. Савельев, А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. — 2017. — № 5. — с. 94–117.
7. Чесалина, О. В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 1. — с. 52–55;
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-sfere-truda-i-zanyatosti???history=45&pfid=1&sample=1&ref=0>

Банкротство как вид ликвидации юридического лица

Кацер Евгений Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Банкротство считается инструментом, которое способствует эффективной работе системы экономики благодаря отстранению тех ее участников, которые неспособны выполнять установленные на себя обязательства. Однако важно понимать какие процедуры банкротства ведут к оздоровлению, а какие к ее ликвидации. В статье рассматриваются основные процедуры банкротства, одной из которых является процедура конкурсного производства, которая ведет к ликвидации организации. Такая мера процедуры банкротства как процедура конкурсного производства считается категоричной и связана с крупными рисками ненужных результатов для владельца фирмы. В статье были выявлены несогласованности вопроса ликвидации организации в Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, ликвидация, юридическое лицо, арбитражный суд, ликвидация организации, процедуры банкротства, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, арбитражный управляющий, временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий.

Ликвидация представляет собой процесс прекращения деятельности юридического лица и его существования как субъекта гражданско-правовых отношений без правопреемства.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет основы ликвидации юридических лиц.

Рассмотрим виды ликвидации юридических лиц согласно п. 2, 3 ст. 61 ГК РФ на рисунке 1.

Описанный список принудительной ликвидации юридического лица не считается полным.

В ст. 65 ГК РФ [3] предусмотрена ликвидация юридического лица путем банкротства, однако, в законе также содержится перечень юридических лиц, которые имеют иммунитет к нормам банкротства, к ним относятся: ка-

зенное предприятие, учреждение, политическая партия и религиозная организация и другие.

А. С. Гонорский писал: «Для остальных видов юридических лиц ликвидация путем банкротства регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [1].

Процедура ликвидации юридического лица путем банкротства не всегда является результативной, если главной задачей является списание долга с компании с его последующей ликвидацией, ведь в данном случае учредители юридического лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности. В случае если учреди-

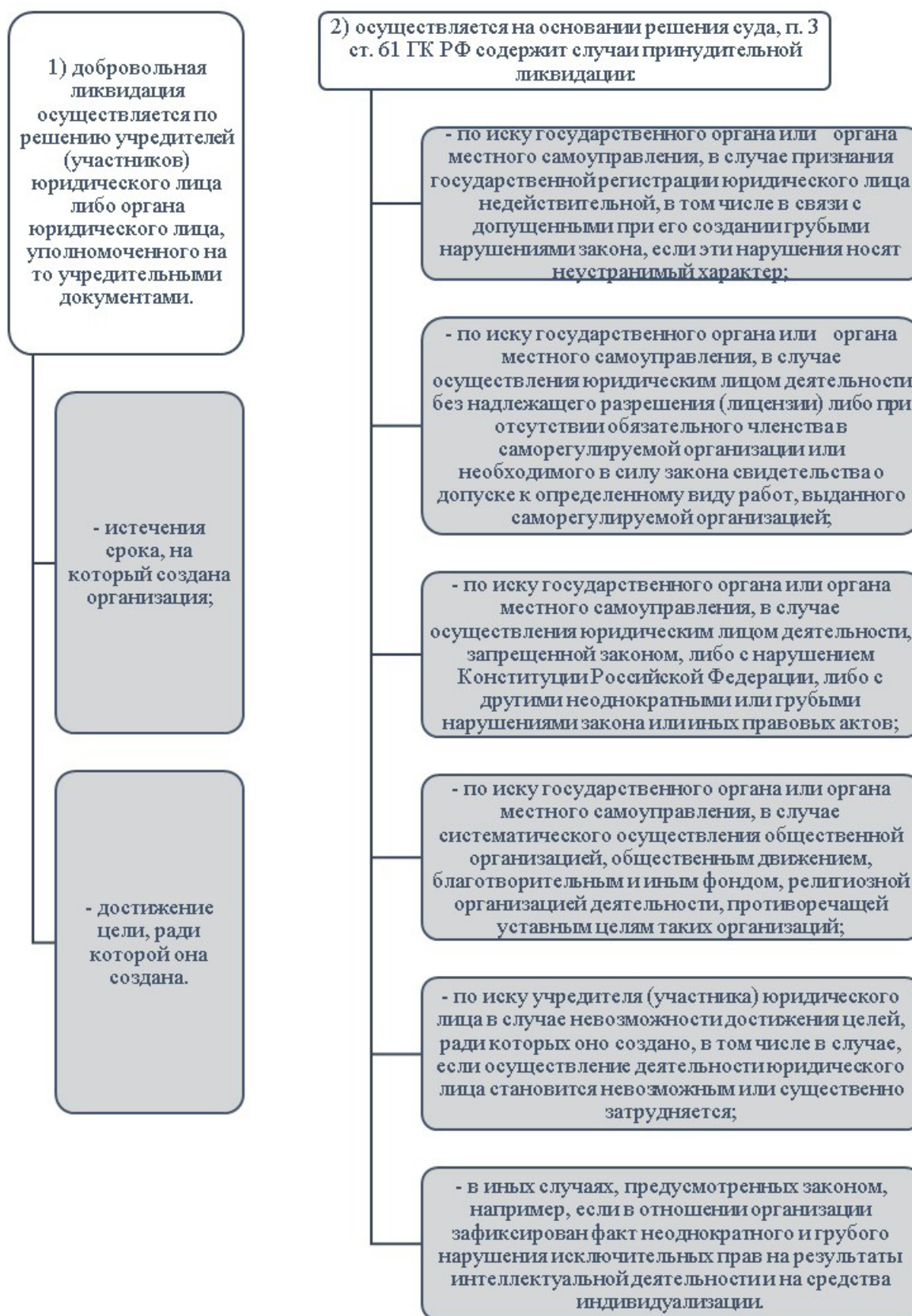

Рис. 1. Виды ликвидации юридических лиц

тели юридического лица преследуют цель фиктивного или преднамеренного банкротства и этот факт подтвердится уполномоченными органами, первые будут привлечены к административной и (или) уголовной ответственности.

Т. А. Васильченко писал: «Единственной процедурой, приводящей к ликвидации организации, является конкурсное производство» [2].

Общая схема принудительной ликвидации организации представлена на Рисунке 2.

Рис. 2. Общая схема принудительной ликвидации организации [2]

Процедура ликвидации юридического лица, в отношении которого осуществляется производство по делу о банкротстве, начинается с момента признания его банкротом и открытия конкурсного производства [5].

В п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что признание юридического

лица банкротом судом влечет его ликвидацию [3]. Однако в статье Т. А. Васильченко было выяснено, что «признание организации банкротом не всегда влечет его ликвидацию. Так как организация признается банкротом только на этапе процедуры конкурсного производства, а заключение мирового соглашения может производиться

и на этом этапе, то можно сделать вывод, что имеется несогласованность данного вопроса в Гражданском кодексе и Федеральном законе № 127-ФЗ» [2].

Таким образом приходим к выводу, что банкротство как вид ликвидации юридического лица подразумевает под собой проведение процедуры конкурсного производства.

Литература:

1. Гонорский, А. С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица // Форум молодых ученых. 2020. № 7. с. 64–68.
2. Васильченко, Т. А. Анализ правового регулирования процедур банкротства, приводящих к ликвидации организации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). с. 25–31.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция)
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 N 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей».

Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека

Кирса Александр Сергеевич, студент;

Кутепов Олег Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена всесторонним проникновением искусственного интеллекта в правовую деятельность человека, влияния научных технологий на правовую сферу жизни людей. Знаменитые ученые давно интересуются данной темой. В России важными целями являются приоритетная поддержка научных изысканий в области искусственного интеллекта, обеспечения возможности использования современных указанных технологий для повышения уровня жизни людей, получения высококачественных услуг в области здравоохранения, образования, медицины и иных отраслях общественной жизни; законодательное закрепление перспективных направлений развития искусственного интеллекта в современном мире. Большое значение имеет изучение в науке различных подходов к созданию искусственного интеллекта, определения мер юридической ответственности за неправомерные действия в данной области, влияния научных технологий на конкуренцию со стороны человеческой деятельности.

Ключевые слова: правовая деятельность человека, искусственный интеллект, научный подход, юридическая ответственность.

На данный момент большое внимание юристов привлекает изучение влияния искусственного разума на правовую сферу жизни общества. Современному человеку необходимо искать новые пути успешного существования в период нестабильности, неопределенности, сложности, неоднозначности. В настоящее время одной из наиболее приоритетных целей нашей страны является разработка нормативно-правовых актов, регулирующих развитие искусственного интеллекта в Российской Федерации, их систематичное, последовательное внедрение в общественную жизнь с соблюдением законных интересов граждан нашего государства. Недостаточно решенной остается проблема взаимоотношений искусственного разума и морали, нравственности, которые являются атрибутами человеческой деятельности.

Что же такое искусственный интеллект? Искусственный интеллект — свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания

интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ.

Многочисленные группы ученых занимаются научными исследованиями в данной области. Например, в США созданы специальные центры по изучению влияния искусственного разума на общественную жизнь: Массачусетский технологический университет, Исследовательский институт машинного интеллекта. В Германии этим занимается Исследовательский центр по искусственному интеллекту, в России влияние искусственного интеллекта на правовую сферу человека рассматривает Научный совет по методологии искусственного интеллекта РАН.

В 2019 г. Президент РФ В. В. Путин поставил задачу создания Национальной стратегии по искусственному интеллекту. В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.) в правовых нормах закрепляется совре-

менное определение искусственного разума. Разрабатывается комплекс технологических решений, позволяющий воспроизводить высшие мозговые функции человека, включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Деятельность искусственного интеллекта, способного обладать компьютерным зрением, обработкой естественного языка, распознавания речи и иных уникальных возможностей ИИ, направлена на автономное решение различных задач, представление и преобразование понятий, моделирование многочисленных систем, инженериию знаний, доказательств теорем. В вышеуказанном нормативно-правовом акте провозглашены принципы использования ИИ в жизни людей.

В первую очередь, речь идет о защите законных интересов, прав и свобод граждан Российской Федерации, сохранения права на труд, возможности легкого доступа к получению знаний в данной научной области. Необходимо не допустить снижение конкурентной способности человека на рынке труда в связи активным проникновением ИИ во многие сферы общественной жизни. Важным является принцип прозрачности указанных научных технологий, люди могут на законных основаниях получать доступ к пониманию функционирования, работы искусственного разума. Необходимо защитить права человека от умышленного причинения вреда в результате его взаимодействия с научными разработками в области искусственного интеллекта.

Не подлежит никаким сомнениям, что искусственный интеллект призван своим активным проникновением в общественную жизнь поднять уровень жизни всех людей без исключения, обеспечить на высшем уровне обороноспособность нашего государства, повысить качество услуг в области здравоохранения, образования, медицины. Именно поэтому органы государственной власти РФ ставят перед собой приоритетной целью развитие ИИ, законодательное урегулирование новых научных разработок.

Именно в правовое пространство, где выстроилась монополярная деятельность человека и его объединений, все больше проникает искусственный разум. Человек пожелал освободить себя от выполнения рутинной правовой деятельности, таких как: оплачивать налоги, заключать, подписывать различные договора, сделки и т. д., путем перекладывания обязанностей по решению вышеуказанных и иных задач в области права на искусственный интеллект. Но в итоге искусственный разум начинает побеждать человека. Ученые говорили о том, что искусственный интеллект никогда не сможет ставить перед собой целей, выражать эмоции, чувства, но исследования взаимодействия машин и человека доказывают обратное. Люди, которые перестают думать о собственном духовном саморазвитии, очень сильно рискуют потерять самих себя.

Прогнозирование влияния искусственного интеллекта на правовое поведение человека основывается на раз-

работанных учеными-нейролингвистами, психологами подходах к реализации задач искусственного интеллекта в правовом пространстве. Таких подходов много. Рассмотрим некоторые из них.

Первый язык символьных вычислений «Лисп» предполагал исполнение запрограммированного поведения с помощью определенных символов. Ученые пришли к выводу, что новые возможности, которые открывались в процессе такого подхода, стали восприниматься человеком как отсутствие инструментов для реализации программы.

В науке был предложен и так называемый логический подход к созданию искусственного интеллекта, в основе которого использовались законы логики. Учеными разработан специальный язык «Пролог», в котором систематизируются факты (информация) и правила логического вывода из системы этих фактов, без жестких алгоритмов. Исследование таких подходов позволило увидеть, что существуют как минимум две возможности эволюции искусственного интеллекта и его влияния на правовое поведение человека.

В конце XX в. появился агент-ориентированный подход. Ученые стали задумываться над тем, что вычислительная функция искусственного интеллекта реализуется успешно, если в машину запрограммированы четкие цели, которые она и достигает. Значит, машина может выступать как интеллектуальный агент мира, воспринимать из окружающей действительности необходимую информацию через специальные устройства — датчики. Далее она способна сама влиять на мир с помощью исполнительных механизмов, которые закладывает в нее человек. Гибридный подход исходит из необходимости обеспечения взаимодействия нейронных и символьных моделей, которые способны продуцировать когнитивные и вычислительные возможности интеллекта.

Так получилось, что искусственный интеллект уже частично заменяет человека в правовой сфере жизни, а именно в делах, связанных с управлением собственностью, рассмотрением гражданских дел, составлением бухгалтерских отчетов. Важной составляющей правовой деятельности человека является не только соблюдение строгих формулировок в законе, но также и человеческие чувства, эмоции, которые в рамках закона могут способствовать достижению определенных необходимых целей. Высокообразованному, умному, думающему, понимающему, культурному человеку нельзя потерять свою прерогативу, упустить данную составляющую правовой деятельности, иначе человека вскоре полностью заменит искусственный разум.

Важным является вопрос определения мер юридической ответственности за неправомерные действия, совершаемые машинами. Искусственный интеллект постоянно совершенствуется, он способен решать многообразные задачи в правовой деятельности человека, как было сказано выше. Искусственный разум может дать сбой и своими действиями совершить неправомерное деяние. Ведутся споры о применении в таком случае ответственности к ИИ.

Но, как правило, большинство юристов эту возможность отрицают, так как отсутствует важный элемент правонарушения — вина. Искусственный интеллект в настоящее время показывают автономную волю, не может действовать также осознанно и руководить своими действиями за счет сложных мыслительных процессов как человек. С точки зрения многих зарубежных авторов, юридическая ответственность за неправомерные действия в определенной области общественной жизни должна возлагаться на производителя или оператора, но никак не на машину.

Заключение. Таким образом, все более активное внедрение искусственного интеллекта в сферу «некогда монопольной» правовой деятельности человека приведет к кардинальному изменению сущности этой правовой деятельности (признаки этих изменений уже ощутимы сегодня). Цифровая правовая деятельность отличается важной характеристикой: выполнение промежуточных правовых действий до достижения результата на основе предписанного алгоритма, что уже в настоящее время обуславливает необходимость жесткого контроля за правовой деятельностью со стороны человека, за соблюдением Конституции, федеральных законов и иных нормативных актов, регламентирующих определенную сферу общественных отношений.

В Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» четко определены перспективные направления развития в данной области путем принятия определенных новелл как в отечественном, так и в международном праве:

1) на международном уровне должна быть принята Конвенция о запрете использования технологий искусственного интеллекта в военных целях, а также в целях

установления геополитической гегемонии какого-либо государства либо иных целях, направленных против прав и законных интересов человека;

2) необходима Международная правовая конвенция о невозможности наделения систем искусственного интеллекта правосубъектностью;

3) в национальном отраслевом законодательстве следует закрепить этические принципы развития технологий искусственного интеллекта (возможно, по аналогии с соответствующими разработками на уровне Евросоюза);

4) необходимы запретительные нормы конституционного права на использование технологий искусственного интеллекта в политических избирательных процессах в целях воздействия на избирателей и результаты избирательной компании;

5) необходима профессиональная с позиции юридической техники имплементация законов робототехники в правовую сферу

6) в гражданском законодательстве должны быть закреплены нормы, обеспечивающие защиту от использования технологий искусственного интеллекта в качестве средства недобросовестной конкуренции;

7) искусственный интеллект оказывает влияние на правовую деятельность в части замены многих функций человека, что приведет к росту безработицы населения страны, а потому необходима разработка комплекса норм трудового права, предусматривающих защиту населения от безработицы в свете перспективы развития технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, теоретико-правовое исследование темы позволяет определить направления дальнейших исследований для ученых, занимающихся развитием отраслевого законодательства.

Литература:

1. Бреднева, В. С. Место и роль массового правосознания в информационной сфере // Информационное право. 2008. № 2 (13)
2. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-pravagrazhdan.html/>.
3. Ковлер, А. И. Права человека в цифровую эпоху // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. №6.
4. Понкин, И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.
5. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9.

Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации

Кирхмаер Надежда Владимировна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит обзорный анализ уголовно-правовой охраны свободы личности с целью выявления проблем и противоречий общественных отношений в данной области.

Ключевые слова: уголовное право, свобода личности, незаконное лишение свободы, похищение человека, захват заложников.

Необходимость научного осмысления проблем уголовно-правовой свободы личности проявляется в том, что свобода является необходимым и главным элементом конституционно-правового статуса человека. Недопустимость нарушения свободы личности возможно обеспечить путем установления ответственности за посягательства на свободу. Уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности, устанавливающая наказания за общественно-опасные деяния. Установление законодателем уголовной ответственности за посягательства на свободу, позволяет сделать вывод, что свобода является важной категорией правовой охраны и различного рода посягательства на свободу личности является общественно-опасным деянием.

Как утверждает А. Н. Калюжный состояние преступности в сфере посягательств на свободу личности может свидетельствовать о высокой латентности, организованности, транснациональности и прибыльности данных преступных деяний. Посягательства на свободу личности признаются одним из наиболее негативных социальных явлений, получивших свое распространение не только в России, но и во всем мире. Глобальные масштабы данных преступлений, их организованный характер, жестокость обращения к жертвам и длительные сроки незаконного удержания человека в состоянии несвободы предполагают необходимость принятия активных мер по противодействию этим негативным явлениям, а также свидетельствуют об уровне общественной опасности данных деяний.

Разрешение проблемы уголовно-правовой охраны личной (физической) свободы человека относится к числу наиболее приоритетных направлений как для российской, так и международной уголовной политики. Сегодня право на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина гарантируется на международном и национальном уровнях. В частности, о необходимости охраны личной (физической) свободы человека говорится во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и т. п.

В настоящее время личность является объектом повышенного внимания и охраны со стороны государства,

закрепляющего положение о том, что личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Вместе с тем изменения экономической и социальной систем нашего общества, сопряженные с ростом безработицы, падением уровня жизни населения и нивелированием культурных и духовных ценностей, привели к росту посягательств на свободу личности. Обеспечение защиты свободы личности и создание безопасных условий для свободного передвижения, выбора места жительства, свободы труда являются приоритетными задачами государства, а восстановление нарушенных прав, возмещение материального и морального вреда, в случае их неправомерного ущемления, приобрели особую актуальность.

Уголовное законодательство Российской Федерации включают в себя следующие преступления, посягающие на личную свободу личности:

- похищение человека;
- незаконное лишение свободы;
- торговля людьми;
- использование рабского труда;
- незаконное помещение в психиатрический стационар.

Данные составы преступлений включены в главу 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Вместе с тем, к преступлениям, посягающим на свободу личности, можно отнести:

- захват заложника;
- заведомо незаконное задержание;
- заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей.

Вместе с тем, несмотря на количественный состав уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на свободу личности, уголовно-правовая охрана данной сферы не является достаточной.

К примеру, А. В. Черных справедливо утверждает, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за торговлю людьми (равно как и за похищение человека — ст. 126, и за незаконное усыновление — ст. 154) и не содержит при этом отсылочных норм на иные нормативно-правовые акты. Однако, если обратиться к комментариям к УК РФ, можно обнаружить целый перечень международных документов, содержащих прин-

ципы защиты общих прав и свобод человека, которым соответствует ст. 127.1 УК РФ. Среди них Конвенция относительно рабства (1926 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.), Декларация прав ребенка (1959 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.). Подобный объем нормативных актов, существование коллизий в международном праве затрудняют правоприменение, а соответственно, и наступление ответственности лиц, виновных в похищении и продаже детей в процессе международного усыновления. По этой причине возрастает стремление внутригосударственных компетентных органов сократить количество детей, переезжающих в иностранное государство с целью усыновления. На основании изложенного представляется целесообразным создание единого унифицированного международного регламента действий для предотвращения похищения и продажи детей в процессе международного усыновления, для соблюдения гарантий надлежащего обеспечения прав и интересов усыновляемых детей; четких указаний, при каких обстоятельствах должны применяться нормы национального права государства происхождения или принимающего государства, а когда — нормы конвенций и международных договоров. Современная тенденция более тесного взаимодействия мирового сообщества требует большей гибкости в интернациональном правоприменении.

Е. В. Иванов также выделяет проблемы уголовно-правовой охраны свободы личности. Так, проведенный Е. В. Ивановым анализ норм действующего законодательства, научной литературы и судебной практики позволяет ему сделать вывод о необходимости существования уголовно-правового механизма, позволяющего обезопасить участников семейных отношений от нарушения их прав, вызванных самовольным и противоправным изъ-

ятием детей у лиц, с которыми определено проживание данных детей. Введению уголовной ответственности не лишенных родительских прав родителей препятствует наличие ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ: введение отдельной статьи в Уголовный кодекс РФ вызвало бы конкуренцию норм, которая должна была бы решаться в пользу нормы УК РФ как более позднего закона, но такое разрешение противоречия фактически обесценило бы часть 2 ст. 5.35 КоАП РФ. Предполагая, что при конструировании состава ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ законодатель действовал разумно и целесообразно, остается допустить, что введение уголовной ответственности для родителей за изъятие собственных детей рассматривается законодателем как явление нежелательное. Между тем должен быть решен вопрос об уголовной ответственности лишенных родительских прав лица, а также иных близких родственников ребенка. Необходимо теоретическая конструкция такой нормы, которая предусматривала бы уголовную ответственность для вышеуказанных лиц в справедливых размерах. Таким образом, Е. В. Иванов предлагает следующую теоретическую модель конструкции нормы ст. 126.1 УК РФ:

«Похищение ребенка, совершенное лицом, лишенным родительских прав, а равно иным близким родственником ребенка:

похищение ребенка, а именно: совершенное вопреки воле лица, с которым определено место жительства ребенка, самовольное завладение ребенком и его перемещение из места постоянного или временного проживания, совершенное лицом, лишенным родительских прав в отношении данного ребенка, а равно дедушкой, бабушкой, братом либо сестрой ребенка, — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

Таким образом, сегодня правовое регулирование уголовно-правовой охраны свободы личности является не достаточным и требует дальнейших мер по совершенствованию уголовного законодательства.

Литература:

1. Калюжный, А. Н. Направления деятельности следователя на первоначальном этапе расследования посягательств на свободу личности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 8. — с. 164–170.
2. Калюжный, А. Н. Изобличение преступной деятельности, посягающей на свободу личности: отдельные проблемы следственной и судебной практики // Российская юстиция. — 2018. — № 4. — с. 28–31.
3. Волков, К. А. Преступления против личной свободы человека в уголовном праве России и Китая // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — № 3. — с. 15–17.
4. Калюжный, А. Н. Проблемы возмещения вреда по посягательствам на свободу личности // Российская юстиция. — 2016. — № 9. — с. 46–48.
5. Черных, А. В. К вопросу о правовых проблемах обеспечения гарантий предотвращения похищения и продажи детей в процессе международного усыновления // Адвокатская практика. — 2019. — № 2. — с. 61–63.
6. Иванова, Е. В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 11. — с. 104–112.

Некоторые проблемы участия органов прокуратуры в нормотворчестве

Кирюхина Софья Михайловна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассмотрены некоторые проблемы участия прокурора в нормотворчестве, выделены и проанализированы форму такого участия, очерчен круг проблем, приведены практические примеры. Сделан вывод о необходимости активного участия прокурора в нормотворчестве и совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: органы прокуратуры, нормотворчество, правотворчество, закон о прокуратуре.

В настоящее время в России наблюдается наличие несовершенства правотворчества, ввиду того, что 70 % принимаемых нормативно-правовых актов связаны с внесением изменений и дополнений в ранее изданные законы [10, с. 94], поэтому особенно актуальным является вопрос о наделении прокурора правом законодательной инициативы, как это было, например, в эпоху Петра I [8, с. 82], или в период СССР: данное право представляла ст. 113 Конституции СССР 1977 г., ст. 108 Конституции РСФСР 1978 г. [4, с. 22]. Так как прокуратура представляет собой орган, наиболее осведомленный о состоянии законности в нашей стране, актуальным является вопрос о расширении сложившихся форм сотрудничества с законодательными органами государственной власти, органами местного самоуправления в сфере нормотворчества. Путем такого взаимодействия уже на этапе подготовки правовых актов возможно устранить нарушения, что исключит необходимость в опротестовании и судебном оспаривании незаконных правовых актов.

В принятой 12 декабря 1993 г. Конституции РФ Генеральный прокурор РФ не входит в число субъектов, обладающих правом законодательной инициативы (ст. 104), тем не менее он и нижестоящие прокуроры не находятся в стороне от правотворчества. Встает вопрос: способно ли оказывать эффективное воздействие на законодательный процесс правотворческая инициатива прокурора?

Действующий ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (далее Закон о прокуратуре) в ст. 9 ограничил участие прокуроров в правотворческой деятельности внесением в органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложений об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов, но на практике органы прокуратуры способствуют формированию законодательства и иными правовыми средствами, которые конкретизированы организационно-распорядительными документами, например, приказом Генерального прокурора РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», приказе Генерального прокурора от 19.04.2004 № 9 «О систематизации законодательства в органах прокуратуры», «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых

актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» от 07.12.2007 № 195, Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 ноября 2008 г. № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» и других нормативных правовых актах.

Можно выделить такие формы осуществления прокурором правотворческой деятельности, как участие в выявлении потребности в правовом регулировании общественных отношений, мониторинг, участие в обсуждении и подготовке проектов нормативных правовых актов, консультирование разработчиков проектов нормативных актов по правовым вопросам, проведение правовой экспертизы, участие в рассмотрении внесенных представлений и протестов представительными (законодательными) органами, применение прокурором мер к отмене незаконных правовых актов. Последние три формы, на наш взгляд, следует отнести к надзорной функции, а не к правотворческой, так как преследуется цель добиться отмены незаконных правовых актов или устранить иное выявленное нарушение закона, а не с целью оказания законодательным органам, органам местного самоуправления содействия в совершенствовании законодательства. Однако Ю. Е. Винокуров, А. Ф. Смирнов, Н. В. Григорьева, В. Г. Бессарабов и Р. Б. Хуторецкий рассматривают указанные направления как формы участия прокурора в правотворческой деятельности [1, с. 146], что так же подтверждают приказы генерального прокурора.

Эффективной формой участия прокуратуры в правотворческой деятельности является подготовка проектов модельных правовых актов или информационных писем о необходимости принятия или приведения в соответствие федеральному законодательству нормативных правовых актов [3, с. 13]. Согласно данным статистики прокуратуры Костромской области, в 2019 году в целях реализации предоставленного уставами муниципальных образований права нормотворческой инициативы в представительные органы местного самоуправления прокурорами направлено 103 проекта муниципальных правовых актов, на основании которых было принято 193 муниципальных правовых актов, что благоприятно отразилось на состоянии нормотворчества, так как в два раза снизилось

количество оспоренных актов органами прокуратуры в 2019 году по сравнению с предыдущим периодом [11]. Но при условии, если прокурорам предоставлено право законодательной инициативы на региональном или местном уровне. Данное право закреплено уже в 82 субъектах [12, с. 12], например, в ст. 76 Конституции Башкортостан [6], в ст. 87 Республики Алтай [5], ст. 108 Республика Тыва [7] и др. Но, как показал анализ, в большинстве субъектов РФ органы прокуратуры обладают ограниченным правом законодательной инициативы: региональные законодатели, по аналогии со ст. 104 Конституции РФ, употребляют словосочетание «по предметам ее ведения» [2, с. 45]. С нашей точки зрения, оговорка «по предметам ведения» может вызвать затруднения при реализации прокурором законодательной инициативы, поэтому не целесообразно ее включать при наделении прокурора правом законодательной инициативы. Таким образом, если прокурору не предоставлено такое право, он обращается к уполномоченным органам власти или местного самоуправления, их должностным лицам с предложением об усовершенствовании законодательства. Такие предложения не обладают обязательным характером и их реализация связана с усмотрением участников правотворческой деятельности. Однако, безусловно, впоследствии прокурор может принести протест, представление или обратиться к вышестоящему органу или в суд с целью устранения нарушения законодательства. Все данные действия затягивают правотворческий процесс, в результате чего могут нарушаться права граждан, требования прокуратуры могут оставаться не реализованными, а законодательные проблемы нерешенными вследствие утраты их актуальности [9, с. 98].

Таким образом, органы прокуратуры различных уровней могли бы эффективнее влиять на законодательный процесс, если бы обладали правом законодательной инициативы, поэтому представляется необходимым, во-первых, закрепить за Генеральным прокурором РФ в ст. 104 Конституции РФ такое право, во-вторых, дополнить

ст. 9 Закона о прокуратуре нормой, содержащей право прокуроров вносить предложения о совершенствовании законодательства, которые бы подлежали обязательному рассмотрению законодательными органами различных уровней, органами местного самоуправления. Прокурором следует активнее проявлять инициативу в вопросах формирования нормативной базы, активнее использовать право законодательной инициативы, предоставленное региональными органами власти. Внешение изменений так же потребует Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ. В-третьих, на местном уровне стоит в уставе каждого муниципального образования закрепить обязанность органов местного самоуправления направлять соответствующему прокурору проекты муниципальных правовых актов до их принятия. В-четвертых, необходимо проводить последовательную и целенаправленную работу по подготовке и переподготовке прокурорских кадров навыкам участия в правотворческой деятельности, для чего включить в планы занятий в институтах прокуратуры специальные программы, использовать различные формы и методы обобщения и распространения имеющегося правотворческого опыта. Однако прокуратура не должна подменять органы государственной власти и органы местного самоуправления в нормотворчестве, ее основная цель — способствовать обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства на основе верховенства закона, единства и укрепления законности [12, с. 12].

Все предложенные меры, несомненно, позволят повысить качество принимаемых в России нормативно-правовых актов.

Литература:

1. Бессарабов, В. Г., Хуторецкий Р. Б. Участие российской прокуратуры в правотворческой деятельности. М.: Камерон, 2006. 292 с.
2. Джигоев, С. Х. Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров // Вектор юридической науки. № 8.2019. С 40–46.
3. Дудин, Н. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: конспект лекции для слушателей ФПППК / Н. П. Дудин, И. И. Головки. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.-32 с.
4. Жидких, А. А. Правовые и организационные основы участия прокуратуры в реализации правотворческой функции: дис..д-ра юрид. наук. М., 2011.-417 с.
5. Конституция Республики Алтай // [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_altai/chapter/79e0d49c57eaf00b360953ced8a4e94f/.
6. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года № ВС-22/15 // [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/chapter/223d94fbae074121c6aed6231531d332/.
7. Конституция Республики Тыва // [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/chapter/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6c6e0/.

8. Милосердов, Н. А. Сравнительный анализ взаимодействия прокуратуры и органов законодательной власти на современном этапе и в Российской Империи // Вестник современных исследований. 2018. № 12.16(27). с. 79–82.
9. Милосердов, Н. А. Некоторые проблемы участия прокурора в правотворческой деятельности // Ростовский научный журнал. № 3. 2018. с. 93–102.
10. Мищенко, В. Ю. Правотворческая функция органов прокуратуры как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития. Материалы регионального научно-практического круглого стола. 2017. с. 94.
11. Об итогах работы органов прокуратуры области по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в 2019 году // Прокуратура области (Костромская область). 27 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1775858/>.
12. Поневежский, В. А. Взаимодействие прокуратуры и законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации в процессе формирования их законодательной базы // Законность. 2016. N 1. с. 8–13.

К вопросу об определении вида гражданского судопроизводства по делам, связанным с усыновлением

Климов Владислав Вадимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье ставится вопрос о целесообразности отнесения отдельных дел, касающихся вопросов усыновления, к различным видам гражданского судопроизводства. Делается вывод о необходимости использования процедуры особого производства как по делам об усыновлении, так и по делам об отмене усыновления, что позволит уйти от громоздкого искового производства там, где его механизм не оправдан целью предоставления стороне защиты от исковых требований. Акцентируется внимание на том, что по рассматриваемой категории дел судом в каждом случае должно быть установлено отсутствие спора о праве, с одновременным предоставлением суду возможности оставить заявление без рассмотрения и разъяснить участникам процесса их право разрешить спор в порядке искового производства в тех случаях, когда спор о праве усматривается.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, особое производство, исковое производство, усыновление, отмена усыновления.

Вопросам совершенствования государственной политики в сфере защиты детства в нашей стране уделяется огромное внимание, что подчёркивается Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240, которым период с 2018 по 2027 годы в Российской Федерации объявлен Десятилетием детства [7]. Одним из институтов, призванных служить защите благополучия детей, является институт усыновления (удочерения). Межотраслевой характер института усыновления и его значение находят отражение в многоуровневом правовом регулировании вопросов усыновления.

Так, на международном уровне стремление мирового сообщества к установлению гарантий прав ребенка при передаче на воспитание и при усыновлении зафиксировано в преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 г. [1]. В связи с озабоченностью вопросами обеспечения благополучия ребенка при усыновлении Генеральной Ассамблеей ООН также принята Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г. [2]. Данный документ содержит целый

ряд требований, касающихся передачи ребёнка в другую семью, и предусматривает условия возвращения ребенка к его биологическим родителям, другими словами, отмену усыновления.

Признавая международные документы, касающиеся реализации прав ребёнка, Российская Федерация отразила их положения в своем национальном законодательстве. Основой для правового регулирования института усыновления является Конституция Российской Федерации, устанавливающая безусловный приоритет семейных ценностей [3]. Детальное правовое регулирование данного института сосредоточено в нормах Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [5] и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ) [4].

Внимание к данной проблематике со стороны органов судебной власти проявляется в принятии Конституционным Судом Российской Федерации сразу нескольких постановлений, напрямую затронувших правовое регулирование усыновления [8, 9, 10], а также в принятии Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 20 апреля 2006 г. N 8 «О применении судами

законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [11] и в систематическом обобщении Верховным Судом РФ судебной практики по делам об усыновлении детей — граждан РФ иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также российскими гражданами, постоянно проживающими за пределами территории РФ [12].

Следует отметить, что судебный порядок усыновления детей пришёл на смену административному и был закреплён ст. 125 СК РФ. Его действие началось с 27 сентября 1996 г., когда Федеральным законом от 21 августа 1996 г. в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. была включена глава 29–1 «Установление усыновления (удочерения) детей».

В специальной литературе неоднократно подчёркивалось, что именно судебный порядок является оптимальным с точки зрения соблюдения гарантий интересов ребенка [13, с. 102–107]. Невозможно не согласиться с мнением, что данная категория дел имеет свою специфику, в связи с чем отмечается их особая сложность и повышенные требования к тщательности подготовки и неукоснительности соблюдения закона на всех стадиях судопроизводства с тем, чтобы вопросы усыновления были решены с максимальным учетом интересов ребёнка [16, с. 8].

Не претендуя на всеобъемлющий охват всех аспектов гражданского судопроизводства по делам, связанным с усыновлением, представляется необходимым обозначить те проблемы, которые возникают при определении вида судопроизводства по данной категории дел.

Так, в самом общем виде в правовой литературе под усыновлением понимается юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным им ребенком возникают личные и имущественные правоотношения, сопоставимые с правоотношениями, возникающими между родителями и детьми [20, с. 125–128]. И действительно, отношения между усыновителями и усыновляемыми аналогичны родительским отношениям, в результате которых могут возникать наследственные, алиментные и другие правовые последствия [25, с. 121–127].

В диссертационных исследованиях выделяют следующие признаки усыновления: во-первых, усыновление — это правоотношение; во-вторых, оно основано на добровольном волеизъявлении усыновителя и согласии усыновляемого (в случае достижения им десятилетнего возраста); в-третьих, возникающие правоотношения приравнены к правоотношениям кровных родителей и детей; в-четвёртых, правовым основанием их возникновения является решение суда [14, с. 6–7].

Таким образом, именно вступившее в законную силу решение суда является точкой отсчёта для возникновения соответствующего правоотношения. Это положение прямо следует из ч. 3 ст. 274 ГПК РФ, устанавливающей обязанность суда в течении трёх дней со дня вступления решения об усыновлении в законную силу направить его копию в орган записи актов гражданского состояния по

месту принятия решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния [6].

Что касается собственно производства по гражданским делам, так или иначе связанным с усыновлением детей, то применительно к данной категории дел законодатель задействовал различные виды гражданского судопроизводства. Попутно заметим, что хотя само понятие «вид гражданского судопроизводства» не является абсолютно устоявшимся и в литературе прослеживаются различные походы относительно того, что понимать под видом гражданского судопроизводства, тем не менее, традиционно в теории гражданского процесса выделялось три вида *гражданского* судопроизводства: *исковое*, производство по *делам*, возникающим из публичных правоотношений (в настоящее время получило самостоятельную регламентацию в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации), и *особое производство*.

Так, пункт 2 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ относит дела об усыновлении (удочерении) ребенка к делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства. В свою очередь к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в силу п. 3 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ отнесены дела об установлении факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти, а как следует из ст. 275 ГПК РФ рассмотрение и разрешение дел об отмене усыновления осуществляются по правилам искового производства.

Подобное разнообразие породило в научной литературе широкую дискуссию о целесообразности отнесения отдельных дел, касающихся вопросов усыновления, к различным видам гражданского судопроизводства.

Так в своем диссертационном исследовании Г. И. Вершинина обосновывает положение о том, что судебный порядок усыновления изначально не должен быть связан со спором о праве, так как, по словам автора при усыновлении отсутствует юридический конфликт, что обусловлено наличием либо согласия на усыновление, либо как в случаях недееспособности, безвестного отсутствия родителей, лишения их родительских прав и т. д., опровержением соответствующих фактов. При этом, по мнению автора, спора о праве не существует и при отмене усыновления. Этот вывод, с точки зрения автора, основан на положениях ст. 141 СК РФ, из которой следует, что для отмены усыновления достаточно доказать в суде наличие совокупности указанных в ней юридических фактов, например, злоупотребление родительскими правами или психо-эмоциональную несовместимость усыновителя и усыновленного. Отнесение же данной категории дел к исковому производству, по сути, означает предъявление иска об отмене усыновления к самому себе [19, с. 8].

В рамках другого исследования Е. А. Семеновой констатируется необходимость отнесения дел об отмене усыновления к делам особого производства, что, на взгляд автора, внесет определенность в процессуальный статус

усыновленного ребенка, органа опеки и попечительства и усыновителя, выступающих на стороне ответчика по таким делам, в распределение бремени доказывания, в решение вопроса о возможности применения примирительных процедур и др. [26, с. 12].

Давая в целом положительную оценку отнесению дел об усыновлении к категории дел особого производства, Е. В. Буянова, отмечает, что в некоторых делах об усыновлении (в случаях когда уклоняющиеся от воспитания ребенка родители не дают согласие на усыновление, родственники усыновляемого ребенка, сами претендующие на усыновление, оспаривают его усыновление посторонними российскими гражданами, одни родственники ребенка, сами претендующие на усыновление, оспаривают его усыновление другими родственниками, одни иностранные граждане, сами претендующие на усыновление, оспаривают усыновление ребенка другими иностранными гражданами) при их рассмотрении может возникнуть спор о праве. По мнению диссертанта, в перечисленных случаях исковое производство в большей степени гарантирует интересы как самого ребёнка, так и его родителей и усыновителей [16, с. 11–12].

Иная позиция приведена в диссертации З. З. Алиевой, в которой указывается на необходимость отнесения дел об усыновлении к исковому производству. По мнению автора, наличие спора о праве характерно не для всех категорий семейных дел, рассматриваемых в исковом порядке. Также подчёркивается целесообразность унификации процессуального регламента рассмотрения дел об усыновлении и дел об отмене усыновления, для которых прямо предусмотрен исковой порядок. В качестве ответчика в обоих случаях диссертант указывает на ребёнка как на полноправного субъекта семейно-правовых отношений, хотя фактически в процессе участвуют иные лица, выступающее в его интересах (родители, орган опеки и попечительства, прокурор и др.). Такое положение, по мнению З. З. Алиевой будет соответствовать п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 20 апреля 2006 г., в котором разъясняется, что если заявление об отмене усыновления подано усыновителями, надлежащим ответчиком по делу является усыновленный ребенок [14, с. 8].

Последняя из приведенных точек зрения видится наименее аргументированной. Однако вызывает определённые возражения и возможность применения к рассматриваемой категории дел исключительно особого порядка судопроизводства.

Наиболее продуктивным представляется подход Е. А. Семеновой, которая предлагает внести дополнения и изменения в ГПК РФ, дополнив его нормами, регламентирующими вопросы подсудности, субъектного состава, других особенностей рассмотрения дел, касающихся отмены усыновления, в порядке особого производства, расположив их в структуре подраздела IV ГПК РФ, что, по справедливому замечанию автора, предполагает распространение на них в том числе и положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, предоставляющих возможность рассмо-

трения данной категории дел в порядке искового производства, в случае установления наличия спора о праве, что однако не меняет видовую квалификацию такого дела [26, с. 12].

Поддерживая и развивая приведенную мысль автора, следует акцентировать внимание на возможности рассмотрения дел об усыновлении в порядке искового производства в случаях, когда из материалов дела усматривается наличие спора о праве.

На сегодняшний день ситуация такова, что несмотря на то, что ГПК РФ декларирует, что рассмотрение дел особого производства осуществляется по общим правилам искового производства с особенностями, установленными Главой 27 и Главами 28–38 настоящего Кодекса (ч. 1 ст. 263 ГПК РФ), но Глава 27 ГПК РФ устанавливает, по сути, только перечень дел особого производства, а иные главы Подраздела IV ГПК РФ регулируют особенности производства по конкретным делам. Из их содержания не усматривается какого-то системного взаимодействия норм, регулирующих особое производство, ни с положениями ГПК РФ об исковом производстве, ни с общими положениями, отраженными в Разделе I ГПК РФ. Законодателем не предприняты меры по формулированию общих требований ко всем делам особого производства, которые дали бы возможность, с одной стороны, объединить перечисленные в ст. 262 ГПК РФ дела в единое целое, а с другой стороны, позволили бы чётко отграничить их от дел искового производства. Правовая регламентация, применительно к делам особого производства, в сравнении с ранее действовавшими нормами ГПК РСФСР свелась к их незначительной редакционной обработке и расширению перечня таких дел, обусловленному изменениями в нормах материального права. Этим и ограничились [15, с. 73–86.].

Между тем, в научной литературе такие общие черты особого производства сформулированы. Так, в отличие от искового производства, особое имеет своей целью защиту законных интересов граждан посредством установления судом юридических и доказательственных фактов [22, с. 300], тогда как нормы искового производства рассчитаны, прежде всего, на защиту нарушенного права, как правило, материально-правовой природы и, в силу этого, могут оказаться неприменимы при обращении в суд с иными целями [24, с. 3]. Характерными признаками особого производства является отсутствие спора о праве и, как следствие, отсутствие и спорящих сторон, интересы которых противостоят друг другу, и требований в отношении к другим лицам. Это обуславливает специфику дел особого производства, проявляющуюся в доминировании следственного начала и уменьшение роли принципа состязательности, вызванные отсутствием сторон в их классическом понимании [23].

В этой связи представляется, что те спорные ситуации, которые объективно могут сложиться в процессе рассмотрения дел об усыновлении, должны быть разрешены судом в рамках искового производства, предостав-

ляющего сторонам спора необходимый арсенал правовых средств для отстаивания своего права. На возможность применения судом по делам об усыновлении положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, позволяющей суду при наличии спора о праве вынести определение об оставлении заявления без рассмотрения, разъяснив заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства, необходимо указать в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном вопросам усыновления.

В свою очередь отнесение дел об отмене усыновления к делам особого производства, позволит суду защитить интересы ребенка, используя адекватные правовые средства. И только в случае, если из характера правоотношений усматривается наличие спора о праве, перейти

к исковому производству. Само же отнесение тех или иных дел к особому производству по замечанию Е. В. Васильковского зависит «от усмотрения законодателя и должно обуславливаться соображениями целесообразности и практического удобства» [17, с. 493–494]. Современные цивилисты также полагают, что на практике четкое разграничение спора о факте, характерного для большинства дел особого производства, со спором о праве, представляет значительную сложность [18, с. 159; 21, с. 558–559], в связи с чем это больше прерогатива законодателя.

Предлагаемые изменения позволят сочетать принцип процессуальной экономии и уйти от громоздкого искового производства там, где его механизм не обусловлен целью предоставления стороне защиты от исковых требований, с эффективными гарантиями интересов ребенка.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для России 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. N 41/85 «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» // Справочная правовая система «Гарант» <https://internet.garant.ru>. Дата обращения 10.11.2020 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) в ред. Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
7. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пп. 6 п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ и п. 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К. С. и гражданки Р. С.» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 139 Семейного кодекса РФ и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гузиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности абз. 10 п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.
12. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант» <https://internet.garant.ru>. Дата обращения 10.11.2020 г.
13. Алиева, З. З. Особенности рассмотрения судом дел об усыновлении (удочерении) детей // Журнал российского права. 2007. № 1.
14. Алиева, З. З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15. Махачкала, 2007. 23 с.

15. Аргунов, В. В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2011. № 1.
16. Буянова, Е. В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2009. 197 с.
17. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса (по изд. 1917 г.). Краснодар, 2003.
18. Вершинина, Г. И. К вопросу о правовой природе судебных дел об отмене усыновления // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М. А. Вкут. Саратов, 2003.
19. Вершинина, Г. И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2007. 209 с.
20. Габазов, Т. С. Усыновление: историко-правовые и религиозные аспекты // Гражданин и право. 2020. № 10.
21. Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / под ред. М. К. Треушников. М.: Статут, 2014.
22. Гражданское процессуальное право России: Учебник / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. М.: Норма, 2009.
23. Ласкина, Н. В., Никулинская Н. Ф., Рогалева М. А., Яковенко Е. В. Комментарий к подразделу IV «Особое производство» раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Справочная правовая система «Гарант» <https://internet.garant.ru>. Дата обращения 10.11.2020 г.
24. Мокроусова, Л. М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискowego производства как специальная гражданская процессуальная форма: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2009.
25. Петюкова, О. Н. Правовые аспекты порядка усыновления (удочерения) детей в соответствии с семейным и гражданским процессуальным законодательством // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4.
26. Семенова, Е. А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2017. 206 с.

Понятие, признаки и функции селекционного достижения

Коняшин Матвей Сергеевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматривается вопрос эволюции законодательства в сфере регулирования прав на селекционные достижения.

Ключевые слова: селекционная деятельность, селекционное достижение, служебное селекционное достижение, патент, сорт растений, порода животных.

Селекционные достижения регулируются Федеральным законом от 03.08.1995 № 123-ФЗ «О племенном животноводстве», от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве», четвёртой частью Гражданского кодекса РФ [7].

Согласно п. п. 10 п. 1 ст. 1225 ГК РФ селекционное достижение относится к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности.

Само понятие «селекционного достижения» в действующем законодательстве отсутствует.

Селекционная деятельность представляет собой совокупность определённых действий, направленных на создание новых биологических объектов (сортов растений и пород животных) в целях повышения их количественных и качественных характеристик, в связи с чем, для того, чтобы определить термин «селекционное достижение», необходимо в первую очередь дать

определения терминам «сорт растения» и «порода животного».

Согласно Гражданскому кодексу РФ под сортом растений понимается группа растений, определяющаяся по признакам, характеризующим данный генотип или комбинацию генотипов и отличающаяся от других групп растений того же ботанического таксона одним или несколькими признаками. Таким образом, группа растений является сортом вне зависимости от того, обладает она критериями охраноспособности, указанным в Гражданском кодексе, или нет. Гражданский кодекс выделяет следующие охраняемые категории сорта: гибрид первого поколения, клон, линия, популяция. Как следует из п. 2 ст. 1412 ГК РФ, сорт может быть представлен как одним, так и несколькими растениями, а также одной или несколькими частями растения при условии воспроизводимости из этих частей целого растения данного сорта.

Данное понятие сорта растений соответствует определению конвенции УПОВ.

Аналогично, породой животных является группа животных, обладающая сходными биологическими и морфологическими свойствами и признаками, обусловленными генетически, причём один или несколько из этих признаков являются специфичными для данной группы и отличают её от других групп животных. Порода может быть представлена мужской или женской особью либо племенным материалом, то есть как самими животными, так и предназначенным для воспроизводства материалом (гаметы, зиготы, эмбрионы). Законом охраняются следующие категории породы животных: тип и кросс линий.

Необходимо отметить, что другие объекты животного мира, такие как культуры клеток растений и животных, штаммы микроорганизмов, охраняются не как селекционные достижения, а как изобретения.

Обращаясь к зарубежному законодательству, необходимо отметить, что согласно законодательству многих развитых государств породы животных не являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности. Например, породы животных и сорта растений не являются объектами охраны в соответствии с Европейской патентной конвенцией и национальным законодательством государств-участников данной конвенции.

В Законе РФ от 06.08.1993 № 5605–1 «О селекционных достижениях» селекционное достижение определяется как сорт растений, порода животных [6].

В действующем законодательстве отсутствует определение селекционного достижения. Селекционные достижения упоминаются в ст. 1225 Гражданского Кодекса РФ при перечислении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности).

Синельникова В. Н. и Дудургов Р. М. предлагают следующее определение термина «селекционное достижение»: новые сорта растений или породы животных, созданные или выведенные в результате целенаправленной интеллектуальной деятельности селекционера, обладающие уникальными генетическими признаками, соответствующие установленным законом критериям охраноспособности и внесённые в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений [13].

Из буквального толкования действующего законодательства возникает вопрос, могут ли быть признаны интеллектуальной собственностью сорта растений или породы животных, выявленные в окружающей природной среде, так как по своей природе они являются открытиями, на которые в соответствии с п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются.

Селекционные достижения подлежат регистрации в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, в который вносятся следующие сведения: наименование рода, вида, породы животного или сорта

растения, дата регистрации и регистрационный номер селекционного достижения, имя патентообладателя и его адрес.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 06.08.2008 № 584 федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям является Министерство сельского хозяйства РФ.

В юридической литературе развернулась дискуссия по поводу того, считается ли сорт растений или порода животных селекционным достижением в силу объективных критериев или становится таковым только после признания его со стороны государства.

Так, Б. С. Антимонов и С. А. Флейшиц понимают под селекционным достижением результат селекционной деятельности, признанный государством и защищённый патентом [16]. В свою очередь, А. П. Сергеев определяет селекционное достижение как охраноспособный результат селекционной деятельности [12].

Следствием из таких разных подходов к определению понятия «селекционное достижение» возникает и различие в определении момента возникновения авторских прав на селекционное достижение. Так, Б. С. Антимонов и С. А. Флейшиц придерживаются точки зрения, что право авторства на селекционное достижение возникает в момент вынесения решения о выдаче патента и авторского свидетельства, т. е. после признания данного селекционного достижения охраняемым со стороны государства.

А. П. Сергеев и Н. Г. Кузьмина основанием возникновения авторских прав считают объективный факт возникновения охраноспособного селекционного результата до признания его со стороны государства и выдачи авторского свидетельства либо патента [3]. Данного мнения придерживались также В. Н. Синельникова и Р. М. Дудургов [15; 5].

Третья точка зрения на момент возникновения авторских прав принадлежит К. М. Гаврилову, который считал таким моментом дату подачи заявки [1].

Говоря об отличительных признаках селекционных достижений как результата интеллектуальной деятельности, необходимо отметить, что селекционные достижения, в отличие от авторских произведений, изобретений, исполнений, не существуют вне материальных носителей.

Данная особенность проявляется в праве авторства на селекционное достижение: являясь создателем новой породы или сорта, автор не может использовать своё интеллектуальное достижение и распоряжаться им как объектом интеллектуальной собственности в случае, если обладателем патента на данное селекционное достижение является другое лицо [2].

Данная ситуация может сложиться в случае, если селекционное достижение является служебным: в соответствии со ст. 1430 Гражданского кодекса РФ право авторства на служебное селекционное достижение принадлежит работнику (автору), а исключительное право на селекционное достижение и право на получение патента принад-

лежит работодателю (за исключением тех случаев, когда иное предусмотрено условиями трудового договора) [10].

Следующей особенностью селекционного достижения как объекта интеллектуальной собственности является то, что результатами селекционных достижений являются живые организмы, обладающие изменчивостью во времени. Данная особенность селекционных достижений нашла своё отражение в абзаце 1 п. 4 ст. 1430 Гражданского кодекса РФ, согласно которой работник обязан письменно уведомить работодателя о созданном им служебном селекционном достижении. Данное уведомление имеет значение при подаче заявки на выдачу патента на служебное селекционное достижение.

Здесь необходимо отметить, что специфика селекционной деятельности в настоящее время заключается в том, что для её осуществления необходимо иметь дорогостоящее оборудование. В связи с высокой наукоёмкостью большинство селекционных достижений совершаются не учёными-одиночками, а научно-исследовательскими коллективами в рамках исполнения своих трудовых обязанностей в научно-исследовательских компаниях, в связи с чем особое значение приобретает правовое регулирование служебных селекционных достижений.

Понятие служебного селекционного достижения раскрывается в п. 6 ст. 1430 ГК РФ: служебное селекционное достижение — это созданное, выведенное или выявленное работником (группой работников) с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя в порядке выполнения трудовых обязанностей либо конкретного задания работодателя селекционное достижение. При этом селекционное достижение не является служебным, если оно получено работником не в результате выполнения своих должностных обязанностей или задания работодателя, но с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя.

В соответствии с Законом РФ от 06.08.1993 № 5605–1 «О селекционных достижениях» право на подачу заявки на выдачу патента на служебное селекционное достижение в случае, если договором между работником и работодателем не предусмотрено иное, принадлежало работодателю. Недостатком данного порядка является то, что в случае, если работодатель не использует своё право на подачу заявки в оптимальные с точки зрения биологического развития организмов, представляющих новый сорт или породу, селекционер теряет право оформления своего исключительного права на использование селекционного достижения.

Данный недостаток был исправлен со вступлением в силу части четвёртой ГК РФ, что, по выражению В. Н. Синельниковой, «можно назвать достижением отечественной цивилистики» [14]: согласно п. 4 ст. 1430 указанного нормативного правового акта у работодателя со дня получения от работника уведомления о созданном, выведенном или выявленном им селекционном достижении есть четыре месяца на подачу заявки

на выдачу патента, передачу права на получение патента на данное селекционное достижение другому лицу либо на уведомление работника о сохранении информации о данном селекционном достижении в тайне. В случае же, если работодатель в указанный срок не сделает ничего из вышеперечисленного, работник получает право подать заявку на получение патента на данное селекционное достижение.

При этом работодатель в течение срока действия патента имеет право на использование служебного селекционного достижения в собственном производстве на условиях неисключительной (простой) лицензии с выплатой работнику-патентообладателю компенсации, размер и порядок выплаты которой определяются договором между работником и работодателем, а в случае возникновения спора — в судебном порядке.

Недостатком данного правового регулирования является то, что Гражданский кодекс не устанавливает срок, в течение которого работник обязан уведомить работодателя о созданном (выявленном) селекционном достижении. По мнению Д. Серегина, данный срок должен быть установлен в трудовом договоре либо определён внутренним документом работодателя, так как в ином случае рассматриваемое положение об уведомлении работодателя теряет свой смысл [8].

По мнению В. Н. Синельниковой в случае, если срок подачи уведомления не установлен соглашением между работником и работодателем либо внутренним документом работодателя, следует применять положение п. 2 ст. 314 ГК РФ, согласно которому в случае, если обязательство не содержит информации о сроках его исполнения либо условий, по которым этот срок может быть установлен, то обязательство подлежит исполнению в разумный срок после его возникновения.

Работник, создавший служебное селекционное достижение, имеет право на получение от работодателя вознаграждения в размере и на условиях, определённом соглашением между ними. Действующее законодательство содержит финансовые гарантии прав создателей служебных селекционных достижений: размер их вознаграждения не может быть меньше чем 2 % от суммы ежегодного дохода, который приносит использование данного селекционного достижения, включая доход, полученный работодателем от предоставления лицензии. Данное вознаграждение выплачивается селекционеру в течение шести месяцев с момента окончания года, в котором данное селекционное достижение использовалось. При этом Гражданским кодексом не установлена ответственность работодателя за пропуск данного срока, а следовательно, данная ответственность должна устанавливаться соглашением между работником и работодателем.

В. Савченко предлагает разделить данное вознаграждение на два: вознаграждение, получаемое селекционером при создании селекционного достижения, и вознаграждение, получаемое при использовании селекционного достижения в виде процентов от дохода,

который приносит использование данного селекционного достижения [11].

Право на вознаграждение за селекционное достижение неотчуждаемо, но может на оставшийся срок своего действия переходить к наследникам селекционера в случае его смерти.

Как следует из п. 6 ст. 1430 ГК РФ, полученное работником селекционное достижение не является служебным в случае, если оно получено им не в порядке выполнения своих служебных обязанностей либо конкретного задания работодателя, даже если при его создании или выявлении использовались денежные, технические либо иные материальные средства работодателя, а следовательно, право на получение патента в данном случае будет принадлежать автору селекционного достижения, а не его работодателю. В целях компенсации понесённых затрат работодатель может потребовать возмещения понесённых расходов либо предоставления ему простой (неисключительной) лицензии для собственных нужд на весь срок действия исключительного права на селекционное достижение.

Особой категорией селекционных достижений являются селекционные достижения, созданные или выявленные по заказу. Данные селекционные достижения создаются в рамках исполнения работ по договору (заказу), сторонами которого являются селекционер и лицо, поручившее ему работы по созданию или выявлению селекционного достижения. Исключительное право и право получения патента на такое селекционное достижение принадлежит заказчику в случае, если иное не установлено договором. При этом автор селекционного достижения имеет право на его использование на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента. Аналогично в случае, если условиями договора предусмотрено, что исключительное право и право получения патента принадлежат селекционеру, заказчик также на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии имеет право использовать селекционное достижение, создание или выявление которого являлось предметом договора, в целях, установленным договором [4].

Отличается от приведённого выше регулирование прав на селекционные достижения, созданные, выведенные или выявленные в рамках выполнения работ по государственным или муниципальным контрактам. Исключительным правом и правом на получения патента на такие селекционные достижения обладает лицо, являющееся исполнителем работ по данному государственному или муниципальному контракту, если условиями контракта не предусмотрено иное. В случае, если согласно условиям государственного или муниципального контракта право на получение патента имеет государственный или муниципальный заказчик, то он имеет право подать заявку на получение патента в течение шести месяцев с момента получения от лица, являющегося исполнителем работ по контракту, письменного уведомления о создании, вы-

ведении либо выявлении селекционного достижения. В случае, если государственный или муниципальный заказчик не воспользуется данным правом, то оно переходит к исполнителю работ по контракту.

В случае, если исключительное право по условиям государственного или муниципального контракта принадлежит РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию, исполнитель работ по государственному или муниципальному контракту обязан приобрести все права на данное селекционное достижение у своих работников либо у третьих лиц для последующей передачи РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию. При этом исполнитель работ по контракту имеет право на возмещение понесённых в соответствии с приобретением исключительных прав затрат.

В случае, если исключительное право и право на подачу заявки на получение патента принадлежит не государственному или муниципальному заказчику по контракту, патентообладатель по требованию государственного или муниципального заказчика обязан предоставить ему безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использования селекционного достижения в течение всего срока действия исключительного права для государственных или муниципальных нужд.

В случае, если исполнитель государственного или муниципального контракта, являясь обладателем патента на селекционное достижение, полученное в ходе исполнения работ по указанному государственному или муниципальному контракту, примет решение о досрочном прекращении его действия, он обязан уведомить об этом государственного или муниципального заказчика и в случае получения от последнего соответствующего требования передать патент Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию на безвозмездной основе. Аналогично, в случае принятия решения о досрочном прекращении патента на селекционное достижение, выданного РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию, государственный или муниципальный заказчик обязан уведомить об этом исполнителя по государственному или муниципальному контракту и по его требованию безвозмездно передать ему патент.

Согласно ст. 1417 ГК РФ государство обязано стимулировать создание и использование селекционных достижений. Так в чём же заключается функция селекционных достижений? Почему законодатель уделяет такое внимание необходимости государственной поддержки развития селекции и внедрения селекционных достижений в производство?

Значительные достижения российского растениеводства в последние годы во многом определяются использованием качественных семян современных сортов и гибридов. Ежегодно в стране высевается около 11 млн. т. семян различных сельскохозяйственных культур. Отечественные сорта лидируют по важнейшим зерновым культурам — пшенице озимой (более 90 % посева), яровой пшенице (82 %) и рису (93 %). При этом по ряду направлений российские

аграрии зависят от семян иностранной селекции. Также отмечаются факты использования несортных семян и семян массовых репродукций.

Минсельхозом России в рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы ведётся работа, направленная на создание и внедрение в производство отечественных сортов и гибридов по наиболее импортозависимым культурам, таким как сахарная свёкла и картофель.

Развитие отечественного семеноводства — приоритетная задача, так как отечественные селекционеры производят районированные семена, т. е. семена, способные давать максимальную урожайность в почвенно-климатических условиях конкретной территории. Кроме того, развитие отечественного семеноводства будет способствовать увеличению доступности семян для сельхозтоваропроизводителей. Целью селекционеров, в том числе и научно-исследовательских институтов, должно стать не только создание современных высококачественных сортов, но и обеспечение сельхозтоваропроизводителей семенами за счёт развития собственного производства [9].

В последние годы сельхозтоваропроизводители обеспечены широким ассортиментом российских семян. В Государственный реестр селекционных достижений включено более 20 тыс. сортов и гибридов сельхозкультур. При этом в производстве используется только их незначительная часть, а основная масса не находит своего потребителя. Это существенно снижает эффект от использования бюд-

жетных средств, направляемых на государственную поддержку научных учреждений.

Минсельхоз России считает оптимальным к 2025 г. достичь доли высеянных семян российской селекции сои до 70 %, кукурузы — до 65 %, подсолнечника — до 50 %, картофеля — до 50 %, сахарной свёклы — до 20 %.

Определённые достижения в данном направлении уже имеются. Так, в 2019 г. впервые за последние 10 лет одобрено и включено в Госреестр 13 гибридов свёклы сахарной отечественной селекции, среди которых Вулкан и Скала, потенциальная урожайность которых превышает 600 ц/га. Госреестр пополнили новые крупноплодные сорта подсолнечника отечественной селекции — Гамбит, Джинн М, Победа, Мартин Класик с максимальной урожайностью более 50 ц/га. 70 % сортов российской селекции получили путёвку в жизнь, в том числе сорт Вита с максимальной урожайностью 32,7 ц/га и содержанием протеина на уровне 35,2 %.

В целом в 2019 г. в результате тайного голосования в Госреестр вошли 103 селекционных достижения, и 83 % от общего объёма — это отечественные сорта.

Отмечается общая тенденция к увеличению урожайности районированных сортов в производстве по сравнению с данными десятилетней давности.

В данном направлении субъектам Федерации необходимо проявлять более активную позицию по внедрению отечественных сортов в производство — это гарантия продовольственной безопасности страны.

Литература:

1. Гаврилов, К. М. Сроки действия исключительных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
2. Гаврилов, Э. П. О правовой охране селекционных достижений // Хозяйство и право. — 2011. — № 1.
3. Гаврилов, Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). — Часть четвертая. — М.: Проспект, 2009 (автор раздела — Н. Г. Кузьмина).
4. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. — М.: Статут, 2005. с. 56.
5. Дудургов, Р. М. Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. — М., 2007.
6. Закон РФ от 6 августа 1993 г. № 5605-1 «О селекционных достижениях» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — 9 сентября. — № 36. — Ст. 1436.
7. Кодификация российского частного права / Под ред. Д. А. Медведева. — М.: Статут, 2008. с. 16–17.
8. Комментарий к ГК РФ. В 2-х т. Т. 2: Части третья, четвертая ГК РФ / Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова; Ин-т государства и права РАН. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2011 (автор текста — Д. И. Серегин).
9. Мамяева, И. Э. О правовой охране селекционных достижений. Вопросы изобретательства. 1969. № 1. с. 14–20.
10. Постановление Правительства РФ от 4 июля 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. СЗ РФ от 09.06.2014, № 23, ст. 2998.
11. Савченко, В. А. Права субъектов на селекционные достижения в растениеводстве по законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2005.
12. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — М., 1996. — с. 707.
13. Синельникова, В. Н., Дудургов Р. М. Правовое регулирование селекционных достижений в свете модернизации гражданского законодательства России // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2 (45). — с. 73–78.
- Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. — М., 1960. — с. 165.

14. Синельникова, В. Н. Правовой режим элементов (частей) живой природы как объектов гражданского оборота // Хозяйство и право. — 2016. — № 12.
15. Синельникова, В. Н. Проблемы селекционного законодательства. — М.: Издательство МСХА, 1991.
16. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Изобретательское право. — М., 1960. — с. 165.

Теоретическая и практическая составляющая при реализации направлений уголовной политики в XXI веке

Коротков Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент;
Лашова Ульяна Викторовна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются основные направления уголовной политики России, приводятся особенности их реализации и проблемы, требующие решения.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, криминологическая безопасность.

Уголовная политика Российской Федерации является одним из направлений реализации стратегии государства по обеспечению безопасности от негативного криминологического воздействия, оказываемого на население на протяжении всей истории становления Российской Федерации. Основной составляющей уголовной политики является обеспечение тесной непрерывной связи между вырабатываемыми положениями и мероприятиями, проводимыми в сфере профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание.

Направления и задачи уголовной политики формируются в так называемую «концепцию», в которой определяются основные направления деятельности государства в вопросе, по которому она разработана.

Тем самым, направления уголовной политики должны основываться на нормативно — правовых актах государства, брать начало от законодателя и уверенно сохранять свою силу в любом типе общества независимо от политического устройства того или иного государства.

Однако именно на этапе воплощения воли законодателя в жизнь и проявляются сложности при реализации выработанных им направлений.

Ввиду связанности данной темы с темой основного диссертационного исследования считаю необходимым поднять на рассмотрение вопрос о том, что из себя представляет теоретическая и практическая составляющая при реализации направлений уголовной политики в XXI на примере Российской Федерации.

Для начала определим, что следует понимать в данном исследовании под направлением политики государства в целом. Согласно мнению ученых-правоведов, — это «ход движения, путь развития, идейная устремленность, преобладающий характер деятельности» [1, с. 103].

Исходя из вышеприведенных толкований, направления политики государства — это самостоятельные, формально закреплённые идеи, положения и пути, на которых строится и по которым движется политика государства в зависимости от сферы общественной жизни. Чаще всего, направления государственной политики формируются в концепциях, указах, постановлениях и иных нормативно — правовых актах, в связи с чем приобретают обязательную силу.

Под направлениями уголовной политики следует понимать «выработанные на конкретном этапе развития права основополагающие идеи и положения, закреплённые законодательстве и характеризующие ее многогранность» [2, с. 275]. Более того, данные направления являются основой для построения концепции противодействия преступности в государстве.

Несомненно, к рассмотрению сущности каждой формулировки следует отнестись ответственно. Так, Д. А. Шестаков в ходе анализа и выявления качества производимого эффекта от использования указанных терминов, совершенно обоснованно говорит о приоритетности употребления термина «противодействие преступности», «который ориентирует не столько на владение информацией о преступности (ее созерцание), сколько на активные меры против нее» [3, с. 56].

В научной литературе среди российских ученых закрепились условное деление направлений уголовной политики на два основных тесно взаимосвязанных вида: общие и специальные.

Проявление общих направлений можно проследить практически во всех отраслях права ввиду того, что они выражают правовую политику государства в целом, в том числе и уголовную. Специальные же направления относятся на другом уровне, так как они воплощают идеи и характеризуют непосредственно уголовную политику,

проявляются только в связанных с ней отраслях законодательства.

Общими направлениями уголовной политики современной России выступают следующие: поэтапное и своевременное реформирование уголовного законодательства в целях приведения его в соответствие с иными отраслями права; формирование правового государства, в том числе в уголовно — правовых отношениях; конкретизация уголовных мер борьбы с преступностью и определение их достаточного количества в соотношении с иными правовыми инструментами с целью обеспечения эффективности государственного регулирования криминогенной ситуации в обществе.

К числу специальных направлений, характерных только для уголовной политики, следует отнести следующие: криминализация и декриминализация деяний; пенализация и депенализация наказания; гуманизация; либерализация; изменение и уточнение норм Общей и Особенной частей УК РФ, структурное преобразование уголовного закона с учетом выявления новых составов преступлений; обеспечение прав и свобод потерпевших от преступных посягательств и лиц, совершивших преступления; выработка мер и средств борьбы с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и киберпреступностью.

Однако, теоретическая и практическая составляющие при реализации направлений уголовной политики имеют свои особенности, на которые необходимо обратить внимание в целях выработки рекомендаций законодателю и правоприменителям.

Теоретическая составляющая включает в себя выработанные законодателем, учеными правоведами, юристами и правоприменителями идеи, правила, концепции и положения, необходимые для формирования терминологии уголовной политики, наименований ее направлений, правил и установок для реализации их на практике. Так, например, сюда можно отнести совместную работу правоведов и законодателей по выработке и закреплению понятий «криминализация, гуманизация, киберпреступность, либерализация, пенализация и прочее» в уголовных концепциях и нормативно — правовых актах. Также теоретическая составляющая при реализации направлений уголовной политики включает в себя современные труды авторов и исследования ученых, которые так или иначе обобщают опыт использования указанных терминов в практической деятельности при реализации уголовной политики.

Вместе с тем, авторы концепций, постановлений и иных нормативно — правовых актов при их подготовке и структурировании зачастую вовсе не обращаются к таким взглядам и мнениям, а смысловая нагрузка закрепляемых в законах терминах и определениях, в том числе в примечаниях к уголовному закону, не соответствует целям и задачам уголовной политики, криминогенной ситуации в обществе и элементарным принципам права в целом. Более того, реализация современных направлений уголовной политики с учетом построения их

наименований представляет собой больше взаимоисключающую деятельность, чем какой — либо новый систематизированный процесс.

Например, такие направления как криминализация и декриминализация деяний, пенализация и депенализация [5, с. 317]. Формирование последних терминов образовано путем добавления приставки *де-*, что означает противоположную (обратную) деятельность.

Смысловая нагрузка в данном случае значительно снижается, сегодня законодатель направляет все усилия и средства на законодательное закрепление криминогенно опасных деяний, а завтра проводит обратные действия без какого — либо осмысления сути нового термина, основываясь только на идее появления признаков, исключающих опасность преступного ранее деяния.

Те же моменты можно проследить в синонимичности направлений гуманизации и либерализации уголовной политики при их реализации на практике.

Гуманизация — это смягчение положений действующего уголовного закона и усиление направленности на охрану конкретной личности, ее прав и свобод как от преступных посягательств, так и от несправедливости уголовного законодательства, применяемого в случае совершения преступления [4, с. 15], либерализация — это процесс изменения действующего уголовного законодательства, который выражается в установлении и расширении системы наказаний в частности его видов, не связанных с лишением свободы, а также смягчение практики назначения наказания.

Тем самым, считаем, что направления уголовной политики должны получать свои наименования и понятные каждому способы реализации только путем теоретического осмысления и проведения массы исследований необходимости их внедрения в терминологию уголовного закона, а теоретическая составляющая должна стать фундаментом проводимой законодателем работы.

Практическая же составляющая при реализации направлений уголовной политики тесно связано с теоретической и имеет немногим другие особенности.

На сегодняшний день все направления уголовной политики реализуются на практике только принятием отдельных законов, указов и постановлений тем или иным государственным органом, либо составлением обзоров судебной практики Верховным и Конституционным судами РФ. К таким относятся, например, Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года; Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 N 141-ФЗ и другие акты. В свою очередь, на сегодняшний день в России отсутствует принятая на законодательном уровне концепция уголовной политики, определяющая

стратегию государства в борьбе с преступностью. Существуют только несколько нормативных актов в данной сфере, например, Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 (ред. от 30.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»; Уголовный, Уголовно — исполнительный и Уголовно — процессуальные кодексы РФ.

В виду отсутствия четкого нормативного регулирования непосредственно принципов и задач самой уголовной политики, практическая составляющая при реализации ее направлений также недостаточно проработана и нормативно — обоснована, наименования направлений и сопутствующих им задач документально не закреплены, толкование смысла применяемых терминов отсутствует.

Вместе с тем, судебная практика активно использует теоретические и практические наработки отечественного законодателя и, благодаря разъяснениям Верховного суда РФ, вносит некую ясность в процесс реализации направлений уголовной политики.

Так, Постановлением Президиума Мурманского областного суда от 18.06.2018 N 44У-24/2018 суд применил законодательство по одному из направлений уголовной политики — декриминализации: «по приговорам суда года М. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, за совершение кражи чужого имущества, размер стоимости которого не превышает 2500 рублей, что в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 326-ФЗ не влечет за собой уголовную ответственность, в связи с чем деяния, совершенные осужденным, подлежат декриминализации».

В Постановлении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19.04.2018 N 4а-160/2018 Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои) суд установил, что «судами предыдущих судебных инстанций не учтено, что в результате декриминализации уголовного деяния, предусмотренного ст. 116 УК РФ, отнесение его законодателем к административным правонарушениям, путем внесения Федеральным законом 03.07.2016 N 326-ФЗ соответствующих изменений в КоАП РФ привлекаемое лицо не освобождается от публично-правовой ответственности за его совершение».

Таким образом, можно отметить, что практическая составляющая при реализации направлений уголовной политики в XXI веке несомненно является дискуссионным вопросом как законодательства, так и правоприменения, основывается на теоретических аспектах уголовного права и требует более детального нормативно — правового регулирования, в том числе закрепления направлений уголовной политики в формальном порядке.

В качестве основного вывода данного исследования хотелось бы указать на существование разрозненности между законодательством, получаемым в процессе правотворчества, и реальность применения уголовно — правовых норм., которые в свою очередь не отличаются особой эффективностью в настоящее время. «В современных условиях первоочередной задачей совершенствования законодательства, — делает вывод Конституционный Суд РФ, является преодоление пробелов нормативного регулирования, исправление присутствующих в нем и вскрытых правоприменительной практикой дефектов неопределенности и несогласованности».

Литература:

1. Ендольцева, А. В. Уголовная политика и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью / А. В. Ендольцева. — Текст: непосредственный // Юристы — Правоведь. — 2018. — № 2 (85). — с. 103–112.
2. Королева, И. А. Политика в сфере уголовного права и ее влияние на статистические данные / И. А. Королева, А.И Фейзиева. — Текст: непосредственный // Материалы VIII Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — Нижний Новгород: Вестник научного студенческого общества, 2018. — с. 274–276.
3. Полухина, С. В. Проблемы уголовной политики и ее реализация Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LIX междунар. студ. науч.-практ. конф / С. В. Полухина. — Текст: электронный // Научные публикации Сибак: [сайт]. — URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(59\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(59).pdf) (дата обращения: 03.12.2020).
4. Дубровина, Е. С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е. С. Дубровина. — Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — с. 15.
5. Спиридонов, Т. М. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации / Т. М. Спиридонов, М. А. Кириллов. — Текст: непосредственный // Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере государственной службы, в правосудии и бизнесе: материалы Международной заочной научно-практической конференции. — Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2018. — с. 316–318.

О тенденциях усыновления российских детей иностранными гражданами

Красильникова Анна Геннадьевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается усыновление детей РФ иностранными гражданами. Анализируются статистические материалы о передаче российских детей в семьи иностранных граждан, а также правоприменительная практика судов общей юрисдикции, Пермского краевого суда. Автор приходит к выводу, что необходимо рассматривать иностранное усыновление как альтернативу национальному усыновлению для тех детей, которых не принимают в семьи российские граждане.

Ключевые слова: усыновление российских детей, международное усыновление, альтернативная форма, статистические данные.

Вопрос о целесообразности международного усыновления актуален не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Суть международного усыновления заключается в передаче детей из Российской Федерации в семьи иностранных граждан, которые могут обеспечить все необходимые условия усыновленным детям.

Анализ статистических данных об усыновлении российских детей иностранными гражданами в Российской Федерации и Пермском крае приводит к выводу о снижении таких случаев. Так в 2015 году Российской Федерацией было передано на усыновление иностранным гражданам 746 детей (58 — в Пермском крае), в 2016 году — 486 детей (34 — в Пермском крае), в 2017 году — 380 детей (55 — в Пермском крае), в 2018 году — 289 детей (23 — в Пермском крае), в 2019 году 240 детей (29 — в Пермском крае) [3].

В Российской Федерации в 2018 году на усыновление передано 4227 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 289 детей усыновлены иностранными гражданами, в том числе 41 — ребенок — инвалид. В Пермском крае за аналогичный период было усыновлено 184 ребенка, в том числе 23 — иностранными гражданами.

В 2019 году в Российской Федерации на усыновление передано 3492 ребенка, иностранными гражданами усыновлено 240 детей, из них 41 ребенок-инвалид. За аналогичный период в Пермском крае был усыновлен всего 171 ребенок, из них 29 — иностранными гражданами.

Таким образом, можно сделать вывод, что количество случаев усыновления иностранными гражданами российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжает сокращаться. Однако в Пермском крае количество усыновленных иностранными гражданами детей увеличилось по сравнению с 2018 годом.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в большинстве случаев заявления иностранных граждан об усыновлении российских детей удовлетворяются судами.

Всего в 2019 году российские суды удовлетворили 202 из 203 рассмотренных заявлений о международном усыновлении. В одном случае суд отказал в рассмотрении заявления об усыновлении, поскольку оно было подано

гражданами США, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (в СМИ «Закон Димы Яковлева»), запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Соединенных Штатов Америки.

Наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения в 2019 году рассмотрено Кемеровским областным судом (37 дел), Пермским краевым судом и Ленинградским областным судом (по 16 дел), Приморским краевым судом (13 дел), Красноярским краевым судом (12 дел) [2].

При этом Пермский краевой суд в 2019 году рассмотрел 8 гражданских дел об усыновлении двух и более детей, являющихся родственниками. Во всех случаях заявители были гражданами Республики Аргентины: три дела рассмотрены об усыновлении двух детей, четыре дела рассмотрены об усыновлении троих детей и одно дело касалось усыновления четырех детей. Республика Аргентина на протяжении последних 5 лет является лидером по усыновлению российских детей в Пермском крае: за 2015–2019 гг. гражданами указанной страны было усыновлено 86 детей, что составляет 43%, на втором месте Италия — 61 ребенок (30%) [3].

Анализ показал, что вынесение решений по делам о международном усыновлении снизилось на 20% по сравнению с 2018 годом и на 53,1% по сравнению с 2016 годом. Таким образом, сохраняется устойчивая тенденция ежегодного снижения количества случаев международного усыновления.

В большинстве случаев это связано с тем, что в 2012 году был принят «Закон Димы Яковлева», ограничивающий усыновление российских детей гражданами США. Так в 2009 году американскими гражданами было усыновлено 1432 ребенка, в 2010 году — 1016 детей, в 2011 году — 956 детей, в 2012 году — 646 детей [4]. Запрет, введенный Федеральным законом № 272-ФЗ, действует бескомпромиссно, и даже тем, кто больше не проживает в США, отказывают в усыновлении. В 2016 году пара из Италии пыталась усыновить ребенка из России, но один

из супругов имел гражданство США. Волгоградский областной суд потребовал предъявить документ об отказе от гражданства США и только после этого удовлетворил заявление.

Американское гражданство является основанием для отказа в удовлетворении заявления об усыновлении, даже если гражданин живет в России и хочет усыновить ребенка, которого уже воспитывает в своей семье. Так Саратовский областной суд не разрешил гражданину США, живущему в России, удочерить падчерицу [1].

Граждане России не всегда готовы принимать детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свои семьи, ссылаясь на состояние здоровья детей, передаваемых на усыновление, наличие отягощенной наследственности. В некоторых случаях на принятие решения влияют такие факторы, как возраст детей, их внешний

вид, пол, неблагоприятный социальный статус их родителей, а также невозможность установления психологического контакта с ребенком.

Несмотря на общее сокращение количества международных усыновлений, в Пермском крае сохраняется тенденция усыновления российских детей гражданами Аргентины. Однако, между Российской Федерацией и Аргентиной нет договора о сотрудничестве в области усыновления, Россия участвует в четырех двусторонних международных договорах о сотрудничестве в области усыновления детей с Итальянской Республикой, Французской Республикой, Королевством Испания и Государством Израиль (договор не вступил в силу). Для развития сотрудничества в области международного усыновления с Республикой Аргентина целесообразно заключить двусторонний договор.

Литература:

1. Обзор практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. июнь, 2018.
2. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/29098/>.
3. Официальный интернет — ресурс Министерства просвещения России // URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship>.
4. Интернет-проект «Усыновление в России» // URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/>.

Проблемы института несостоятельности в правоприменительной практике Российской Федерации

Кривомазова Кристина Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Существующие проблемы в действии института банкротства в России могут представлять серьезную угрозу экономической безопасности государства и угрозу формированию эффективной рыночной экономики. В настоящий момент значимость отечественного института банкротства обуславливается не только позитивными аспектами, соответствующими из его теоретического назначения, но и появляющимися одновременно отрицательными тенденциями. В данной статье рассмотрены общие положения, понятия института несостоятельности (банкротства) и виды банкротства в России. Особое внимание уделяется выявлению актуальных проблем института банкротства в России, а также мер по его совершенствованию.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, признание банкротом, специальное производство.

С экономической точки зрения институт банкротства следует рассматривать как важнейший элемент рыночной экономики, стимулирующий результативную деятельность хозяйствующих субъектов и способствующий ликвидации неэффективных организаций, тем

самым ускоряя преодоление кризисного состояния экономики [6].

Существует несколько разновидностей банкротства предприятий. Сравнительная характеристика видов банкротства представлена на рис. 1.

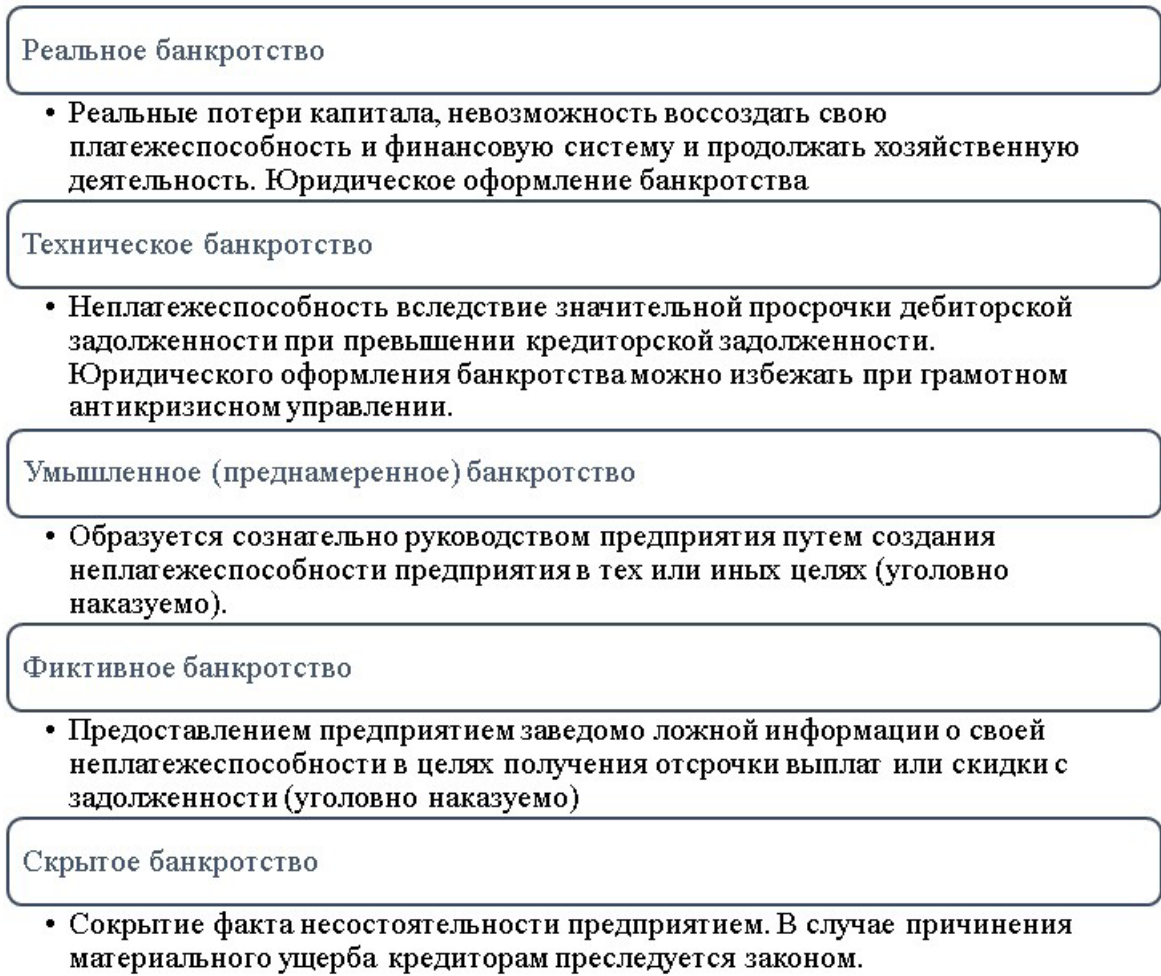

Рис. 1. Виды банкротства [8]

Особенности рассмотрения дел исследуемого вида судопроизводства, устанавливаются главой 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ и иными федеральными законами, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства) [1].

Положения о банкротстве физических лиц действуют в России с октября 2015 года, и внедрение последних в жизнь вызывает ряд вопросов и дискуссионных проблем в правоприменительной практике. Также негативные последствия несет и банкротство юридических лиц. Как известно, закон о банкротстве призван, прежде всего, отсеять неэффективные и неплатежеспособные предприятия.

Рассмотрим на рисунке 2 основные проблемы института банкротства в России в настоящее время.

Автор Э.Х. Хашиев предлагает следующие меры совершенствования института банкротства в России:

«1. Государство должно помогать, малые и средние предприятия избегать банкротства и продолжить дальнейшую успешную хозяйственную и иную коммерческую деятельность. Если бы в каждой ситуации, возникшей не по вине должника, процедура банкротства была адек-

ватно проведена с истинной целью спасения бедственного положения предприятия и выведения его на истинный путь развития, то институт банкротства в России имел бы совершенно иное содержание.

2. Проблемы в правовом регулировании отношений несостоятельности (банкротства), в различных трактовках рассматриваемых норм права в судебной практике обуславливают уязвимость участников гражданских правоотношений.

3. Процедура банкротства должна быть максимально упрощена. Учитывая, что это дорого, необходимо снизить стоимость госпошлины и других обязательных платежей. Также необходимо ввести консультационные центры, которые бы помогали в раннем прогнозировании банкротства. Необходимо ввести меры, которые позволили бы более тщательно проверять должников на предмет фиктивного и преднамеренного банкротства, а при наличии указанных признаков применять к виновным меры уголовно-правового характера. Положительным моментом является то, что с момента признания гражданина банкротом устанавливается перечень имущества, которое не может быть изъято ни при каких обстоятельствах. Такой перечень закреплен в статье 446 Гражданского процессу-

Проблемы

Малые и средние предприятия часто становятся жертвами такого радикального метода, как ликвидация организации. Теряя малые и средние предприятия, государство теряет налогоплательщиков, а также увеличивает уровень безработицы из-за закрытия большого количества предприятий.

Цели процедур института банкротства, определенные законодателем и обозначенные им в качестве целей отдельных процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе восстановление платежеспособности должника, адекватное удовлетворение требований кредиторов и др., можно свести к одной общей цели-обеспечению баланса интересов сторон в случае несостоятельности (банкротства) должника. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов сторон, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства.

Рис. 2. Основные проблемы института банкротства в России

ального кодекса Российской Федерации [2]. Применение данной нормы права при банкротстве физического лица обеспечивает соблюдение конституционных гарантий гражданам Российской Федерации, являющейся социально ответственным государством. Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) должно, прежде всего, обеспечить баланс интересов должника, кредитора и арбитражного управляющего, чтобы не создавать преимущества в пользу кого-либо из них» [9].

Автор Н. В. Дудкина видит законодательные проблемы института банкротства в России, отмечая следующее: «действующее российское законодательство не содержит специальных норм, которые устанавливали бы ответственность за недобросовестные действия арбитражного управляющего при проведении процедур несостоятельности (банкротства)» [5].

В целях совершенствования законодательного регулирования института банкротства автор Н. В. Дудкина предлагает следующее: «Основываясь на вышесказанном, для привлечения арбитражных управляющих к ответственности необходимо внести изменения в уголовный кодекс РФ и дополнить его статьей 195.1 «Неправомерные дей-

ствия арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства», диспозицию которой изложить в следующей редакции: неправомерные действия арбитражного управляющего, выраженные в виде нарушения порядка распределения и объема реализации конкурсной массы путем сговора с отдельно взятым кредитором или должником при условии извлечения доходов в крупном размере или причинения значительного ущерба гражданину, обществу или государству» [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт банкротства в России имеет как положительные стороны, так и отрицательные, которые требуют совершенствования института банкротства в части поддержки государства в избегании банкротства малых и средних предприятий, а также снижение стоимости госпошлины и других обязательных платежей, создания консультационных центров прогнозирования банкротства на ранней стадии прогнозирования, совершенствования мер проверки должников на предмет фиктивного и преднамеренного банкротства, совершенствование законодательства в рамках неправомерных действий арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (Дата обращения: 21.11.2020)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 21.11.2020)
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (Дата обращения: 21.11.2020)
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «по делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона» О несостоятельности (банкротстве) «в связи с жа-

- лобой гражданина А. Г. Меженцева» от 12.19.2005 N 12-п. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57463 (Дата обращения: 21.11.2020)
5. Дудкина, Н. В. Влияние института несостоятельности (банкротства) предприятий на состояние экономической безопасности России // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. с. 180–182.
  6. Ершова, И. Банкротство хозяйствующих субъектов. М.: Проспект, 2016. — 268 с.
  7. Коноплева, М. И. История становления института банкротства в России // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). с. 387–389.
  8. Шахова, Е. А. Основные тенденции развития современного института банкротства в России // Форум молодых ученых. 2020. № 2 (42). с. 416–421.
  9. Хашиев, Э. Х. Развитие института банкротства в России: особенности правового регулирования // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 4 (38). с. 171–173.

Цифровое мошенничество: современные тенденции, способы защиты и превенции

Крицкая Елизавета Васильевна, студент;

Коновалова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье представлен чёткий перечень основных нормативных правовых актов РФ, касающийся цифрового мошенничества, произведён их анализ. Выявлены цели, которые преследуют преступники, совершая данное преступление. Проанализировано число осуждённых в России по ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» за 2014–2019 гг. Приведены сравнительные показатели цифрового мошенничества в России и за рубежом за 2009–2018 гг., в таких странах крупнейших экономик мира как: США, Китай, Индия, Израиль и Япония. Выделены основные способы защиты и превенции в отношении мошенничества в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, киберпреступность, защита информации, киберпространство, преступление.

Digital fraud: current trends, methods of protection and prevention

Kritckaia Elizaveta Vasilevna, student;

Konovalova Tat'jana Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor

North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

The article contains analysis of Russian legislation associated with digital fraud. There is also a clear list of the main legislative acts related to digital fraud in the Russian Federation and identified the goals pursued by the criminals, making digital fraud. Analyzed the number of prisoners in Russia in article 159.6 of the criminal code «Fraud in the sphere of computer information» for the 2014–2018 comparative characteristics of digital fraud in Russia and abroad for 2009–2018, in such countries the largest economies in the world such as: USA, China, India, Israel and Japan. The basic methods of protection and prevention against fraud in the sphere of computer information. So, for example, are created by system programs to combat cybercrime.

Key words: digital economy, digital fraud, computer information fraud, cybercrime, information protection, cyberspace, crime.

В настоящее время происходит активная трансформация индустриального общества в информационное. Компьютеры и телекоммуникационные системы охватывают уже все сферы жизни общества. Многие компании переходят к электронному документообороту, а платёжно-расчётные системы все чаще используются в совокупности с электронными деньгами. Постоянно совершенствуя ком-

пьютерные технологии и компьютерные сети, человечество не смогло предвидеть те возможности для злоупотребления, которые создают современные технологии. Однако если раньше для исследования правонарушений в сфере компьютерной информации достаточно было раскрыть само понятие «компьютерная информация», то на сегодняшний день, учитывая активное развитие информаци-

онно-компьютерных технологий, на наш взгляд, есть необходимость рассматривать и изучать эту проблему куда шире, поскольку она стала затрагивать все сферы жизни общества. Так, жертвами цифрового мошенничества становятся не только люди, но и целые государства, что свидетельствует об актуальности исследуемого вопроса.

Однако с ноября 2018 года на государственном уровне действует национальный проект «Цифровая экономика», одним из шести направлений которого является информационная безопасность. Среди задач нацпроекта — «обеспечить информационную безопасность на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства» [7]. Данный проект рассчитан на период до 2024 год и только на информационную безопасность в рамках одноименного федерального проекта выделено 30,2 млрд. руб.

Целью данной работы является рассмотрение цифрового мошенничества как преступления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

во-первых, проанализировать законодательные акты Российской Федерации, связанные с исследуемой темой;

во-вторых, выделить основные цели, с которыми совершается цифровое мошенничество;

в-третьих, провести анализ состояния преступности за период 2014–2019 гг. по ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса РФ;

в-четвертых, сравнить уровни киберпреступности в России и за рубежом за период с 2009 по 2018 годы;

в-пятых, выделить основные способы защиты и профилактики цифрового мошенничества в Российской Федерации.

Объектом исследования является цифровое мошенничество.

Предмет исследования — поиск методов профилактики и борьбы с цифровым мошенничеством.

Стоит сказать, что на сегодняшний день в РФ пока отсутствуют глубокие исследования, которые посвящены цифровому мошенничеству как явлению. Некоторые зарубежные авторы, такие как Ф. Вильямс [19] и Д. Деннинг [17], дают представление о таком понятии как «киберпреступность».

Основным источником российского законодательства, регламентирующим цифровое мошенничество как преступление, является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Изначально, УК РФ не содержал такого состава преступления. Лишь Федеральным законом от 29.11.2012 № 207 была введена в УК РФ статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» [1]. К нормативно-правовым актам (далее — НПА), которые связаны с цифровым мошенничеством, можно отнести: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно: ст. 5 «Информация как объект правовых отношений», ст. 6 «Общедоступная информация», ст. 8 «Право на доступ к информации», ст. 15 «Использование информации — телекоммуникационных сетей», ст. 16 «Защита информации», ст. 17 «Ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации», а также Уголовный кодекс РФ, куда относятся ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» и другие НПА, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные нормативно-правовые акты, связанные с цифровым мошенничеством в Российской Федерации [1–6]

№	Нормативно-правовые акты	Комментарий
1	Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [19]	ст. 272–274
2	Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ	ст. 5–6, 8, 15–17
3	Указ Президента РФ от 15.01.2013 N 31с (ред. от 22.12.2017) «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»	-
4	Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. № 333 «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны»	-
5	Постановление Правительства РФ от 03.02.2012 № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации»	-
6	ГОСТ Р 51188–98 «Защита информации. Испытания программных средств на наличие компьютерных вирусов. Типовое руководство» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 14.07.98 № 295)	-

Экономические киберпреступления, к коим относится цифровое мошенничество, становятся одними из самых популярных преступлений в мире, обогнав взяточничество и коррупцию. По мнению респондентов, цифровое мошенничество в ближайшее время может нанести большой ущерб их бизнесу. Радует то, что предпринимаются попытки обезопасить компании. Так, больше половины опрошенных респондентов разработали системные программы для борьбы с киберпреступностью — 68% к концу 2018 г. [9]. Более 122 миллиардов долларов бизнес тратит на защиту своих информационных систем [10]. Неудиви-

тельно, что Ease of Doing Business Index внес цифровое мошенничество в список десяти главных рисков для предпринимателей. Как отметили на московском форуме «InnoIns-2018» ежедневно в РФ минимум 16 компаний попадают под кибератаки в финансовом секторе.

Для оценки цифрового мошенничества, совершаемого на территории России, выделим основные цели, с которыми с которыми совершаются преступления по ст. 159.6 УК РФ (рисунок 1). На рисунке видно, что большее количество таких преступлений совершается с целью дестабилизации бизнеса.

Рис. 1. Основные цели преступлений по статье 159.6 УК РФ

Далее рассмотрим статистические показатели о числе осужденных по статье 159.6 УК РФ за 2014–2019 гг. (Таблица 2). Можно заметить, что большая часть осужденных проходили по части 2 статьи 159.6 УК РФ, т. е. мошенничество в сфере компьютерной информации, которое было со-

вершено группой лиц по предварительному сговору. Наибольшее количество осужденных по ст. 159.6 УК РФ было в 2016 г. — 538 человек. Удивительно то, что с ростом преступности в 2019 г. в области цифрового мошенничества, количество осужденных значительно меньше, чем в 2015–2018 гг.

Таблица 2. Число осуждённых лиц по ст. 159.6 УК РФ за 2014–2019 гг. [13]

Статья УК РФ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
159.6 ч. 1	30	37	48	49	29	12
159.6 ч. 2	86	159	365	173	36	29
159.6 ч. 3	30	11	31	36	42	21
159.6 ч. 4	22	69	94	107	23	13
Всего:	168	276	538	365	130	75

Далее рассмотрим состояние преступности по цифровому мошенничеству в зарубежных странах и приведём сравнительную характеристику этого явления с Россией.

Помимо России, также и США стали главными жертвами большинства цифровых мошенничеств. Многие ошибочно полагают, что в основном эти преступления совершаются на политической почве, однако статистика

указывает на то, что большинство кибератак приходится на финансовые сферы — более 70 % [8]. Можно заметить, что «мишенью» для совершения цифрового мошенничества становятся представители крупнейших экономик мира. Так, чаще других стран под удар попадают: Великобритания, Индия, Израиль, Канада, Япония и Китай. Эти данные показывают, насколько велика угроза циф-

рового мошенничества для всей мировой экономической системы. Сравнительные данные за 2009–2018 гг. по цифровому мошенничеству в России и зарубежных странах в целом представлены на рисунке 2. Многие исследователи утверждают, что происходит ежегодный рост преступ-

ности в России, но стоит заметить, что показатели 2009 г. выше всего на 5 %, относительно данных, собранных в 2018 г. Возникает вопрос: действительно ли растёт преступность в киберпространстве или увеличивается наша информированность в этом вопросе?

Рис. 2. Сравнительные показатели цифрового мошенничества в России и за рубежом [9].

В ходе рабочего визита 13 ноября 2019 г. в Будапешт Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка также подчеркнул, что преступления, совершаемые с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, являются одними из самых активно развивающихся видов интеллектуальной преступности [12]. Генпрокурор России обратил внимание на необходимость объединения усилий России и Венгрии в деле защиты прав граждан, интересов общества и государства, противодействия транснациональной преступности в условиях появления новых вызовов и угроз мировому сообществу. Необходимо отметить, что качественный анализ уголовно-правовых систем различных стран по пресечению цифрового мошенничества не только способствует выявлению основных структурных элементов данного правонарушения, но и создаёт почву для создания эффективных и актуальных уголовно-правовых мер противодействия подобного вида мошенничества.

Последствия цифрового мошенничества очевидны — убытки как физических, так и юридических лиц, компаний. Это могут быть и потери финансовой составляющей, активов. Кроме того, можно выделить и неэкономические последствия такого рода преступлений: морально-психологическое состояние людей, деловые отношения, репутация и имидж компаний. Для предотвращения цифровых мошенничеств, в первую очередь, необходимо сделать оценку рисков. Это поможет также убедиться в эффективности существующих в компании систем контроля, понять насколько уязвимы они для кибератак. Однако мошенниками могут быть в данном случае лица как внутри компании, так и за её пределами: хакеры, конкуренты, поставщики, клиенты и организованные преступные группы. Превентивные меры предупреждения

цифрового мошенничества носят общий характер и хорошо сформулированы в Указе Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020г». [7].

Обеспечение безопасности граждан от компьютерных мошенников должно осуществляться в первую очередь с помощью комплекса мер виктимологической профилактики, в частности, разработки и пропаганды мер защиты потенциальных участников сферы компьютерных и информационных технологий, в том числе и сети Интернет от мошеннических посягательств. В связи с этим разработка и реализация мер пропаганды в обществе последствий совершения определенных действий, снижения виктимного поведения является ключевой в предупреждении совершения компьютерного мошенничества. Подобная пропаганда возможна посредством правоохранительных органов и органов местного самоуправления, которые путем выступлений в средствах массовой информации будут сообщать информацию о новых способах совершения мошенничеств, способах защиты и противодействия мошенникам. Помимо этого, представляется целесообразным воздействовать на правосознание населения, широко и предметно информировать его о существующих способах и приемах мошенничества в сфере компьютерной информации.

С принятием Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) в уголовное законодательство введены дополнительные механизмы более эффективной превенции и противодействия преступным посягательствам на денежные средства, находящиеся на банковских счетах, и электронные денежные средства. Федеральным законом скорректиро-

ваны отдельные положения ряда статей главы 21 (Преступления против собственности) УК. В частности, часть третья статьи 159.6 УК РФ — пунктом «в», где введены квалифицированные составы соответствующих преступлений, в результате чего усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств.

Как подчеркнул премьер министр Дмитрий Медведев на заседании правительственной комиссии по цифровому развитию в декабре 2018 года — главную роль в сфере информационной безопасности должно сыграть российское программное обеспечение, принятие мер к созданию сервисов, гарантирующих защиту персональных данных, защиту платёжных систем.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от (ред. от 27.10.2020) — [Электронный ресурс] — URL: <http://base.garant.ru/10108000> (Дата обращения: 15.11.2020).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ — [Электронный ресурс] — URL: <http://base.garant.ru/12148555> (Дата обращения: 15.11.2020).
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». — [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения: 15.11.2020);
4. Указ Президента РФ от 15.01.2013 N 31с (ред. от 22.12.2017) «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» — [Электронный ресурс] — URL: <http://base.garant.ru/70299068> (Дата обращения: 15.11.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. № 333 «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны» — [Электронный ресурс] — URL: <http://base.garant.ru/104554> (Дата обращения: 15.11.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 03.02.2012 № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/379604> (Дата обращения: 15.11.2020).
7. ГОСТ Р 51188–98 «Защита информации. Испытания программных средств на наличие компьютерных вирусов. Типовое руководство» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 14.07.98 № 295) — [Электронный ресурс] — URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-51188-98> (Дата обращения: 15.11.2020).
8. Исследование Positive Technologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/> (Дата обращения: 25.11.2020).
9. Исследование PwC «Всемирный обзор экономических преступлений 2018» — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html> (Дата обращения: 20.11.2020).
10. Мировые потери от киберпреступлений в 2019 году могут достичь 2 трлн долларов. — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10404738> (Дата обращения: 20.11.2019).
11. Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL [http:// strategy24.ru/rf/management/progects/natsionalnyu-proyekt-tsifrova-ekonomika](http://strategy24.ru/rf/management/progects/natsionalnyu-proyekt-tsifrova-ekonomika) (дата обращения 10.12.2019).
12. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Рабочий визит в Будапешт Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайка — режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1733018> (Дата обращения: 14.12.2019).
13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2019 годы [Электронный ресурс] — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> (Дата обращения: 12.09.2020).
14. Сачков, Д. И. Обеспечение информационной безопасности в органах власти: учеб. пособие / Д. И. Сачков, И. Г. Смирнова. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. — 122 с.
15. Сторожева, Е. В. Формирование национальной электронной платёжной системы/ Е. В. Сторожева, Е. Ю. Хамутских, К. С. Лукьянова// Социально-экономическое развитие современной России: проблемы, решения и уроки глобализации — Магнитогорск, 2015. — с. 92–98.
16. Чекунов, И. Г. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации /И. Г. Чекунов, Р. Н. Шумов// Российский следователь. — 2016. — № 10. — с. 44–47.
17. Denning, D. Activism, Hacktivism, and Cyberterrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy [Electronic resource]. URL: <http://www.nautilus.org/info-policy/workshop/papers/denning.html> (Дата обращения: 15.11.2019 г.).
18. Schjolberg, S. A cyberspace treaty — A United Nations convention or protocol on cybersecurity and cybercrime [Electronic resource] / Stein Schjolberg // Twelfth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Salvador,

Brazil, 12–19 April 2010. — Mode of access: http://cybercrimelaw.net/documents/UN_12th_Crime_Congress.pdf (Дата обращения: 27.11.2019).

19. Williams, P. Organized Crime and Cybercrime: Synergies, Trends and Responses [Electronic resource]. URL: <http://www.iwar.org.uk/ecoespionage/resources/transnational-crime/g.i07.htm> (Дата обращения: 15.11.2019 г.).

К вопросу о современном состоянии и основных направлениях регулирования трудовых отношений с участием иностранных работников

Куряева Мярям Алиевна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы регулирования трудовых отношений с участием иностранных работников, учитывая современные условия. Дана общая характеристика трудовой миграции в Российской Федерации. Автор делает вывод, что для стабилизации ситуации на рынке труда с участием трудовых мигрантов необходимо уже сейчас разработать и принять дополнительные меры как на федеральном, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: иностранный работник, трудовая миграция, региональная политика, трудовые отношения.

Согласно исследованию, проведенному НИУ ВШЭ «Коронавирус и трудовая миграция», в апреле 2020 года без работы остались 33,8 % из числа занятых до эпидемии. Всего потеряли работу треть мигрантов. В Москве из-за введенного строго режима изоляции для иностранных работников без работы остались 40,8 % иностранных граждан, а в регионах 21,2 %. В первую очередь пострадали низкоквалифицированные работники и неформально занятые [8].

Основная часть иностранной рабочей силы прибывает в Российскую Федерацию из стран ближнего зарубежья [4]. Примерно половина приезжающих в Россию мигрантов не имеет профессионального образования и может заниматься только неквалифицированным трудом [4].

На иностранных работников распространяются положения трудового законодательства Российской Федерации [1]. Нормы российского права распространяются только на лиц, законно въехавших в страну в качестве трудовых мигрантов. Однако доля нелегальных мигрантов, по оценкам некоторых экспертов, превышает численность официально трудоустроенных иностранных работников. Неустойчивое правовое положение трудовых мигрантов обусловлено тем, что отсутствие легального трудоустройства делает их статус уязвимым, лишая возможности получать хотя бы минимальные меры социальной защиты и поддержки, защиты своих трудовых прав.

Официальная процедура трудоустройства мигранта предполагает приобретение патента, покупку полиса добровольного медицинского страхования, сдачу экзамена на знание русского языка, что требует некоторых материальных затрат.

В целях минимизации проблемных вопросов, связанных с пребыванием, проживанием, трудовой деятель-

ностью иностранных граждан и лиц без гражданства издан указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 [2]. В частности, акт определяет, что с 15 марта по 15 июня 2020 года (продлен до 15 декабря [3]) будет приостановлено течение сроков действия многих разрешительных документов (виза, разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу, патент на работу, разрешения на привлечение и использование иностранных работников), истекающих в обозначенный период.

Данные нормы активно применяются, и на сегодняшний день уже сложилась некоторая судебная практика. Так, Суд Амурского областного суда решил исключить указание в Постановлении судьи Белогорского городского суда Амурской области на назначение гражданину Республики Кыргызстан Касымову Аргену административного наказания в виде принудительного административного выдворения за пределы Российской Федерации. Суд руководствовался тем, что с 27 марта 2020 года Россия полностью прекратила чартерное и регулярное авиасообщение со всеми странами из-за пандемии коронавирусной инфекции нового типа, также с 30 марта 2020 года ограничено пересечение Государственной границы Российской Федерации через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска [5].

Меры, принимаемые сегодня, действительно являются важными, но также необходимо обратить внимание на содействие в трудоустройстве мигрантов после преодоления кризиса. Так как для противодействия формированию теневой трудовой деятельностью мигрантов необходимо уже сейчас разработать и оперативно принять дополнительные меры.

В рамках работы законодателя по продлению пребывания иностранных граждан на период кризиса в целях недопущения роста числа мигрантов с неурегулирован-

ными правовыми проблемами целесообразно распространить данный процесс на все категории мигрантов, которые вследствие кризиса могут оказаться в проблемной ситуации, в частности, на высококвалифицированных работников, членов их семей и т. д. Кроме того, в целях минимизации теневого рынка труда целесообразно также принять меры по упрощению получения или продления патента для мигрантов из безвизовых государств, работающих в Российской Федерации.

Меры по совершенствованию регулирования трудовых отношений с участием иностранных работников необходимо принимать не только на федеральном уровне, но и на региональном. К сожалению, сегодня в некоторых регионах поддержка является недостаточной. Например, в Саратовской области принят Закон [6], в соответствии с которым, стоимость трудового патента для иностранных граждан на 2021 год повысилась на 553 рубля 90 копеек, что говорит об усложнении порядка трудоустройства мигрантов в регионе.

Для улучшения положения, в частности, Воронина Н. А., Суворова В. А., Волох В. А. предлагают составить перечень работодателей, в силу специфики своей де-

ятельности заинтересованных в привлечении трудовых мигрантов в ближайшее время и после открытия границ, а также подготовить обобщенный список вакансий в профессионально-квалификационном разрезе [7].

Хотелось бы отметить предложение Минтруда Российской Федерации по введению общественных работ в качестве меры поддержки занятости [9], что смогло бы улучшить ситуацию на рынке труда в условиях пандемии. Данное предложение можно применить в сфере регулирования труда мигрантов. Например, эффективным решением могла бы стать разработка проектов региональных программ привлечения трудовых мигрантов на оплачиваемые общественные работы.

Таким образом, на сегодняшний день остается много нерешенных проблем в сфере трудовой миграции, что особенно осложнилось в условиях распространения коронавирусной инфекции. Важно совершенствование регулирования трудовых отношений с участием иностранных граждан не только на федеральном уровне, но и расширение участия региональных властей в реализации миграционной политики, их влияния на миграционные процессы.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I) ст. 3.
2. Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 23.09.2020 № 580) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 16 ст. 2572.
3. Указ Президента Российской Федерации от 23.09.2020 № 580 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
4. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 г. с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс] // МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения 25.11.2020).
5. Решение № 7/1–100/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 7/1–100/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ПК9J7hATdG5C/> (Дата обращения: 25.11.2020)
6. Проект закона Саратовской области «Об установлении на 2021 год коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда» // Официальный сайт Саратовской областной Думы URL: https://srd.ru/index.php/component/docs/?view=pr_zak&id=1521 (Дата обращения: 25.11.2020)
7. Воронина, Н. А., Суворова В. А., Волох В. А. миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. 2020. № 4. с. 28.
8. «Коронавирус и трудовая миграция» Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/25/1607268420/HSE_Covid_07_2020_2_2.pdf (Дата обращения: 25.11.2020).
9. Минтруд предложил общественные работы для поддержания занятости URL: <https://rg.ru/2020/05/27/mintrud-predlozil-obshchestvennye-raboty-dlia-podderzhaniia-zaniatosti.html> (Дата обращения: 25.11.2020)

Особенности регулирования наследственных правоотношений в международном частном праве: анализ положений наследственного права России и Германии

Ладина Эльвира Мансуровна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются правовые коллизии наследственных отношений в международном праве, исследуются источники регулирования института наследования, проведен сравнительный анализ содержания наследственных норм России и Германии.

Ключевые слова: наследственный статут, наследственное право, завещание, наследование, универсальное правопреемство.

В настоящее время система регулирования наследственных правоотношений довольно развита. В науке международного частного права (далее — МЧП) мы встречаем такое явление как наследственный статут (*lex successionis*) — определенный с помощью норм МЧП и регулирующий по существу правопорядок, к которому тяготеют по своей природе наследственные отношения, юридически связанные с несколькими национальными правовыми системами. В международной практике регламентация осуществляется посредством создания и принятия различных универсальных международных актов, конвенций, заключения двусторонних соглашений о правовой помощи, а также внесения соответствующих коллизионных норм в национальное законодательство. Как справедливо замечает немецкий исследователь В. Риринг, «наследственное право представляет собой типично национальную правовую материю» [8, с. 64].

На международном уровне мы наблюдаем проведение глобальной работы и попытки унификации. К примеру, «Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания» [2] 1973 года, которая была подписана СССР (17 декабря 1974 г.), однако Россией не ратифицирована — содержит Типовой закон о форме международного завещания, при этом, Договаривающимся государствам необходимо будет образовать институт уполномоченных лиц, цель деятельности которых направлена на исполнение международного завещания. Так, в целях устранения проблемы отыскания завещания в случае, если оно было составлено за границей, данная конвенция советует странам-участницам создавать внутреннюю систему хранения завещания, с помощью которой было бы проще и быстрее найти международное завещание. Например, ФРГ в 2012 году реализовала проект по созданию центрального электронного реестра завещаний. В данном реестре содержится общая информация о завещании и личные сведения, прежде всего, имя завещателя и местонахождение завещания, где оно официально хранится. Такая система гарантирует беспрепятственное и быстрое информирование компетентного суда по наследственным делам о завещании в случае смерти завещателя.

Существует еще целый ряд конвенций, которые создают хорошую базу для урегулирования международных наследственных отношений. Однако уровень участия России в данных многосторонних соглашениях довольно низок. Такое явление объясняется учеными некоторым противоречием положений конвенций коллизионному праву России. При этом, российским нотариусам может быть рекомендовано в ходе осуществления своей деятельности сверяться с положениями данных конвенций, хотя бы они и не являются обязательными для нашей страны, но представляют собой наиболее совершенные модели регулирования отношений в данной сфере.

Для России наиболее характерна и широко распространена региональная и двусторонняя унификация. Однако мы наблюдаем отсутствие такого двустороннего договора касательно гражданских и наследственных прав между Россией и Германией, что не соответствует высокой степени взаимоотношений между субъектами этих стран и, конечно же, сказывается на упорядочении данных правоотношений.

Рассмотрим сходства и различия в регламентации наследственных правоотношений данных федеративных государств. Первым общим положением между правом России и Германии можно выделить его относимость к романо-германской правовой семье. Следовательно, право данных стран тождественно понимает сам процесс наследования, как универсальное правопреемство, где переход имущественных прав и обязанностей от наследодателя к наследникам осуществляется в неизменном виде и в один и тот же момент. Касаясь принятия наследства, действуют общие ограничительные положения в отношении обязательств и долгов наследодателя: наследник, принявший наследство, отвечает по обязательствам в пределах стоимости перешедшего имущества, но не своим личным.

Для определения применимого права в конкретной ситуации используются находящиеся в сложном переплетении нормы МЧП (*Internationales Privatrecht*). Наличие коллизионных привязок (*Anknüpfungsmomente*) позволяет определить данное право, при этом, не содержит самого решения дела. Так, в российском законодатель-

стве статья 1224 ГК РФ устанавливают «цепочку» коллизионных привязок. Основопологающим принципом наследования выступает право страны последнего места жительства наследодателя. При этом, юридическая категория места жительства гражданина или domicilio, ввиду ее различного толкования в правовых системах, также определяется национальным законодательством, следовательно, согласно статье 20 ГК РФ, «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». То есть, если последним местом жительства лица была территория России, то и применимое право, и квалификация самого понятия для наследования будет российское. А если последним местом жительства в отношении гражданина признается территория Германии, то по российскому праву будет решаться вопрос — имел ли в момент смерти наследодатель место жительства в России, вместе с тем квалификация «постоянного места жительства» и определение статуса наследования будут решаться по германскому законодательству. Отношение наследования недвижимого имущества подчиняет коллизионная привязка места нахождения вещи, согласно которой действует право страны, где находится это имущество. Однако в данном положении содержится и оговорка, по которой наследование недвижимого имущества, внесенного в государственный реестр в Российской Федерации, подчиняется российскому праву.

Определяющей привязкой в праве Германии всегда было гражданство (*Staatsangehörigkeit*). При этом, в случае наличия у лица нескольких гражданств, согласно п.12 ст. 5 Вводного закона [7] к ГГУ немецкое гражданство всегда имеет приоритет перед другими гражданствами. Возрастающую роль приобретает принцип места пребывания (*gewöhnlicher Aufenthalt*). Статья 21 Постановления Евросоюза [4] № 650/2012 от 4 июля 2012 года гласит, что порядок наследования зависит от последнего обычного места пребывания наследодателя и применяется в отношении лиц, постоянно проживавших в ФРГ вне зависимости от их гражданства.

Как в России, так и в Германии — основы наследственных правоотношений закрепляет Конституция [1] или Основной закон [5]. Согласно ст. 35 Конституции РФ, «Право наследования гарантируется», сходное положение имеет и Основной закон в п. 1 ст. 14. Наследственное право регулируется посредством норм Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ), статьями 1110–1185 части третьей, и Гражданского Уложения [6] (далее — ГГУ), статьями 1992–2385 книги пятой. В статье 1922 ГГУ под наследством «*Erbschaft*» понимается имущество наследодателя как объект наследования, «*Nachlass*» — уже как перешедшее к наследникам имущество в виде совокупности вещей, что в русском переводе обозначено как наследственное имущество.

Наследственное право обеих стран предусматривает наследование по завещанию, путем заключение наследственного договора и по закону.

При завещании и договоре требуется выражение воли наследодателя относительно имущества. Под формой завещания в России понимается завещание, составленное в письменной форме и удостоверенное нотариально, содержащее личное распоряжение дееспособного гражданина принадлежащим ему имуществом. Завещание или «*Testament*» в Германии — это также выражение воли наследодателя, которое пишется от руки с указанием имени и фамилии наследника, даты и места составления и подписывается завещателя, при этом, тексты, напечатанные на компьютере без подписи, надиктованные другим лицом — недействительны. Завещание также может выражаться в устном волеизъявлении у нотариуса или в передаче написанного от руки листа нотариусу для удостоверения. Наличие завещания исключает всех наследников по закону, кроме лиц, имеющих право на обязательную долю (супруги, дети, родители), размер которой составляет 50 % законной доли в наследстве.

В случае отсутствия завещания, наступает наследование по закону. Очередность наследования в России содержится в статьях 1142–1145 ГК РФ и устанавливает семь категорий степеней наследников, призывающих к наследованию родственников как по восходящей, так и нисходящей линиям. В ГГУ предусмотрены наследники четырех и последующих очередей. К первой очереди отнесены прямые потомки — дети, внуки, правнуки; ко второй — родители и их прямые потомки (братья, сестры, племянники); к третьей — дедушки и бабушки и их потомство (тети, дяди, кузины, кузены); к четвертой — прадедушки и прабабушки. Правила наследования для всех последующих очередей аналогичны вышеописанным: выделение в категории родственников здесь происходит посредством парантелл, то есть, по общему предку с нисходящими от него родственными линиями. При этом законодатель устанавливает следующее правило: «если жив хоть один наследник предыдущей очереди, он исключает всех наследников последующей очереди». В случае отсутствия законных наследников в права наследования вступает государство, что подобно выморочному имуществу в России.

Особое положение в системе наследования занимают супруги, состоящие на момент смерти одного из них в действительном браке. Согласно ст.1931 ГГУ супруг/супруга наследует 1/4 наследства, если жив кто-нибудь из наследников первой очереди, и 1/2 наследства, если право наследования переходит ко второй и третьей очередям. Если и этих родственников не имеется, второй супруг получает все наследство целиком [9, с. 82–89].

Довольно интересной практикой в германском наследственном праве является совместное завещание супругов или «Берлинское завещание». Для его правильного оформления достаточно одному супругу написать от руки завещание, а другому присоединится к нему посредством подписи данного завещания. Такое завещание особенно актуально, когда у пары есть дети от других браков, тем самым, такой вид завещания предоставляет гарантию этим детям в получении справедливо причитающейся

им доли, так как внесение изменений в текст возможно только совместно при жизни обоих супругов. Немецкие юристы-практики отмечают распространенность такого волеизъявления супругов, когда они назначают сначала друг друга в качестве наследников, а лишь после смерти второго супруга — своих детей. О целесообразности введения вышеуказанной формы завещания в российское гражданское законодательство говорилось уже не раз. И с июня 2019 года такая возможность появилась и для россиян, в связи с чем прослеживается тенденция заимствование положительного зарубежного опыта.

Как уже было сказано, между нашей страной и Германией нет общего договора об урегулировании вопросов международного наследования. Поэтому при определении применимого права в отношении наследства российских граждан следует сначала обратиться к общему правовому режиму, установленному российским законодательством в данной сфере. Статья 1224 ГК РФ отдает приоритет закону страны постоянного проживания, при этом, если завещатель проживал на территории как России, так и Германии, то возникает вопрос касательно применимого права. Допустим, российский бизнесмен на протяжении долгого времени жил и занимался предпринимательством на территории земли Бавария, где приобрел в собственность недвижимость. Но скончался в родном городе Саратове, приехав погостить к родственникам. Где же будет открываться наследство? По праву Германии, если лицо не указало в своем завещательном распоряжении применимое право, то наследство будет открыто по месту его смерти (т. е., РФ). А по праву России — применимым правом будет считаться немецкое право, так как местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя и определяется по праву этой страны (т. е., ФРГ).

Согласно ст. 34 Постановления Евросоюза отсылка к законодательству третьей страны считается отсылкой к законодательству целиком, включая коллизионные нормы третьей страны (в данном случае — России), а значит, германское законодательство принимает обратную отсылку ст.1224 ГК РФ к законодательству страны расположения недвижимости (т. е., Германии).

Как следствие, наследникам предстоит разрешать вопросы наследования через суд, а именно, суд первой инстанции ФРГ — *Amtsgericht* (через отдел участкового суда, рассматривающего дела о наследовании — *Nachlassgerichte*).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144, Ст. 8198.
2. Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (г. Вашингтон, от 26 октября 1973 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15772#06977099644412381> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

На сегодняшний день количественный показатель наследственных дел, связанных с правом России и Германии, довольно высок. Связано это, прежде всего, с переселениями 19–20 веков, в результате которых образовалась этническая группа — поволжские немцы (*Wolgadeutsche*), многие из которых имеют родственников в разных странах, в том числе, в России и Германии. Также современное международное сотрудничество ВУЗов по обмену студентами, программа международного культурного обмена *Au-Pair* (работа в качестве няни в немецкой семье), возможность повышения квалификации сотрудников за границей и так далее — являются предпосылками приобретения родственников за границей, что, в конечном итоге, приводит к наследственным отношениям и возможным сложностям в урегулировании.

Таким образом, на примере сравнительной характеристики наследственного права России и Германии, мы видим, что возникновение коллизий в сфере международных наследственных отношений имеет объективный характер ввиду отсутствия общих для них международных положений, что и вызывает трудности при разрешении конфликтов и выборе применимого права к данным правоотношениям. Сложности возникают и в процессе признания и исполнения иностранных судебных решений, так как любое решение, определение, вынесенное российским судом, должно пройти через судебную инстанцию Германии, равно, как и решения германских судов не могут быть признаны российскими исполнительными органами.

Следовательно, в том случае, когда отношения по наследованию «пересекают государственные границы», единственным способом обеспечения их адекватной правовой регламентации является отыскание статута наследования — национального правопорядка, компетентного регулировать по существу переход имущества умершего к другим лицам.

Стоит сказать, что и российскому законодателю при внесении изменений в действующие нормы, а также при принятии новых норм, регулирующих наследственные правоотношения, необходимо ориентироваться на тенденции развития данных норм в МЧП в целом. И перенимать наиболее удачный опыт регулирования отношений от иных экономически и социально развитых, лидирующих стран мира.

4. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» (г. Страсбург, от 4 июля 2012 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56928#030841260280324434> (дата обращения: 03.12.2020).
5. Основной Закон Федеративной Республики Германия (Grundgesetz). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/> (дата обращения: 29.11.2020).
6. Германское Гражданское Уложение (Bürgerliches Gesetzbuch). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 02.12.2020).
7. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18 августа 1896 г. (ред. от 21.09.1994). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=9FD68F911F325C2EA0A9223756B058CE&req=doc&base=INT&n=55853&dst=100009&fld=134&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=55851&REFBASE=INT&stat=refcode %3D16876 %3Bdstident %3D100009 %3Bindex %3D3#tljnutoimz> (дата обращения: 02.12.2020).
8. Абраменков, М. С. Коллизионно-правовое регулирование наследственных отношений в современном международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2007. 206 с.
9. Лебедева, М. Л., Лукашев И. А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 1. с. 82–89.

Процессуальное соучастие как институт гражданского процессуального права: проблемы и пути их решения

Лещенко Диана Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В гражданском процессуальном кодексе в ст. 40 дается прямое указание на то, что иск может быть одновременно предъявлен несколькими истцами или к нескольким ответчикам. Допуская множественность лиц на стороне истца или ответчика, законодатель устанавливает институт процессуального соучастия. Гражданское процессуальное соучастие — это одновременное участие в гражданском процессе нескольких лиц на стороне истца или (и) ответчика. В ч.2 ст. 40 ГПК РФ указаны случаи, при которых допускается гражданское процессуальное соучастие.

По мнению учёных, соучастники — это субъекты спорного материально-правового отношения, интересы соистцов (или соответчиков) не могут противоречить друг другу, но противостоят интересам противоположной стороны; проводится гражданский процесс, в котором дело рассматривается при участии соистцов и (или) соответчиков [2, с. 27].

Провести классификацию гражданскому процессуальному соучастию можно по двум основаниям: материально-правовому и процессуальному. Если брать во внимание процессуальный критерий, то следует выделить три вида:

— активное соучастие — вид, при котором на стороне истца одновременно участвует несколько лиц и участвует один ответчик;

— пассивное соучастие — вид, когда в процессе участвует один истец, а на стороне ответчика одновременно участвует несколько лиц;

— При применении пассивного соучастия складывается более сложная ситуация, по причине того, что в некоторых случаях ответчики могут иметь различные интересы [5, с. 46].

— смешанное соучастие — вид соучастия, при котором одновременно на обеих сторонах имеется возможность участия нескольких лиц.

По второму материально-правовому критерию:

— предметом конкретного спора являются общие права или общие обязанности нескольких истцов или ответчиков;

— права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно общее основание;

— предметом спора являются однородные права и обязанности.

В науке гражданского процессуального права чаще всего рассматривают как основные. К этим видам относится обязательное и факультативное соучастие. Обязательное (необходимое) соучастие — это такое соучастие, которое возникает в силу предписания закона, характера спорного материального правоотношения и не зависящее от усмотрения суда, а также не зависящее от участвующих в деле лиц. Факультативное (дополнительное) соучастие — это такое соучастие, которое диктуется рациональностью и своевременностью совместного рассмотрения исковых требования нескольких истцов или же к нескольким ответчикам.

В законе не предусмотрен перечень случаев, где установлена необходимость процессуального соучастия. Это усложняет деятельность суда по решению вопроса о необходимости применения оснований для обязательного соучастия. Эти случаи можно наблюдать на примерах судебной практики. Одним из таких примеров судебной практики рассмотрения по делам о признании завещания недействительным.

По делам о завещания недействительным права и обязанности потенциальных наследников по завещанию могут иметь одно основание, как и права и обязанности возможных наследников, которые установлены законом. По данной категории дела, а именно по иску о признании завещания недействительным возможно как активное (на стороне истца), так и пассивное (на стороне ответчика). Также необходимо указать, что в данном случае возможно ещё и смешанное соучастие, которое предусматривает соучастие как на стороне истца, так и на стороне ответчика. При признании завещания недействительным привлекают в процесс всех наследников по прежнему завещанию и наследников по закону, так как содержание предыдущего завещания включало в себя управление относительно лишь части всей наследственной массы. Материально-правовой статус вышеназванных лиц в одинаковой степени зависит от действительности завещания независимо от того, что основания их обязанностей и прав различные. В приведенной ситуации права и обязанности предполагаемых соистцов в отношении всей массы наследства при удовлетворении их требования о недействительности завещания являются единообразными, несмотря на то, что предметом спора являются не права и обязанности, чего требует п. 3 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ [1], а наоборот вопрос о квалификации завещания.

Судебная практика устанавливает соучастие по делам о признании завещания недействительным необходимым (обязательным). В практике также можно найти случаи, когда отменяя определение суда первой инстанции об утверждении мирового соглашения по делу о недействительности завещания и признании права собственности, суд апелляционной инстанции указал, что независимо от содержания искового заявления и позиции истца к участию в деле обязательно должны быть привлечены в ка-

честве соответчиков все наследники умершего собственника [6].

Кроме того, законом определяются некоторые категории, когда процессуальное соучастие обязательно, к ним можно отнести: — по делам об общей собственности (совместной или долевой); об изобретательских и авторских правах, если такие права являются совместным трудом нескольких лиц и др.

Можно сделать вывод о том, что на практике возникают разногласия по вопросу применения института процессуального соучастия по той или иной категории дела из-за неурегулированности законодателем данного вопроса. Альтернативным решением этой проблемы является оставление этого вопроса на усмотрения суда. Целесообразнее всего было бы дополнить закон.

Л. А. Гресь указывала на неоправданность использования факультативного соучастия в случаях, когда в связи с характером спорного правоотношения рассмотреть дело без соответчика невозможно [3, с. 35]. В таких ситуациях предлагается использовать обязательное соучастие. Есть иное мнение, Т. В. Сахнова же считает, что применение факультативного соучастия целесообразно в случае соединения нескольких исковых требований в гражданском процессе [4, с. 289].

Рассмотрение и разрешение гражданского дела происходит с обязательным участием всех соистцов и (или) соучастников. Является ли целесообразно привлекать всех соответчиков в процесс, ведь после их привлечения подготовка и рассмотрение дела производится с самого начала [1]. Есть ли необходимость для того, чтобы оттягивать время на рассмотрение и разрешение гражданского дела. Обобщая судебную практику, можно сделать вывод, что институт процессуального соучастия работает на практике для разрешения вопросов по гражданским делам.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что гражданское процессуальное соучастие является важным институтом гражданского процессуального права. Процессуальным соучастием достигается предупреждение каких-либо противоречивых решений, спорных вопросов, которые стоят перед судом по конкретному делу. Но необходимо все вопросы, которые возникают на практике более детально регламентировать в законе.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
2. Абанина, А. Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве: автореф. М., 2011. с. 27.
3. Гресь, Л. А. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом // Российская юстиция. 1998. N 3. с. 35.
4. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Статут, 2014.
5. Шегидя, Е. А. Юридический интерес как основание возникновения процессуального соучастия // Юридический мир. 2008. № 3. с. 41–49.
6. Архив Ульяновского областного суда. Режим доступа: <http://www.uloblsud.ru>. Документ от 01.12.2009, опубликован на сайте 16.12.2009 под номером 14237.

Проблема борьбы с преступлениями в интернет-пространстве на примере даркнета

Липин Эрик Эдуардович, студент;
Дроздов Георгий Дмитриевич, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В современном мире интернет ресурсам отводится немаловажная, а порой и решающая роль в коммуникации и взаимодействии между гражданами. Безусловно тайна личной переписки граждан, в том числе и в сети интернет, является неприкосновенной и имеет конституционное закрепление. Однако очевидно, что не все пользователи будут использовать данные ресурсы в законных целях и отсюда вытекает достаточно актуальный конфликт публичных и частных интересов. С одной стороны, выступает государство, которое стремится обеспечить безопасность своих граждан и для этого желает расширить свое влияние в сфере контроля за общением в интернете и прочими действиями своих граждан. С другой стороны им противостоит обычный гражданин, который не желает вмешательства государства в свои личные интересы и стремится сохранить данное им законодательно право на тайну переписки. Но в то же время в сети интернет существует такое понятие как Даркнет — это скрытая сеть соединения в которой устанавливаются с использованием нестандартных протоколов и портов, а также общение и расчёты в ней являются обезличенными и происходят в особой валюте, что создает благоприятную базу для правонарушителей, так как отследить изначального правонарушителя является практически невозможной задачей. В данной работе будет рассмотрен российский и зарубежный опыт борьбы с правонарушениями в Даркнете и о трудностях, возникающих у правоохранительных органов при борьбе с правонарушениями в данной специфической сфере.

Основная часть

В продолжение разговора о теоретических и практических проблемах уголовного закона, стоит обратиться к мировой практике борьбы с продажей наркотических веществ в интернет пространстве, а именно в Даркнет. Данная сеть является анонимной (закрытой) частью интернета, анонимность в которой достигается путем использования промежуточных узлов между клиентским приложением и сервисом, к которому пользователь получает доступ, таким образом идентифицировать пользователя по его IP-адресу практически невозможно [1]. Даже по итогам крупной спецоперации Европола и бюро федеральных расследований США под названием Disrup Tor были арестованы лишь 179 продавцов нелегальных веществ в 9 странах [2]. Однако существует и практическая проблема, являющаяся диаметрально противоположной описанной ранее. Практически невозможно обвинитель уже пойманного хоста (человека, содержащего площадки по продаже нелегальных веществ). По-

казателен пример Хермана Йохана Зента [3]. Согласно законам Нидерландов и Германии фактически не запрещено хостить сайты, содержащие незаконные материалы, поскольку хост не имеет права по своей инициативе контролировать контент. Но как же это относиться к Российской Федерации? Во-первых, согласно исследованию Андрея Анатольевича Мазура, по данным на 2018 год ежедневно в анонимную сеть Даркнет входили около 255 тыс. россиян, что составляет около 10 % общемирового числа пользователей Даркнет. Основной причиной популярности данного ресурса автор называет продажу наркотиков [4]. Во-вторых, несмотря на то, что в Российской Федерации Интернет-провайдеры обязаны заблокировать доступ к ресурсам, внесенным в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», далее черный список, при помощи VPN граждане Российской Федерации все еще могут получить доступ к заблокированным ресурсам, включая те, которые находятся в Даркнет. В-третьих, масштабы задержаний лиц, распространяющих наркотические вещества на территории Российской Федерации через Даркнет еще более удручающие, чем по итогам операции DisrupTor. В большинстве случаев получается поймать с поличным наркокурьеров, но не организаторов интернет-магазинов [5]. За последние несколько лет одним из самых крупных событий в сфере противодействия реализации наркотических средств через Даркнет стала ликвидация в 2017 году теневого интернет-форума RAMP (Russian Anonymous Marketplace), действовавшего с 2012 года. RAMP предоставлял своим пользователям возможность создания интернет магазинов на своей платформе для реализации «закладок»-неопределённых объемов наркотических веществ заранее спрятанных в безлюдном или же неочевидном месте, а также осуществлять набор граждан заинтересованных в получении дохода за счет оформления тех самых «закладок». Но в июне 2017 начались перебои в работе форума, а через несколько недель его деятельность была полностью прекращена и по сей день доступ на сайт заблокирован. Есть множество версий по поводу причин закрытия RAMP, в основном многие издания ссылаются на действия конкурентов с платформы HYDRA, которая после закрытия RAMP стала монополистом на российском рынке реализации незаконных услуг в Даркнете [6]. Однако здесь более интересна роль МВД и их позиция по поводу прекращения существования RAMP. Сразу после ликвидации форума МВД никак не комментировала свое участие в этом, од-

нако после обращения депутата Государственной Думы Антона Горелкина, через замминистра МВД М. Ваничкина был получен ответ, из которого можно было сделать вывод что именно государственная структура полностью ликвидировала RAMP, но прямым текстом этого сказано не было. Ситуация прояснилась после обращения редакции СМИ «Медиазона» в МВД с просьбой уточнить какие конкретно мероприятия были проведены. Из полученного ответа следовало, что в результате оперативно-розыскных действий в период с середины марта по середину августа 2017 года совместными действиями полицейских Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области была полностью пресечена деятельность лишь трех интернет-магазинов, работавших на платформе RAMP [7]. В связи с этим нельзя не отметить роль МВД в противодействии реализации наркотических средств через Даркнет, но его участие в ликвидации RAMP остается спорным. Таким образом, основными теоретическими и практическими проблемами, связанными с существованием Даркнет для уголовного закона в Российской Федерации, можно назвать невозможность борьбы с иностранными площадками по продаже запрещенных наркотических веществ ввиду отсутствия запрета на создание подобных площадок законодательством тех стран, в которых размещаются их сервера, а также техническую сложность поимки

лиц, распространяющих наркотические вещества на территории Российской Федерации через Даркнет, а именно организаторов интернет-магазинов.

Заключение

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: в Российской Федерации, как и во всем мире, проблема преступности через теневую сторону интернета является актуальной, и на ее решение направлены совместные силы многих государств, так как преступность в Даркнете является децентрализованной и распространяется по всему миру. Нельзя не отметить, что противодействию правонарушителям в этой сфере препятствует технически сложная структура работы Даркнета, невозможность блокировки серверов и анонимность, в связи с которой отследить изначального продавца наркотических веществ становится практически невозможно. Но с течением времени технологии по разоблачению реализаторов запрещенных веществ через Даркнет и противодействию им совершенствуются и оттачиваются, что позволяет говорить о понимании государствами серьезности данной проблемы и осознании ими того, что ее возможно решить исключительно сообща. Таким образом, победа над преступностью в сфере теневого интернета в будущем более чем реальна, но для ее достижения необходима слаженная, четкая и кропотливая работа множества государственных и международных структур.

Литература:

1. Фролов, А. А., Сильнов Д. С. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в Darknet // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-mehanizmov-rasprostraneniya-zapreshchennogo-soderzhimogo-v-darknet> (дата обращения: 02.11.2020).
2. Department of Justice Office of Public Affairs FOR IMMEDIATE RELEASE Tuesday, September 22, 2020 International Law Enforcement Operation Targeting Opioid Traffickers on the Darknet Results in over 170 Arrests Worldwide and the Seizure of Weapons, Drugs and over \$6.5 Million URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/international-law-enforcement-operation-targeting-opioid-traffickers-darknet-results-over-170>
3. Журнал «Огонёк» №41 от 19.10.2020, стр. 40
4. Мазур, А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник РУК. 2018. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-preduprezhdeniya-prestupnosti-v-sotsialnoi-seti-darknet> (дата обращения: 04.11.2020).
5. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml>
6. URL: <https://lenta.ru/news/2019/09/23/rampdeath/>
7. URL: <https://zona.media/article/2017/09/22/ramp>

Особое мнение судьи в гражданском процессуальном праве

Ловейкина Ульяна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются нормы права, регламентирующие порядок вынесения особого мнения судьи и ознакомления с его структурой и содержанием, а также возможность участникам процесса ссылаться на особое мнение судьи в случае обжалования судебного акта в вышестоящую инстанцию.

Ключевые слова: гражданский процесс, особое мнение судьи, структура и содержание особого мнения судьи в гражданском процессе.

Dissenting opinion of a judge in civil procedure law

Loveykina Ulyana Sergeevna, student

Scientific adviser: Prokoshkina Nadezhda Ivanovna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article analyzes the rules of law governing the issuance of special opinions of the judge and becoming familiar with its structure and content, and the ability to refer to the dissenting opinion in case of appeal of a judicial act to the higher court.

Keywords: civil procedure, dissenting opinion of the judge, structure and content of the dissenting opinion of the judge in civil proceedings.

Особое мнение судьи — это мотивированное суждение несогласного с мнением большинства судьи относительно того, как должен быть разрешен конкретный процессуальный либо материально — правовой вопрос.

Анализируя особые мнения судей, один из членов Верховного суда США отметил, что решения Суда есть продукт независимого и глубокого мышления людей, представляющий интерес для законодателя своими конструкциями и видением нюансов, а также свидетельство сложности рассматриваемых проблем, требующих взвешенного подхода. Институт особого мнения судьи естественным образом превращает Суд в учреждение, где ведутся правовые дебаты и развивается юридическая мысль. Особое мнение, в конечном счете, мобилизует и развивает творческий потенциал судей [1, с. 251].

Ценность особого мнения судьи в том, что данное мнение акцентирует внимание на наиболее проблематичных вопросах, послуживших поводом к дискуссии, и основывается на собственной правовой, политической, идеологической позиции. Институт особых мнений судей исторически является характерной чертой англосаксонской правовой системы с ее традиционным особым мнением сдержанности судьи и независимости суда [2, с. 455].

Кроме того, в основе выводов особого мнения должны лежать наиболее соответствующие, по мнению судьи, доводы, а также предложения иного варианта толкования норм и другие аргументы, используемые для обоснования позиции, не совпадающей с мнением большинства.

Стороны заинтересованы в выражении судьей особого мнения, а отсутствие его публичности в гражданском процессе создает препятствия на пути к прозрачности

всей системы принятия решений, создает ложное представление о единственности возможного решения по делу.

Практика последних лет показывает, что судьи различных инстанций при принятии решения по делу все чаще прибегают к изложению своей позиции по делу, отличающейся от мнения других судей, путем выражения своего особого мнения. Однако, в рамках гражданско-процессуального законодательства срок изготовления особого мнения судьи и порядок ознакомления с ним не был регламентирован. Указанный пробел был восполнен разработкой в 2013 году законопроекта о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Так, 21. 10. 2013 года был принят Федеральный закон № 272 — ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи» [3]. Необходимость внесения изменений в ГПК РФ объяснялась тем, что действующий Кодекс не содержал положений, определяющих срок изготовления судьей особого мнения и ограничения, которые должен соблюдать судья при его изготовлении, а также порядок извещения участников судопроизводства о наличии особого мнения судьи, о возможности и сроках ознакомления с ним.

Указанным законом были внесены изменения в ст.ст. 193, 194 ГПК РФ, согласно которым участникам судебного разбирательства предоставлено право ознакомления с особым мнением судьи [4].

Одно из изменений, внесенное Федеральным законом в Гражданский процессуальный кодекс РФ обязывает судью при оглашении решения объявлять о наличии осо-

бого мнения судьи и разъяснять лицам, участвующим в деле (гражданский истец, гражданский ответчик, их представители) право и срок ознакомления с особым мнением судьи [5].

Кроме того, законодательно определен срок для изготовления особого мнения судьи. Так закреплено, что особое мнение судьи должно быть изготовлено в срок не позднее пяти дней со дня принятия судом решения по гражданскому делу.

При изложении своего особого мнения судья не вправе указывать в нем сведения о суждениях, имевших место при обсуждении и принятии судебного решения, о по-

зиции отдельных судей, входивших в состав суда, или иным способом раскрывать тайну совещания судей.

Особое мнение судьи важно в первую очередь для него самого. Оставшись в меньшинстве, судья так или иначе имеет право на изложение своего мнения. Решая дело в соответствии со своим внутренним убеждением, судья уверен, что его мнение будет учтено судьями вышестоящего суда и, возможно, послужит основанием для исправления возможно допущенной судебной ошибки. Кроме того, письменное изложение особого мнения судьи важно не только для него самого, но и для судей, вынесших решение по делу.

Литература:

1. Кряжков, В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998.
2. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. с. 455.
3. Федеральный закон от 21. 10. 2013 № 272 — ФЗ; Российская газета № 6214
4. СПС «КонсультантПлюс»: Правовые новости от 29 октября 2013 года»
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 23.11.2020)
6. Болдырева, Н. Н. Особое мнение судьи в гражданском процессе / Н. Н. Болдырева. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoboe-mnenie-sudi-v-grazhdanskom-protse> (дата обращения: 12.12.2020).

Налоговое право Федеративной Республики Германия

Мамедова Яна Юрьевна, студент;
Кауров Виктор Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье рассматриваются основные вопросы регулирования налогов в Германии. Основными поступлениями доходов в бюджет республики являются именно налоги. Немецкая налоговая система формировалась годами и насчитывает более 40 видов налогов. Чем больше зарплата у гражданина государства, тем больше налогов он заплатит по истечении отчетного периода.

Ключевые слова: налог, доходы физических и юридических лиц, бюджет, государство, налогоплательщик, налог на добавленную стоимость.

Tax law of the Federal Republic of Germany

V. G. Kaurov, PhD inlaw
Mamedova Y. U., student
Saint Petersburg State University of Economics

The article deals with the main issues of tax regulation in Germany. Taxes are the main sources of revenue for the Republic's budget. The German tax system has been formed over the years and includes more than 40 types of taxes. The higher the salary of a citizen of the state, the more taxes they will pay at the end of the reporting period.

Keywords: tax, income of individuals and legal entities, budget, state, taxpayer, value added tax.

В каждом государстве налоговая система занимает важную роль во функционировании национальной экономики. Система налогов в Германии является достаточно разнообразной и сложной. Жители этой страны от-

дают своему государству чуть ли не большую часть своих доходов и денежных поступлений, но при этом имеют высокий уровень жизни, стабильную защиту и поддержку своего государства, чем не могут похвастаться другие

страны Европы. Резиденты получают в виде различных пособий более 74 % от всех сумм налогов и сборов, перечисленных ими в бюджет государства. Данным пунктом объясняется ответственность и контроль гражданами по уплате своих налогов [6, с.145]. Основной принцип налогообложения в Германии выглядит следующим образом: «налоги должны соответствовать величине оказываемых услуг государством» [1, с. 47]. Всего в Германии насчитывается около 46 видов налогов, в том числе налоги для владельцев собак, налог на уксусную кислоту, налог на различные виды алкогольной продукции, проведение мероприятий, на приобретенные объекты недвижимости, если у гражданина уже имеется имущество в собственности.

При формировании Немецкой империи в 19 веке установлением всех налогов являлось прерогативой входящих в нее государств. [4, с.2]. Самой же империи было отведено право устанавливать только таможенные пошлины и общие налоги на предметы потребления: продукты питания, табачные изделия и алкоголь. Закрепление права сбора таможенных пошлин послужило созданию экономического пространства страны. Позднее, с утверждением Имперских правил налогообложения, которые в свою очередь были разработаны немецким политиком Маттиасом Эрцбергером, началось становление крупнейшей налоговой реформы [2, с.123]. Проводимая политиком централизация налоговых сборов в целях оздоровления и выведения на новый финансовый уровень государства дала большие плоды для дальнейшего развития всей налоговой системы. Еще одним важным пунктом реформы была полная ликвидация финансового суверенитета земель и получения исключительного права взимания налогов и их управление. В течение целого столетия немецкая система налогообложения испытывала разные трудности, возникшие после военных действий, но как итог — это привело в свою очередь к усилению централизации налоговой системы. В свою очередь в послевоенной Германии сформировалась четкая и отлаженная структура финансового регулирования, были расставлены основные задачи и цели, направленные на развитие общественно-социальных функций и развития в области финансирования трехуровневой системы налогообложения.

Для более четкого понимания структуры формирования налоговой системы следует выделить основополагающие принципы, которые были заложены немецким государственным деятелем Людвигом Вильгельмом Эрхардом. [7, с. 66]. Ученым были выделены следующие принципы:

- 1) налоги должны быть по возможности минимальными и реальными;
- 2) налоги должны соответствовать уровню жизни граждан, учитывая прожиточный минимум населения;
- 3) система налогообложения должна строиться на уважении частной жизни налогоплательщика;

4) соотношение уплачиваемых налогов должно быть пропорциональным размеру оказываемых услуг.

Также ученым была проведена жесткая денежная реформа в 1948 г., которая послужила базовой основой для формирования нынешней налоговой системы. Ее суть заключалась в создании твердой валюты и введением немецких марок, проект которой создавался под кодовым названием «Bird dog». Абсолютно новые банкноты были напечатаны и привезены с Соединенных Штатов Америки в апреле 1948 года. После чего в строжайшем секрете была тщательно подготовлена нормативная база и проведен ее юридический анализ и только закончив проводить вышеуказанный ряд мероприятий денежные средства были запущены в оборот. С 1 января 1999 г. немецкая марка перестала быть самостоятельной валютой по причине вхождения Германии в европейскую зону и переход на евро. В настоящее время немецкая марка полностью выведена из обращения и любые расчетные и валютные операции осуществляются исключительно в евро.

Рассматривая налоговые правоотношения на текущий момент можно выделить тот факт, что отличительной особенностью налоговой системы Германии также является многоступенчатое распределение налоговых поступлений между звеньями бюджета, основной целью которого является выравнивание экономического и социального развития отдельных слаборазвитых регионов страны. [3, с.46]. Права федерации и земель регулируются рядом специальных законов, а также Конституцией Германии.

1. Федеральный бюджет формируется за счет таких поступлений, как:

1) федеральные налоги: налоги Европейского сообщества, таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, налог на доход от страховой деятельности, налог на корпорации;

2) доли в совместных налогах.

2. К земельным доходам относится:

1) земельный налог;

2) налог на приобретение земельного участка;

3) промысловый налог;

4) налог владельцев автотранспортных средств.

Учитывая вышесказанное следует сделать вывод о том, что налоги в Германии являются одними из самых высоких среди всех государств Европы, а немецкие банки отличаются высоким качеством работы, что дает стране отлаженный механизм экономического взаимодействия с ее резидентами. Недвижимость, движимое имущество, а также сфера услуг в стране лишь дорожает с каждым годом по причине абсолютной прозрачности экономики и социальной ориентированности. [5, с. 3]. Также следует отметить, что более глубокое изучение налогообложения Германии может послужить отличным примером для улучшения системы российского налогового законодательства.

Литература:

1. Административная юрисдикция налоговых органов: Учебник / Под ред. М. А. Лапиной. М.: — «ВГНА Минфина России», 2012.
2. Базулин, Ю. В., Козырин А. Н. Публичные финансы и финансовое право: Информационные ресурсы: Учебник. — М., 2009
3. Введение в российское налоговое право: Учебное пособие / А. Н. Козырин. — М.: Институт публично-правовых исследований, 2014.
4. Клейменова, М. О. Налоговое право: Учебное пособие. М.:— «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.
5. Полежарова, Л. В., Артемьев А. А. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности в России: учеб. пособие / под ред. Л. И. Гончаренко. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013.
6. Тютин, Д. В. Налоговое право: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.
7. Шахмаметьев, А. А. Международное налоговое право: Учебно-методический комплекс. — М.: Тривант, 2009.
8. Шахмаметьев, А. А. Режим налогообложения нерезидентов: правовая основа регулирования: Монография. — «Юрлитинформ», 2010.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество

Мельникова Наталья Юрьевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена проблеме разграничения движимого и недвижимого имущества, определению признаков недвижимости для целей государственной регистрации прав на недвижимость. С этой целью рассматриваются различные подходы к выделению критериев недвижимости в законодательстве и судебной практике, предлагается собственное видение решения данной проблемы.

Ключевые слова: недвижимое имущество, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, Единый государственный реестр недвижимости, государственный кадастровый учет.

В современном гражданском обороте недвижимость выступает исключительно важным, фундаментальным объектом с высокой стоимостью и обусловленной ее привлекательностью для различных субъектов. Динамичное развитие оборота недвижимого имущества настоятельно требует совершенствования методов, механизмов его правового регулирования, включая государственную регистрацию прав на недвижимость.

Между тем, эффективные процедуры регистрации недвижимого имущества повышают качество государственного управления недвижимостью, обеспечивая экономический рост, повышение уровня жизни людей [7].

Фиксация в процессе такого рода регистрации прав на недвижимость, прежде всего, позволяет защитить интересы и обеспечить потребности задействованных в гражданском обороте лиц. Но и государство существенно заинтересовано в данном правовом институте, поскольку нуждается в достоверной информации об объектах недвижимости и их правообладателях для реализации целей государственного управления.

Соглашаясь с огромной практической значимостью государственной регистрации прав на недвижимость, отметим, что в этой области по-прежнему сохраняется ряд серьезных проблем. Одна из наиболее существенных про-

блем заключается в том, что до настоящего момента существует возможность включения в единый государственный реестр недвижимости объектов, которые вовсе к недвижимым не относятся. Поэтому каждый раз, когда требуется установить с абсолютной достоверностью, является ли тот или иной объект недвижимым имуществом, приходится обращаться к судебной практике. Но и это не означает, что можно, руководствуясь выводами судов, однозначно определить, что недвижимостью является, а что — нет. Для убедительности приведем в пример два судебных решения, в одном из которых канализационная сеть объектом недвижимости признана не была, в связи с чем суд признал законным решение учреждения Росреестра об отказе в государственной регистрации данного объекта и прав на него [4].

В другом же решении с аналогичной ситуацией суд признал канализационную сеть объектом недвижимости, обязав орган Росреестра произвести его регистрацию [5].

В таких условиях нет никакой гарантии, что суд может принять неверное решение, объект недвижимости окажется в ЕГРН, а последующее участие его в обороте недвижимости приведет к ущемлению прав добросовестного приобретателя такого новоявленного объекта.

Проблема заключается не столько в правопримени- тельной практике, сколько в неудачных формулировках законодательств, а именно норм ст. 130 Гражданского ко- декса РФ (далее — ГК РФ) [1]. Из анализа этих норм сле- дует, что к недвижимости законодатель относит, прежде всего, земельные участки, а также те объекты, что с этими участками тесно связаны. При этом в данный перечень законодатель включает здания, сооружения, помещения, объекты незавершенного строительства. В перечень не- движимости попадают также машиноместа, единые не- движимые комплексы и иные объекты, прочно связанные с землей. Из смысла норм ГК следует, что для отнесения объекта к недвижимости необходимо соответствие его нескольким критериям, таким как неразрывная связь с землей, невозможность перемещения и несоразмер- ность ущерба при перемещении объекта его назначению. С большой определенностью утверждать, что этих при- знаков недостаточно для однозначного отнесения объекта к недвижимости. Вот почему в случае спорных ситуаций вопрос правомерности о государственной регистрации объекта недвижимости и прав на него приходится решать судам. При всей противоречивости и разнородности ма- териалов судебной практики, можно обнаружить в ней некие общие подходы. Так, например, в научной лите- ратуре в связи с этим называют «учетный, кадастровый и сущностный подходы» [8]. Так, учетный подход прояв- ляет себя следующим образом: суды исходят из того, что наличие кадастрового паспорта, осуществление в отно- шении объекта кадастрового учета является доказатель- ством отнесения данного объекта к недвижимости. При кадастровом подходе наличие факта регистрации объ- екта в ЕГРН доказывает, что он относится к недвижимо- му имуществу. Наконец, сущностный подход предпо- лагает анализ судом специфики, природы исследуемого объекта, установление факта наличия или отсутствия у него признаков недвижимости [9]. На данный мо- мент этот подход является преобладающим для судебной практики.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 [3] указал, что при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления го-

сударственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, спо- собных относить ее в силу природных свойств или на ос- новании закона к недвижимым объектам.

В итоге на практике суды признают объектами не- движимости септики, стадионы или вещи, которые соз- даны именно как недвижимые, и отказывают признать незаконным нежелание Росреестра регистрировать ре- кламную конструкцию, забор, спортивную площадку и др.

Таким образом, ни в законодательстве, ни в судебной практике не выработаны четкие критерии для разграни- чения движимого и недвижимого имущества при осу- ществлении государственной регистрации. Ситуация осложняется тем, что Федеральный закон «О государ- ственной регистрации недвижимости» [1] содержит по- ложение о том, что государственная регистрация — это единственное доказательство существования зарегистри- рованного права. Однако, если добросовестный приоб- ретатель недвижимости обращается к данным ЕГРН, то это не означает, что зарегистрированное право законно, как и отнесение объекта к недвижимым однозначно. Не- признание объекта недвижимым, отнимает у государ- ственной регистрации ее правоустанавливающее зна- чение.

В связи с этим многие исследователи в области пра- вового регулирования недвижимости предлагают выра- ботать четкие признаки недвижимого имущества и нор- мативно их закрепить. В частности, можно предложить дополнить статью 130 такими признаками недвижимого имущества, как наличие самостоятельного хозяйствен- ного назначения и возможность выступать в гражданском обороте отдельно от других вещей. В этом случае канали- зационная сеть уже однозначно не будет считаться объ- ектом недвижимости.

С объектами незавершенного строительства дело об- стоит сложнее. Признаки их как недвижимости должны быть более детализированы и учитывая дальнейшее раз- витие техники, технологии в строительстве можно пред- положить, что эти признаки будут дополняться. В таком случае целесообразно такие признаки определять норма- тивно, подзаконными актами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Решение Арбитражного суда Кировской области от 25.09.2015 по делу № А28–4886/2015. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru>
5. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.11.2019 № А56–28205/2019. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru>
6. Агапов, А. Б. Публичные процедуры. — М.: Юрайт, 2020. // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 43. URL: <https://urait.ru/bcode/451347/p.43> (дата обращения: 06.05.2020).

7. Камынина, Н. Р. Повышение качества государственного управления недвижимым имуществом организаций в условиях цифровой экономики. — Автореф. диссерт. д.э.н. 2019, — с. 3.
8. Деханов, С. А., Гуров И. В. К вопросу о государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Правовые вопросы недвижимости. — 2019. — № 1. — с. 3–6.
9. Евтушенко, Н. С. Актуальные проблемы российского права недвижимости // Юстиция. — 2017. — № 1. — с. 74.

Проблемы государственного земельного надзора в Российской Федерации

Моренкова Елизавета Андреевна, студент;
Сафарян Яков Геннадьевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются актуальные проблемы государственного земельного надзора в Российской Федерации. Указываются особенности государственного земельного надзора, роль и органы его осуществляющие. Также, в данной статье описываются современные проблемы, осложняющие проведение государственного надзора, предпосылки их возникновения и возможные пути решения.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, проблемы надзора, надзорные органы, кадровая политика государства, недостаточная оснащённость.

Земельное законодательство предоставляет гражданам и юридическим лицам обширный набор прав по владению, использованию и распоряжению землей, но при этом, хозяйственная деятельность на земельном участке не должна наносить урон окружающей среде, переступать интересы иных лиц, а также интересы государства. Соблюдение таких предписаний закона гарантируется безусловным проведением государственного надзора за разумным использованием и охраной земель [1, с. 1].

Государственный земельный надзор считается наиболее значимой функцией государства [2]. Он охватывает все без исключения категории земель на территории страны и затрагивает всех собственников земли, землевладельцев и землепользователей. Этот вид надзора осуществляется на регулярной основе, то есть он не ограничен никакими временными промежутками и не имеет одноразового принципа [3, с. 2]. Осуществляется же данный надзор Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и их территориальными органами.

При попытках достижения соответствующих задач вышеперечисленные органы сталкиваются с определенными проблемами, которые не позволяют им достичь поставленных перед ними целей в полном объеме.

Так, например, для грамотной и эффективной реализации государственного земельного надзора необходим единый механизм планирования мероприятий, нацеленных на выявление нарушений земельного законодательства. На данном этапе основным источником информации о таких нарушениях, являются обращения граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые поступают в органы государственного земельного надзора.

В связи с этим, основная деятельность органов в данной сфере ориентирована на проведение внеплановых проверок по обращениям граждан, а планирование в данном случае осуществляется на случайных выборках субъектов. Однако проведение плановых проверок усложняется положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4]. В данном законе установлено, что проведение проверок допустимо не чаще, чем раз в три года, а также закреплена необходимость согласования проверок с органами прокуратуры и соотношение их с проверками муниципального и иных видов контроля и надзора. Все это, несомненно, приводит к тому, что государственный земельный надзор приобретает заявительный характер, тем самым утрачивая функцию государственного органа, который обеспечивает постоянное и всеобщее исполнение требований земельного законодательства всеми субъектами РФ.

Существенным недостатком является также кадровая политика государства, которая осложняется полным отсутствием или недостаточностью технического оснащения. Немалое количество постановлений о привлечении к административной ответственности отменяются в судах в связи с нарушениями сроков и процедуры привлечения к ответственности, что свидетельствует о низком уровне квалификации государственных земельных инспекторов. Так, Верховный суд РФ постановлением от 14 ноября 2016 г. № 11-АД16–20 отменил Постановление мирового судьи судебного участка № 6 по Советскому судебному району г. Казани Республики Татарстан от 24 ноября 2015 г. № 5–495/2015 и все решения, вынесенные далее в отношении Сабирзянова С. Х. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 25 статьи 19.5

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях из-за нарушения процедуры привлечения к административной ответственности, а именно отсутствия в материалах дела предписаний органа, осуществляющего государственный земельный надзор, а также нарушения требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при составлении протокола об административном правонарушении [5].

О наличии такой проблемы в сфере государственного земельного надзора говорит и статистика. Так в 2018 году по делам о привлечении к административной ответственности было рассмотрено 3894 дела, из которых только 1832 постановления и 266 решений суда о привлечении к административной ответственности были оставлены без изменения. То есть, по 1796 делу решение или постановление было либо отменено, либо изменено, что немногим меньше половины от общего числа дел. Так, было отменено 882 постановления и 98 решений суда. По оставшимся 816 делам протоколы или решения были изменены. Статистика взята со сведений о результатах работы по защите интересов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в судах Российской Федерации за 2018 год (сводный отчет по РФ).

Источником данной проблемы, по нашему мнению, может выступать, как пример, отсутствие обучающих программ и курсов профессиональной подготовки специалистов государственного земельного надзора.

Также, так как деятельность государственного инспектора основывается не только на знании законодательства и юридической литературы, но также и на работе с геодезическим оборудованием, а далеко не каждый государственный инспектор обучен навыкам обращения с тахеометрами и GPS станциями, а уже обученных специалистов нет возможности пользоваться данным оборудованием, так как на сегодняшний день необходимое оборудование централизованно приобретено, но его пригодность и комплектность к непосредственному использованию при осуществлении мероприятий по надзору порождает опре-

деленные вопросы. Следовательно, проблема отсутствия квалифицированных специалистов осложняется еще и отсутствием необходимого оборудования.

Также к источникам проблемы следует относить несовершенства и в нормативно-правовой базе реализации государственного земельного надзора. Так, такая недостаточность инструктивных и методических материалов, которые необходимы для грамотного проведения проверок в рамках государственного земельного надзора, приводит к недействительности указанных проверок.

Всестороннее исследование в этих направлениях, по нашему мнению, позволит прийти к эффективной организации и осуществлению государственного земельного надзора и, как следствие, к эффективной системе управления земельными ресурсами. То есть, мы считаем, что одним из возможных путей решения данной проблемы является выработка все более новых программ обучения для молодых специалистов и программ переобучения и повышения квалификации для уже работающих определенное время в этой системе сотрудников. При этом такие программы должны актуализироваться и оптимизироваться, исходя из появления все более актуального технического оснащения. Также, важно усилить контроль за закупками такого рода оборудования, и за тем, чтобы закупленное оборудование использовалось специалистами всегда, когда того требует ситуация.

Также, по нашему мнению, необходим и радикальный пересмотр методов и процедур не только планирования, но и реализации государственного земельного надзора по определенным направлениям. Например, в направлении совершенствования механизма и нормативно-правовой базы реализации государственного земельного надзора. Также, возможным направлением оптимизации осуществления надзора может послужить поиск все более новых методов и форм работы. При этом возможна и модернизация уже существующих форм и методов работы в целях повышения результативности ведения государственного земельного надзора [6, с. 129–137].

Литература:

1. Белокрылова, Е. А. Земля как объект междисциплинарной правовой охраны // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. 2019. № 1. с. 63–75.
2. Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» (в ред. от 7 сентября 2020 г.) // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 514; 2020. № 37. Ст. 5742.
3. Колесова, К. О., Балабкина Е. Н. Сущность и полномочия органов, осуществляющих государственный земельный надзор // Скиф. Вопросы студенческой науки. Декабрь 2017. № 16. с. 180–187.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249.
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2016 г. N 11-АД16–20 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112016-n-11-ad16-2/> (дата обращения: 01.12.2020)
6. Сухова, Е. А. Модернизация государственного земельного надзора как необходимое условие совершенствования земельного правопорядка в России // Право. Законодательство. Личность. 2013 № 2 с. 129–137.

Сравнительный анализ концепций финансовой отчетности при проведении аудиторской проверки

Музалёва Снежана Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье авторы произведен сравнительный анализ концепций финансовой отчетности при проведении аудиторской проверки и определена наиболее применимая концепция на сегодняшний день.

Ключевые слова: концепции финансовой отчетности, аудиторская проверка, достоверность.

Проведение аудиторской проверки финансовой отчетности является неотъемлемой частью для выражения мнения о достоверности финансовой и хозяйственной деятельности исследуемого предприятия. Это необходимо для того, чтобы контролировать процесс деятельности и иметь четкое представление о результатах своей деятельности и движении денежных средств на текущий период.

Однако невозможно сформировать качественную и верную финансовую отчетность без знаний концептуальных основ для подготовки и предоставления финансовой отчетности. Ведь именно концептуальные основы финансовой отчетности представляют собой свод теоретических принципов, составляющие основу формирования правил ведения бухгалтерского учета и построения финансовой отчетности. Концептуальные основы являются одними из главных используемых постулатов, которые помогли сформировать значимость и весомость следования правилам при проведении аудиторских проверок финансовой отчетности на исследуемых предприятиях.

Поэтому целесообразно рассмотреть высказывания ученых и их взгляд на концепцию аудита и сравнить их схожесть и имеющиеся различия. А также определить какая концепция является наиболее подходящей и наиболее применимой при проведении аудиторской проверки финансовой отчетности.

Главными для изучения постулатами могут служить восемь концепций финансовой отчетности, которые в 1961 году совместно сформулировали американские ученые Р.Маутц и Х.Шараф. Главный смысл в них определяется следующим:

- Финансовая отчетность и финансовые показатели могут быть проверены;
- Не следует предполагать конфликта интересов между аудитором и администрацией аудируемого лица;
- Финансовая отчетность и подтверждающие ее документы не содержат искажений, обусловленных тайнымговором;
- Удовлетворительная работа системы внутреннего контроля обеспечивает объективность отчетных данных;
- Постоянное следование общепринятым принципам учета позволяет иметь объективное представление о фи-

нансовом состоянии и результатах хозяйственной деятельности;

— То, что было справедливо для аудируемого лица в прошлом, будет справедливым и в будущем, если нет доказательств обратного;

— Деятельность аудитора регламентируется исключительно его полномочиями;

Профессиональные обязанности аудиторов должны отвечать их должностному статусу.

Чуть позднее российский ученый Я. В. Соколов в своем выпускаемом труде «История бухгалтерского учета» придерживается мнения, что всегда необходимы конкретные обстоятельства аудиторской проверки, поэтому для изучения предлагает рассматривать следующие концепции финансовой отчетности:

- Отчет должен быть проверен;
- Непроверенный отчет не заслуживает доверия;
- Каждая последующая проверка может снижать ценность предыдущих и всегда менее информативна;
- При проверке исходят из того, что ответ составлен неверно;
- Мнение аудитора зависит от его интересов (профессиональных, моральных и материальных);
- Никто не свободен от ошибочных выводов;
- Интересы руководства предприятия, ее собственников и кредиторов не должны совпадать;
- Чем больше конфликтов внутри фирмы-клиента, тем менее надежна ее отчетность;
- Чем больше конфликтов внутри фирмы, тем менее надежна ее отчетность;
- Каждое утверждение аудитора (аудиторское доказательство) должно иметь определенную степень убедительности (надежности).

Исходя из этого, можно утверждать, что концепции Р. Маутца, Х.Шарафа и Я. В. Соколов схожи в основных понятиях и предназначениях. Они придерживаются понимания, что если финансовая отчетность своевременно не будет проверена, а после обнаружится факт нарушения, то проведение аудиторской проверки теряет свой смысл. Проверка отчетности и деятельности фирмы аудитором должна быть обоснованной, и в свою очередь не должна быть связана с общими интересами руководства той организацией, которую он проверяет. Профессиональный статус аудитора адекватен его профессиональным обязан-

ностям, которые он должен в обязательном порядке соблюдать.

Важно при проведении проверки предприятия, проводимым аудитором, учитывать предполагаемые возможности изменения бухгалтерской отчетности. Таким образом, предприятию на базе которого проводится аудиторская проверка, рекомендовано и Я. В. Соколовым и Р. Маутцем, Х.Шарафем заблаговременно расписывать аудиторские процедуры и рассчитывать риск несоответствия бухгалтерской отчетности.

Также схожесть концепций приводимых авторов сходится в том, что аудитор и руководство исследуемого предприятия стремятся к одной и той же цель — представление достоверной отчетности. При таком раскладе следует настраиваться на атмосферу доверия между аудитором и руководством предприятия. При наличии конфликта интересов аудитор не может полагаться руководствоваться информацией, донесенной им руководством и доверять предоставляемой внутренней информации. В большинстве случаев это может привести к отказу от выражения мнения. Таким образом, чем меньше уровень конфликтности внутри фирмы, тем вероятнее достоверность и надежность данных в финансовом отчете.

В концепции Р.Маутца и Х.Шарафа аудитор, выражает свое мнение о верности проверенной финансовой отчетности, и безусловно он следует главному допущению — допущению непрерывности деятельности. В своих предположениях аудитор предполагает, что проверяемое предприятие будет функционировать не менее еще год. В своем труде Соколов опровергает эту концепцию. Ученый считает, что данная концепция является принципом бухгалтерского учета на нормативном закреплённом уровне и не является базовой для рассмотрения

в теории концепций финансовой отчетности. Соответственно это и является различием между представленными концепциями.

Их представленного можно увидеть, что несмотря на то, что концепции были сформированы и опубликованы в разный период времени, они схожи между собой и преследуют основную цель — предоставление качественной и надежной информации лицу, заинтересованному в формировании достоверной финансовой отчетности.

На основе представленного сравнительного анализа концепций Р.Маутца, Х.Шарафа и Я. В. Соколова имеют много сходных концепций для проведения аудиторской проверки финансовой отчетности предприятия и выражения мнения о достоверности. На наш взгляд концепция Я. В. Соколова является наиболее применимой в текущих условиях и так часто изменяющейся нормативной базой при проведении аудиторских проверок.

Я. В. Соколовым определена концепция, которая звучит как «каждое утверждение аудитора (аудиторское доказательство) должно иметь определенную степень убедительности (надежности)», что является незыблемым и желаемым у руководства предприятия, на котором проводится аудиторская проверка. Ведь именно на основании аудиторского заключения, которое выдается после проведения аудиторской проверки, можно говорить о достоверности информации, которая была предоставлена.

Таким образом, рассмотренный в статье сравнительный анализ концепций финансовой отчетности при проведении аудиторской проверки показывает, что наиболее применимой концепцией являются концепции Я. В. Соколова. На основе которых будут созданы оптимальные и надежные условия по выражению мнения о достоверности финансовой отчетности исследуемого предприятия.

Литература:

1. Бычкова, С. М. Практический аудит / С. М. Бычкова, Т. Ю. Фомина; под ред. С. М. Бычковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2009. — 176 с.
2. Василенко Алла Александровна Использование предпосылок составления бухгалтерской отчетности на различных этапах аудита // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3.

Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы

Музюков Никита Алексеевич, студент;

Лебедев Владислав Алексеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены нормативные основы антимонопольного регулирования. Выявлены существующие проблемы антимонопольного регулирования. Обозначены перспективы процесса антимонопольного регулирования. Сделаны выводы о том, что функции органа исполнительной власти с особым статусом, наделенного полномочиями по антимонопольной деятельности, выполняет ФАС России. При этом функционал данной службы расширяется, не ограничиваясь уже только антимонопольной деятельностью.

Ключевые слова: регулятор, антимонопольная деятельность, программа, монополия, рынок, регулирование, проблемы, перспективы

В условиях острой конкурентной борьбы, введения санкций в отношении нашей страны со стороны ряда западных стран особое значение для успешных социально-экономических преобразований начинает приобретать антимонопольная политика. Не вызывает сомнения факт, что выстроенные на основе прочной нормативной базы действия по контролю за деятельностью монополий действительно необходимы для обеспечения в стране здоровой, добросовестной конкуренции, активного развития рынка товаров и услуг, становления и развития инновационной экономики.

Негативным следствием наличия монополии могут выступать: неконтролируемый рост цен, застой в различных отраслях. Государство призвано ограничить монополию, вводить меры, направленные на поддержание здоровой конкуренции, обеспечения достойного уровня жизни граждан, поддержания нормальной работы экономических систем, что в совокупности выступает основой конкурентоспособной экономики. Ограничение монополии посредством применения различных способов ограничения деятельности монополистов выражается в понятии «антимонопольная деятельность». Она представляет собой некий набор действий ограничительного характера, прямо направленных на поддержание приемлемого уровня здоровой конкуренции между организациями, в том числе и осуществление контроля за деятельностью организаций.

Основные направления антимонопольной деятельности:

- запрет на злоупотребление организацией своим высоким положением;
- запрет на установление высокой или низкой цены в рамках монополии и пр.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим полномочия по контролю и надзору в сфере соблюдения законодательства о конкуренции на товарных рынках, финансовом рынке является Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). Д. С. Лукашевский подчеркивает особый статус ФАС России, как единственного органа исполнительной власти, деятельность которого осуществляется в строгом соответствии с международными нормами права [1]. С момента своего

существования, как справедливо отмечают В. А. Чистова, А. С. Рубцов, антимонопольный орган менял не только название, но и статус, что влекло изменение объема полномочий, внесение в сферу чисто «антимонопольных» функций иных, не связанных с конкуренцией [5, с. 34–35]:

- по отслеживанию выполнения антимонопольных законов в земельной, природной и электроэнергетической областях;
- по отслеживанию выполнения законов в области естественных монополий;
- отслеживание выполнения законов в сфере рекламы;
- контроль в области закупок товаров, работ, услуг необходимых для государства;
- отслеживание выполнения законов в области государственного оборонного заказа [5, с. 68].

Деятельность ФАС России по предотвращению недобросовестной конкуренции регулируется целым рядом законов:

- «О защите конкуренции»;
- «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- «О государственном оборонном заказе»;
- «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»;
- «О рекламе» [3].

Можно говорить о сформированной нормативной базе антимонопольного законодательства.

Федеральный закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ вводит ряд ограничений в работу организаций, расположенных на вершине рынка сбыта продукции, работ и услуг. Субъектам запрещается:

- устанавливать и поддерживать высокую или низкую цену товара;
- производить изъятие товара из обращения, если из-за такого изъятия повышается цена товара;
- необоснованно заниматься прекращением производства продукции, если на нее имеется большой спрос;

— необоснованно заниматься установлением разной цены на одну и ту же продукцию;

— создавать препятствия на пути входа или выхода из рынка продукции, работ и услуг другим организациям.

Главной задачей антимонопольного регулирования выступает создание на рынке такой обстановки, которая бы не позволяла фирмам злоупотреблять их положением. При этом главной чертой российского антимонопольного законодательства выступает:

— слабый опыт применения;

— низкая роль частных лиц;

— более широкий набор задач;

— слабый опыт использования результатов экономического анализа судами [4, с. 61].

Актуальными перспективными мерами государственной политики выступают, например, следующие:

— контроль и регулирование инвестпрограмм;

— организация целевых дотаций (отдельным категориям граждан) за счет бюджетных средств;

— усовершенствование нормативной базы в отношении финансовой составляющей;

— рост эффективности государственных полномочий по акциям, принадлежащим государству акциям акци-

онерных обществ, являющихся естественными монополиями;

— снижение ценового уровня на продукцию монополии до уровня реальных затрат [4].

Таким образом, монополизация влечет за собой проблемы, не позволяющие государству достичь определенного устойчивого темпа развития, возможного в рамках здоровой конкуренции. Ввиду этого, вмешательство государства в виде формирования антимонопольной политики представляет необходимый механизм. Внедрение методов демополизации возникновение новых монопольных объединений для экономики страны, поскольку позволяет предупредить детство монополий. Многими авторами научных источников подчеркивается, что российская антимонопольная политика является относительно молодой, существенно отличается от задач и целей антимонопольного регулирования зарубежных стран. В то же время необходимо отметить, что на протяжении последних нескольких лет ведется напряженная работа с целью обеспечения необходимого уровня здоровой конкуренции и демополизации рынка, результаты этой деятельности существенно сказываются на жизни и развитии экономики и общества в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (Редакция от 24.04.2020) «О защите конкуренции» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 06.12.2020).
2. Лукашевский, Д. С. Основные направления антимонопольной политики в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2017. — Т. 3. — № 13. — с. 815–817.
3. Магдилов, М. М., Мусагаджиева П. А. Проблемы совершенствования антимонопольного законодательства в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2018. — Т. 33. — № 3. — с. 73–80
4. Плотникова, О. С., Тимофеева О. Г. Антимонопольная политика в России // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. — 2019. — № 8. — с. 111–115.
5. Роцин, Н. С., Николайчук О. А. Антимонопольное регулирование в России и за рубежом // Контентус. — 2019. — № 10 (87). — с. 59–68.
6. Чистова, В. А., Рубцов А. С. Актуальные вопросы правового регулирования антимонопольной деятельности в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 3. — с. 67–70.

История развития упрощённого производства в гражданском процессе

Недозрелова Татьяна Евгеньевна, студент бакалавриата
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье автор анализирует и сравнивает историю развития упрощённого производства в гражданском процессе как за рубежом, так и в нашей стране.

Ключевые слова: упрощённое производство, гражданский процесс, Гражданский процессуальный кодекс, рассмотрение дела, суд, иск.

В Российской Федерации упрощённое производство в гражданском процессе появилось относительно не-

давно. Глава 21.1 введена в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в 2016

году [1]. Почему же эта форма искового производства не появилась раньше, ведь она значительно упрощает производство как для суда, так и для сторон?

Реформирование российского гражданского процессуального права началось ещё в 90-х годах, зачастую берутся идеи законодательства зарубежных стран. Таким образом гражданский процесс совершенствуется и использует положительный опыт других стран. Упрощённое производство необходимо для более доступного, лёгкого и ускоренного процесса для лиц, которые обращаются в суд за защитой своих прав.

Зарождение упрощённого производства началось ещё в Древнем Риме. Уже тогда одним из видов гражданского процесса был формулярный процесс, который связывался с деятельностью преторов. В этом случае истец обращался в суд, а претор в результате рассмотрения дела вручал записку (формулу), в которой были указаны основания удовлетворения иска или отказа в удовлетворении требований. Так как судопроизводство осуществлялось без каких-либо формальностей, то можно считать, что для сторон такой вид процесс был достаточно лёгкий, простой и доступный.

Стоит отметить, что уже римские юристы стремились экономить время в судебном процессе, если чьи-либо права нарушены. Поэтому они положили в основу формирования гражданского процессуального права упрощённое производство с целью защиты нарушенных прав. Так как зачастую стороны не являлись в судебное заседание, это позволило упростить процесс и суд мог единолично рассмотреть и разрешить дело на основе доказательств.

В тоже время гражданский процесс начал разделяться на обычный и сокращённый, тогда законодатели стремились ускорить всё производство в целом.

При анализе упрощённого производства в разных странах можно выделить, что Гражданский процессуальный кодекс Германии был принят в 1887 году, но уже тогда он содержал книгу пятую об упрощённом процессе [2]. Она содержит 8 статей, но достаточно полно раскрывает особенности о том, как облегчить процесс. Возбуждение процесса возможно только на основании подачи иска. Предметом спора могут быть деньги (требования по ипотеке или взысканию долга) либо ценные бумаги. Упрощённый процесс строится на основе письменных доказательств и возможен в том случае, если требования возможно доказать только при помощи документов. Однако отмечается запрет на подачу встречного иска, что противоположно нашему законодательству.

Гражданский процесс в Китайской Народной Республике регулирует Гражданский процессуальный кодекс КНР (далее — ГПК КНР), принятый в 1991 году [3]. Граждане, юридические лица и другие организации в случае, если их права нарушены могут обратиться в Народный суд. Глава 13 посвящена упрощённому производ-

ству. Первая статья говорит о том, что рассматриваются в таком порядке простые гражданские дела с очевидными фактами, выясненными правоотношениями и по незначительным спорам.

Согласно ст. 143 ГПК КНР, истец может предъявить иск в устной форме. Что значительно отличается от законодательства нашей страны, так как согласно ГПК РФ иск подаётся в письменной форме. Суд в этом случае единолично может рассмотреть дело сразу или назначить другую дату.

Согласно ст. 146 ГПК КНР при рассмотрении дела в упрощённом порядке, решение должно быть вынесено в течении тридцати дней [3]. Тут мы тоже видим отличия по сравнению с отечественным законодательством, поскольку у нас, согласно ст. 232.1 ГПК РФ, рассматриваются и разрешаются дела в упрощённом порядке в течении двух месяцев со дня поступления заявления в суд [1].

Упрощённое производство в Швейцарии регулирует Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии. В таком порядке могут быть рассмотрены споры, не превышающие 30000 швейцарских франков, что составляет 2481588 рублей. Однако согласно ст. 232.2 ГПК РФ в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям, если цена иска не превышает сто тысяч рублей [1]. А некоторые категории дел в Швейцарии, затрагивающие права арендаторов и арендодателей, защиты персональных данных граждан, вопросы гендерного равенства, могут рассматриваться, независимо от цены иска, в упрощённом порядке. Однако особенностью является обязательное примирительное слушание, которое является одним из условий подачи искового заявления. После которого стороны могут представить доказательства, и суд выносит решение.

В английском гражданском процессуальном праве введение упрощённого производства началось ещё в 1855 году. Английская система права утверждала, что этот вид ускорения производства позволяет избежать недобросовестного поведения сторон, запрещает продление сроков. Суд так же, как и в других странах принимает решение на основе письменных документов сторон. Статистика английских судов говорит о том, что почти половина гражданских дел может быть рассмотрена в упрощённом порядке, что противоположно практике нашей страны, так как за полгода рассматривается примерно 1 процент от общего числа гражданских дел.

Проведённый анализ сравнения упрощённого производства в разных странах, а также историко-правовой анализ формирования и развития этой формы в гражданском процессе свидетельствует о том, что упрощённое производство было необходимо нашему законодательству, так как это оптимизирует процесс, делает его ускоренным и доступным как для суда, так и для лиц, участвующих в деле. Упрощённое производство позволяет суду быстро рассмотреть и разрешить спор как в интересах участников процесса, так и в интересах суда, государства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14нояб. 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532;2014. № 30
2. Гражданский Процессуальный Кодекс ФРГ (Бонн, ноябрь 1996). Ст. 4233.
3. Гражданский процессуальный кодекс КНР [Электронный ресурс] -URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure/law_civil_procedure_p2_ch13

Правовое регулирование подбора, оценки и приема работников на работу в коммерческой организации

Орёл Алиса Дмитриевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье автор рассматривает способы правового регулирования подбора, оценки и приёма на работу в коммерческой организации.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудовой договор, подбор сотрудников, оценка работников, приём кандидатов, Трудовой кодекс Российской Федерации.

На современном этапе подбор, оценка и приём работников на работу в коммерческой организации играет очень важную роль, так как именно от этого будет зависеть качество работы организации. Сейчас существует множество различных методик и специалистов по кадрам, облегчающих приём, подбор и оценку работников, но лидирующее место занимает правовое регулирование этих видов деятельности.

Способы подбора и приёма кандидатов на работу должны идеально соответствовать той структуре, в которую идет набор, чтобы увеличить качество работы организации. Профессионально-квалификационные методы подбора и приёма кандидатов должны быть научно-обоснованы и адаптированы к конкретным должностям и организациям, поскольку в современных условиях рыночной экономики качество работников занимает ведущее место.

Эффективный подбор сотрудников способен увеличить производительность и качество организаций, поэтому очень важны психическое и физическое здоровье работника, так как человеческие ресурсы обеспечивают эффективное использование любых видов ресурсов, имеющихся в распоряжении организации, и именно от людей в конечном счете зависят её экономические показатели и конкурентоспособность.

Оценка психологических характеристик личности очень часто встречается при подборе и приёме кандидатов. Оценка кандидатов подразумевает под собой наличие критериев оценки, которая делится на оценку компетенций и оценку результативности. Под оценкой компетенций работников следует понимать оценку личностных особенностей, знаний, умений, навыков, ценно-

стей, а под оценкой результативности — ключевые показатели эффективности, целей и результатов.

Обеспечение кадровой безопасности является крайне важной задачей при подборе, оценки и приёме на работу, поскольку распознавание рискованных потенциальных кандидатов может угрожать ущербом материальных активов предприятия, поэтому возникает необходимость в правовом регулировании подбора, приёма и оценки работников на работу в коммерческой организации.

Трудовой кодекс Российской Федерации предъявляет определённые требования, которые должен соблюдать работодатель при приеме, оценки и подборе кандидатов. Поскольку трудовое законодательство устанавливает лишь общие рамки в соответствии со ст. 1 ТК РФ в отношении процедуры при приеме на работу такие как: свобода труда; запрещение принудительного труда; обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; равенство прав и возможностей работников; обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда и так далее [4, с. 11], оно, в то же время, никак не регулирует методы подбора персонала.

В соответствии со ст. 9 ТК РФ регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, из-

менения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров, а значит несколько ограничено рядом правовых норм, предусмотренных трудовым законодательством [4, с. 15]. В специально предусмотренных случаях работодатель обязан заключать трудовой договор с работником, например, в случае приёма на работу сотрудника, переведенного от другого работодателя в течение одного месяца со дня увольнения и др. Во всех других случаях работодатель вправе отказать в заключении трудового договора с работником. Но в то же время запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора согласно ст. 64 ТК РФ, какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, в которых

право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами. Также запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей [4, с. 43]. В случае же не соблюдения вышеизложенных норм, соискатель, которому отказано в заключении трудового договора, вправе требовать от работодателя причину отказа в письменной форме в срок не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня предъявления такого требования.

В процессе подбора, оценки и приёма работников работодатель вправе устанавливать любые процедуры, связанные с проверкой деловых качеств кандидата. Некоторые из которых регулируются административным или трудовым законодательством, а некоторые соответствуют лишь общим правовым требованиям о запрещении дискриминации, принудительного труда, защите персональных данных и др.

На практике всё чаще встречаются случаи, когда должность принимают люди «по знакомству», которые часто не соответствуют занимаемым должностям, поэтому необходимо улучшить контроль за соблюдением правовых норм при подборе, оценке и приёме работников. Соблюдение законодательства позволит обеспечить справедливую оценку при подборе, оценке и приёме кандидатов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. — 1994. — № 238–239. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 января 1996 года № 14-ФЗ: (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 3301.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Новосибирск: Норматика, 2020. — 224 с.

Преступления международного характера и ответственность за их совершение

Петросян Артём Каренович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Целью статьи является изучение теоретических основ преступлений международного характера. Также речь пойдет об ответственности за совершение преступлений международного характера. Исследуемыми материалами являются международные договоры, законодательство государств, научные труды. Результаты исследования позволили сформулировать сводный перечень особо тяжких преступлений международного характера, дать их краткую характеристику и изучить меры ответственности за их совершение. По результатам проведенного исследования были внесены предложения по повышению эффективности расследования преступлений международного характера.

Ключевые слова: преступление международного характера, расследование, международное сотрудничество, международный договор, компетентный орган, ответственность.

The purpose of the article is to study the theoretical foundations of international crimes. We will also discuss responsibility for international crimes. The research materials are international treaties, state legislation, and scientific papers. The results of the study made it possible to formulate a consolidated list of particularly serious crimes of an international nature, give a brief description

of them, and study the measures of responsibility for their Commission. Based on the results of the study, proposals were made to improve the effectiveness of the investigation of crimes of an international nature.

Keywords: international crime, investigation, international cooperation, international Treaty, competent authority, responsibility.

Введение

Расследования преступлений международного характера находятся в центре внимания ученых и практиков. Это обусловлено рядом факторов: Во-первых, количественным ростом международных преступлений, нарушающих интересы ряда государств, совершенствованием средств и методов, используемых преступниками; во-вторых, закрепленными в международном и национальном законодательстве государств обязательствами по борьбе с ними; в-третьих, это связано с невозможностью сбора доказательств и ориентировочной информации при расследовании данного вида преступлений через одно государство, без применения мер международного сотрудничества; в-четвертых, различия в законодательстве разных государств и их практике осуществления международного сотрудничества, расследования преступлений, требуют формирования единого, согласованного подхода к решению практических задач. Следует подчеркнуть, что расследование преступлений международного характера невозможно без эффективного применения мер международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Сегодня назрела необходимость изучения преступлений международного характера, формулирования теоретических положений и практических рекомендаций по их расследованию. Вышеупомянутые теоретические и практические рекомендации должны быть всеобъемлющими, учитывать многообразие международных преступлений, соответствовать законодательству и практике иностранных государств и носить универсальный характер. Изложенные и другие обстоятельства определили актуальность исследования.

1. Понятие преступлений международного характера

Термин «преступление международного характера» используется как обобщающее, объединяющее наиболее опасные преступления, посягающие на интересы государств или всего мирового сообщества, основные права и свободы человека. В юридической литературе обосновывается мнение о том, что международная преступная деятельность состоит из двух основных элементов: международных преступлений и преступлений международного характера.

В соответствии со Статутом Международного уголовного суда самая высокая степень международной противоправности и общественной опасности присуща наиболее тяжким преступлениям, вызывающим международную озабоченность. Статут Международного уголовного суда (статья 5) предусматривает международную уголовную ответственность за:

1. За преступления геноцида;
2. Преступление против человечности;

3. Преступление войны;

4. Преступление агрессии.

Статут определяет правовые основы привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, и их предупреждения (Римский статут, 2017) [3].

Часть международной преступной деятельности составляют преступления международного характера, как это определено соответствующими международными договорами (конвенциями, соглашениями) и национальными законами государств. Обработка международного и национального законодательства, научных трудов позволила сформулировать сводный перечень основных преступлений международного характера. Однако работа по определению преступлений международного характера не может считаться завершённой, поскольку граница между преступлениями международного характера и другими преступлениями с иностранным элементом является непоследовательной. Идея состоит в том, что практически каждое преступление может носить международный характер, если оно будет иметь высокую степень общественной опасности для мирового сообщества, объекта, предмета преступления, способа совершения преступления. Кроме того, следует учитывать, что отличить преступления международного характера от других преступлений трудно, а иногда и практически невозможно. Например, умышленные убийства, финансовые махинации и коррупционные преступления часто являются компонентами системы преступной деятельности, которая по своей природе носит международный характер. Поэтому в нынешнем перечне учитываются только основные виды преступлений международного характера [1].

Следовательно, преступлениями международного характера являются: терроризм; захват заложников; торговля людьми; пытки; нарушение равных прав граждан в зависимости от их расы, национальности или отношения к религии; преступления против отдельных лиц и учреждений, пользующихся международной защитой; легализация (отмывание) доходов; контрафакция; контрабанда; незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; незаконная миграция; коррупционные преступления; посягательство на культурные ценности; распространение порнографии; незаконное обращение с ядерными материалами; нарушение авторских и смежных прав; киберпреступность; создание организованных преступных организаций; коррупционные преступления; пиратство; преступления против безопасности на море и гражданской авиации; наемничество и другие. Названия этих видов преступлений обобщаются с учетом положений международных договоров.

Соответственно, квалификация указанных преступлений международного характера подлежит уточнению в каждом конкретном законе страны, в которой ведется уголовное производство [2].

2. Ответственность за совершение преступлений международного характера

Основные черты преступления международного характера были представлены в пункте 1. Данная информация позволяет сделать вывод о том, что особенности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления международного характера зависят от уголовного законодательства, в чьей юрисдикции оказался преступник. Одним из основных юридических последствий совершения международных преступлений как особо тяжких деликтов, направленных против мира и международной безопасности, касающихся всего международного сообщества государств, является изъятие из судебного суверенитета государств-делинквентов физических лиц, виновных в индивидуальном качестве в этих преступлениях и возложение на них самостоятельной международной ответственности наряду с международно-правовой ответственностью государств. Не подлежит сомнению, что одну из главных частей юридических источников ответственности физических лиц за международные преступления составляют договоры и соглашения. К ним могут быть отнесены уставы военных трибуналов, конвенции о гуманитарном праве, в том числе Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, Женевский протокол, Пакт Бриана-Келлога, Лондонские конвенции, ряд соглашений по вопросам разоружения, запрещающих действия, которые могут рассматриваться в силу своей повышенной опасности как преступные, например, распространение ядерного оружия. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Что же касается процессуальных норм, то из договорных источников основания ответственности физических лиц за международные преступления следует, прежде всего указать на Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Таким образом, имеются несколько категорий юридических оснований ответственности физических лиц за международные преступления, однако общим является для них то, что они определяют рассматриваемые деяния в качестве преступных, а в некоторых случаях более

или менее подробно характеризуются их составы. В то же время, в отличие от внутреннего уголовного права, в них, как правило, не определяются вид и мера наказания за конкретные преступления. Исключение составляет устав Международного военного трибунала. В нем была установлена одна основная конкретная мера наказания — смертная казнь и одна дополнительная — конфискация награбленного имущества. Однако отличие международных преступлений от других преступных действий, и в частности преступлений с международным элементом, именно в том и состоит, что вследствие их тяжкого для международного сообщества характера уголовная ответственность за такие преступления является международной и ей в принципе может сопутствовать международная уголовная юрисдикция в отношении этих лиц.

Таким образом, важным юридически значимым следствием установления международной преступности того или иного деяния является возникновение международной уголовной ответственности физических лиц, его совершивших.

Заключение. На основе полученных в ходе исследования данных был сформирован сводный перечень тяжких преступлений международного характера. В частности, это терроризм; захват заложников; торговля людьми; пытки; нарушение равных прав граждан в зависимости от их расы, национальности или отношения к религии; преступления против отдельных лиц и учреждений, пользующихся международной защитой; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; контрафакция; контрабанда; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; незаконная миграция; коррупционные преступления; посягательство на культурные ценности; распространение порнографии; незаконное обращение с ядерными материалами; нарушение авторских и смежных прав; киберпреступность; создание организованных преступных организаций; пиратство; преступления против безопасности на море и гражданской авиации; наемничество и другие. Также мы выяснили, что незаконность преступлений международного характера и основные направления противодействия закреплены в международных договорах, заключенных между государствами-членами Организации Объединенных Наций и Советом Европы. Такие международные соглашения являются правовой основой для осуществления мер международного сотрудничества между компетентными органами государств.

Литература:

1. Кешнер, М. В. Право международной ответственности. Учебник. М.: Проспект, 2017. 240 с.
2. Черноус, Ю. М. (2013). Судебно-медицинское обеспечение досудебного расследования по делам о преступлениях международного характера. Опубликовано Кандидатская диссертация, Национальная академия внутренних дел.
3. Римский статут (2017 г.) [http://legal.un.org/icc/statute/english/rome_statute\(e\).pdf](http://legal.un.org/icc/statute/english/rome_statute(e).pdf)

Сущность правоохранительной деятельности

Понкратова Светлана Александровна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Понятие правоохранительной деятельности вызывает много споров в научных кругах и не имеет однозначного толкования. В последнее время растет интерес к проблемам правоохранительной деятельности, активизировался поиск ее отличительных особенностей и характеристик, поэтому сложились различные подходы к определению задач, целей, предмета, объектов, методов и форм правоохранительной деятельности, предусмотренных действующим законодательством.

В Конституции РФ понятие и сущность правоохранительной деятельности не раскрывается, однако в содержании правоохранительной функции государства в соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции РФ входит обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности [4, с. 28].

Следует отметить, что в определении правоохранительной деятельности многие государства ориентируются на главную цель правоохранительной деятельности — охрану права и обеспечения общественной безопасности [4, с. 28]. Понятие общественной безопасности формируется с учетом принципов сбалансированности жизненно важных интересов личности, общества и государства и взаимной ответственности личности, общества и государства за состояние безопасности [2, с. 73].

Состояние защищенности классифицируется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной обстановкой в РФ, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными чрезвычайными событиями [4, с. 29], то есть под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Следует заметить, что ключевое место в общественной безопасности занимает охрана общественного порядка. Под общественным порядком следует понимать систему общественных отношений, которые закреплены нормами права, морали и правилами общежития, определяющих права и обязанности участников этих отношений, обеспечивающих реализацию прав и свобод граждан, охрану государственного и общественного имущества, поддержание условий, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан [1, с. 56].

Правоохранительная деятельность, в общем смысле, есть деятельность, направленная на реализацию права и прав личности или особый вид социальной активности, имеющая существенные особенности, связанные с осно-

ваниями ее наступления, целями осуществления, участвующим в ее реализации субъектным составом и распределением их полномочий [1, с. 56].

Правоохранительная деятельность, как и любая охраняемая законом деятельность, имеет свойственные ей признаки. Так, одним из них является применяемые юридические меры воздействия в ходе осуществления правоохранительной деятельности. Данные меры должны соответствовать требованиям нормативно-правовых актов. Такими актами являются: акты прокурорского регулирования на нарушения закона, исковые заявления в суд, процессуальная деятельность (возбуждение уголовного преследования, ведение административного процесса) [3, с. 340].

Следующий признак правоохранительной деятельности заключается в ее реализации в установленном законом порядке с соблюдением определенных процедур [3, с. 57]. Также признаком считается то, что ее реализация возлагается на специально уполномоченные органы — субъекты правоохранительной деятельности, к ним относятся органы прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, подразделения органов государственной безопасности, пограничного и таможенного контроля, Комитета судебных экспертиз [4, с. 30].

Как уже отмечалось выше в современном законодательстве отсутствует нормативное определение дефиниции «правоохранительная деятельность», по мнению И.Э. Мартыненко, правоохранительная деятельность — это организационно-правовое оформление правоохранительной функции государства как специализированного направления государственной деятельности, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности [1, с. 57]. Н.И. Свечников определяет правоохранительную деятельность как одну из главных объективно обусловленных функций государства, выступающего в роли субъекта управления, организующего жизнедеятельность общества, успешность которого возможна только в условиях обеспеченности должного правопорядка [4, с. 32]. Как видно, автор дает развернутое понятие правоохранительной деятельности, в котором данная деятельность представляет собой опирающиеся на устои законности и правопорядка функции по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности и общественного порядка, конституционного строя от преступных посягательств и правонарушений, а также предупреждение (профилактика) преступлений, где данные функции присущи государственным органам и общественным объединениям (организациям) [4, с. 58].

Следует заметить, что правоохранительная деятельность из-за своей многогранности и решаемых задач подразумевает активные действия не только специализированных государственных органов и служб, но и других учреждений и организаций, которые осуществляют различные государственные и негосударственные полномочия, например, экологические (Гринпис), социальные (Союзы воинов-ветеранов), культурные (землячества) и многие другие. Не существует государственного органа

или общественной организации, которые не были бы заинтересованы в эффективной правоохранительной деятельности.

Таким образом, правоохранительная деятельность подразумевает под собой правовой институт, направленный на охрану права, прав, свобод и законных интересов личности и обеспечения правопорядка, которые реализуются с помощью применения юридических мер воздействия, предусмотренных действующим законодательством.

Литература:

1. И.Э. Мартыненко. Развитие теоретических взглядов о сущности правоохранительной деятельности/Развитие судебной власти в РФ.–2018.–№1.–с. 56.
2. Ю.В. Мишиев К вопросу о сущности и содержании правоохранительной деятельности/ Гуманитарный вестник.–2018.–№ 4 (23).–С. 73.
3. Н. А. Москвина. Понятие и сущность законности в деятельности правоохранительных органов/ Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение.–2018.–№3.–с. 340.
4. Н.И. Свечников. Сущность правоохранительной деятельности/ Lex Russica.–2017.–№7 (116).–с. 29.

Способы защиты прав участников долевого строительства

Приходько Анастасия Григорьевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Киселев Олег Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
 Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В статье автор предпринимает попытку выявить способы защиты прав участников долевого строительства, в том числе раскрывает особенности появления нового механизма защиты прав граждан в сфере участия в долевом строительстве.

Ключевые слова: долевое строительство, права участников долевого строительства, способы защиты.

В настоящее время институт долевого строительства является довольно актуальным и обсуждаемым среди ученых, как теоретиков, так и практиков. Существует проблема в установлении и защите прав участников долевого строительства. С помощью различных правовых средств участникам долевого строительства предоставляется возможность защищать свои права. Она может осуществляться различными способами, в частности путем признания сделки недействительной, возмещения убытков, взыскания неустойки и т. д.

В случае если застройщик нарушил требования к проектной декларации участник долевого строительства вправе обратиться в суд с иском о признании сделки недействительной. При признании сделки недействительной застройщик будет обязан возратить участнику долевого строительства денежные средства, уплаченные им по договору, и проценты [1].

Если говорить о таком способе защиты прав участников долевого строительства как возмещение убытков, то стоит отметить, что убытки подлежат возмещению

сверх неустоек и штрафов, предусмотренных законодательством об участии в долевом строительстве [2].

Помимо этого, одним из универсальных способов защиты прав потребителей по договору долевого строительства является взыскание неустойки.

Застройщик должен уплатить дольщику неустойку (пени) в случаях, если нарушил сроки передачи дольщику объекта строительства. При просрочке передачи объекта недвижимости участнику долевого строительства размер неустойки (пеней) составляет 1/300 ставки рефинансирования от цены договора за каждый день просрочки. При этом она будет подлежать уплате в двойном размере, если участником долевого строительства является физическое лицо. Также застройщик должен будет уплатить неустойку (пени) в случае нарушения сроков устранения недостатков (дефектов) объекта недвижимости в течение гарантийного срока. В данном случае размер неустойки составит 1% от стоимости расходов на устранение такого недостатка (дефекта) либо от стоимости жилого помещения [1].

Однако ряд ученых [3] утверждают, что взыскание неустойки как способ защиты прав дольщика является неоправданным, поскольку, в случае, когда будет большое количество дольщиков, требующих взыскания с застройщика неустойки, это может привести к неплатежеспособности застройщика, а как следствие к банкротству. Однако подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства может быть уменьшена в судебном порядке.

Также стоит отметить, что в 2017 году по поручению Президента Российской Федерации был создан компенсационный фонд, который призван предотвратить появление новых обманутых дольщиков, снять опасения по поводу покупки строящегося жилья и дать дополнительный импульс спросу на него. Деятельность Фонда регулируется Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4, с. 373].

За Фондом закреплены функции управляющей организации, а девелоперы (застройщики) обязаны отчислять на его счет 1,2% от стоимости каждой проданной квартиры при условии, что не используются эскроу-счета.

По новым проектам Росреестр будет отказывать в регистрации ДДУ при отсутствии отчислений в Фонд. В случае банкротства застройщика за счет средств компенсационного фонда будет осуществляться выплата возмещения гражданам — участникам долевого строительства либо финансирование мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства.

Однако, анализируя юридическую литературу относительно создания Фонда, стало ясным, что ученые не пришли к единому мнению об эффективности механизма защиты прав граждан — участников долевого строительства путем использования Фонда. Некоторые исследователи [5, с. 22] считают, что создание компенсационного фонда застройщиков станет самой эффективной мерой,

другие же исследователи [6, с. 19] считают, что создание такого фонда наложит на деятельность застройщиков дополнительные административные и финансовые ограничения.

Ввиду масштабных изменений в законодательстве в сфере долевого строительства с 1 июля 2019 г. применяется новое средство защиты денежных средств участников строительства — счета эскроу. Согласно положению п. 2 ст. 15.5 Закона № 214-ФЗ [1], банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты — бенефициару.

С точки зрения защиты интересов участников строительства счета эскроу дают некую гарантию безопасности их денежных средств. Введенный законодателем новый механизм защиты прав участников в долевом строительстве является достаточно практичным, благодаря ему удастся уменьшить риски между застройщиком и участником в долевом строительстве в случае исполнения обязательств по ДДУ.

Однако среди ученых и практиков существует и негативное отношение к принятым нововведениям: последние изменения законодательства нанесут вред развитию жилищного строительства, в связи с чем, данные нормы будут не способны защитить права участников долевого строительства. Специалисты также отмечают, что снижение объемов ввода жилья и рост цен неизбежны.

С учетом изложенного представляется разумным совершенствовать имеющийся механизм эскроу-счетов, в том числе посредством законодательного решения вопросов, связанных с банковским сопровождением ДДУ, начислением процентов на сумму денежных средств, находящихся на счете эскроу, а также развитием механизма защиты денежных средств участников строительства в условиях несостоятельности самого банка и т. д.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 292, 31.12.2004.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // «Российская газета» от 7 апреля 1992 г.
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 169, 02.08.2017.
4. Гонгало, Б. М., Подрабинок Е. М. Защита слабой стороны при привлечении денежных средств для долевого строительства жилья // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2018. — № 2. — с. 367–374.

5. Мазуренко, М. А., Дьяченко В. А. Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» как новый механизм защиты требований кредиторов — участников долевого строительства при банкротстве застройщиков //Журнал «StudNet». — 2020. — № 10. — с. 20–25.
6. Алешин, Д. Ю. Правовая природа обязательный отчислений застройщиков в Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства / Д. Ю. Алешин // Юридическая наука. — 2020. — № 2. — с. 16–21.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (340) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 23.12.2020. Дата выхода в свет: 30.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.